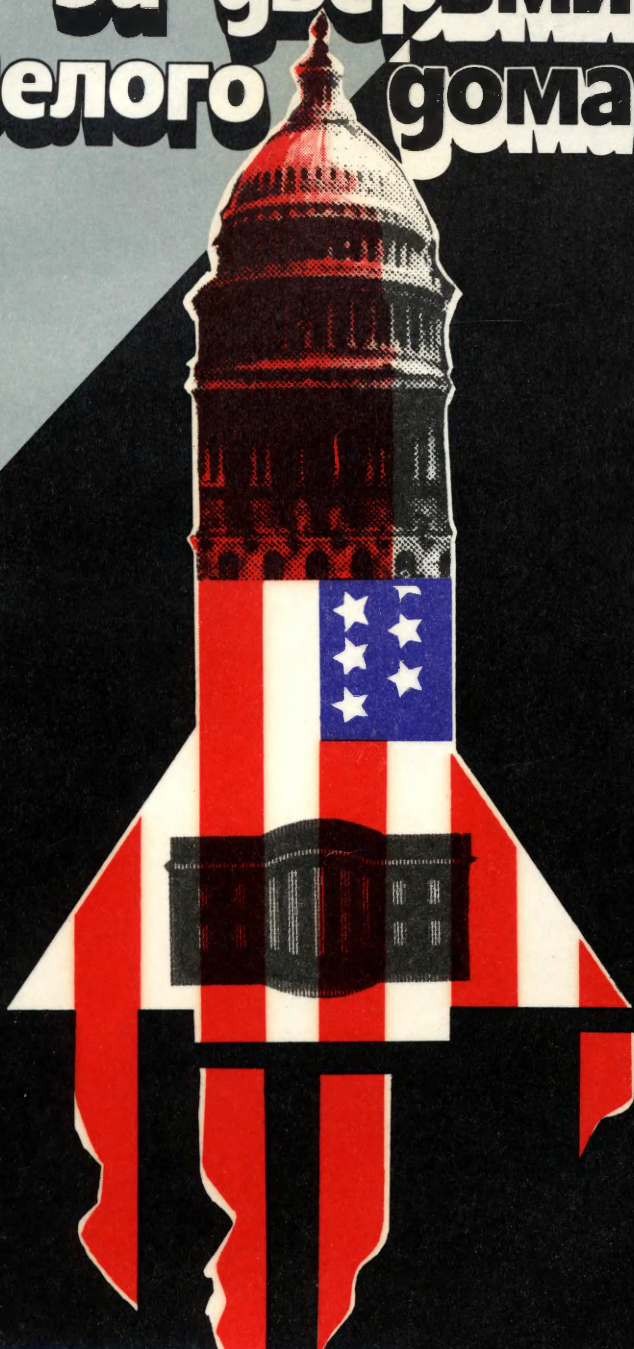

66.2(7США)

ГЗ

За дверьми Белого дома

ЭРНСТ ГЕНРИ

За дверьми Белого дома

ЭРНСТ ГЕНРИ

Издательство Агентства печати Новости
Москва, 1982

Рецензент В.л. КУЗНЕЦОВ

11100

0800000000

© Издательство Агентства печати Новости, 1982

Сегодня в мире царит такое напряжение, какого, можно сказать, не было за все время после второй мировой войны. Это чувствуют все. Соединенные Штаты лихорадочно накапливают оружие самых чудовищных видов. На это расходуются уже не десятки, а сотни миллиардов долларов. В ближайшее пятилетие предусматривается затратить на эти цели свыше полутора триллионов. Пентагон готовится превратить Европу в плацдарм ядерной и химической войны, угрожая самому существованию ее народов. У границ социалистических стран планируется разместить нацеленные на них ракеты. Предложения Советского Союза положить конец этим замыслам и на равных правах договориться о соглашении оставляются без внимания. Газеты пишут о возможности крушения цивилизации. Кто всерьез думал о таком еще несколько лет назад?

Люди на Западе взволнованы. По городам Западной Европы проходят антивоенные демонстрации, в которых участвуют сотни тысяч и даже миллионы людей. В то же время скрытые и явные фашисты открыто призывают к дальнейшему обострению международных отношений, действуя по принципу — чем хуже, тем лучше. Им вторят западногерманские реваншисты, американские ультрамилитаристы, профессиональные антикоммунисты. Тем временем продолжает обостряться экономический кризис.

Слишком мрачная картина? Нет, реальная оценка. Капиталистический мир в 80-х годах действительно охвачен спазмами.

Что стоит за всем этим?

Для каждого, кто внимательно следит за событиями, ясно прежде всего одно. Эпицентр сотрясений — за океаном, вокруг Белого дома в Вашингтоне. Оттуда явно исходят импульсы самых сильных шоков, ухудшающих положение на международной арене. В этом не может сомневаться ни один серьезный наблюдатель, каких бы взглядов он ни придерживался.

Но это только начало выяснения сути дела. Что за дверьми этого дома? Кто подталкивает Рональда Рейгана?

Действительно, куда ведет Америку и западный мир 40-й президент США? Почему он проводит такую агрессивную, взрывоопасную политику?

И как мог бывший киноактер Голливуда стать главой самого могущественного капиталистического государства в мире? В чем секрет его головокружительной карьеры, похожей в самом деле на голливудский авантюрный фильм?

Не просто в том, что за него горой стоят наиболее антисоветски настроенные деятели США, люди, пытающиеся замаскировать грубую агрессивность нынешней внешней политики Америки некоторым кинематографическим глянцем. Дело и в том, что у власти в Вашингтоне в последнее время сменились олигархические группы, не упомянутые в американской конституции, но фактически господствующие в стране. Все эти группы участвуют в производстве оружия массового уничтожения, извлекая из него небывалую сверхприбыль, но каждая стремится перегнуть другую, поставить под свой незримый контроль Белый дом и таким образом получить возможность диктовать политику страны по-своему.

Не подлежит сомнению, что в данное время ключи от Белого дома находятся в руках так называемой «калифорнийской» олигархической группы, ранее уступавшей первое место миллиардерам Уолл-стрита

на востоке страны. Группа эта стоит на крайне правом фланге американской империалистической буржуазии. Рональд Рейган — ее прямой уполномоченный, и это почти не скрывается.

Усилиями Рейгана и его соратников в тех же кругах и был в 1981 г. произведен резкий поворот американской политики в сторону обострения международной обстановки и крутого взвинчивания гонки вооружений. Можно утверждать, что главные проблемы американской дипломатии в последнее время решаются уже не только в Вашингтоне, но и в Сан-Франциско, бастионе калифорнийской финансовой группы.

О ней в политической литературе известно гораздо меньше, чем о других олигархических центрах Соединенных Штатов: группах Рокфеллеров, Морганов, Меллонов и Дюпонов. Хотя она существует уже свыше семи десятилетий, ее настоящее восхождение началось только во время и после второй мировой войны, когда на Дальнем Западе США стала стремительно расти авиационная, судостроительная, сталелитейная, а затем и ракетная промышленность.

С того времени калифорнийская группа накопила такие богатства и настолько укрепила свое политическое влияние, что не только по своим капиталам, но и по своей активности она теперь вполне может сравниться с Рокфеллерами и Морганами. Отсюда и удивившая многих сенсационная карьера Рейгана.

Карьера эта как будто действительно началась на экране кино. Но не следует забывать, что значительная часть тех 50 картин, в которых снимался Рейган, была поставлена на деньги той самой калифорнийской финансовой группы во главе с «Бэнк оф Америка» в Сан-Франциско, которая впоследствии сделала его президентом США.

«Воспитала» его именно она. Но надо признать, что и он сам хорошо знал, как и для кого играть. Свой дебют в политике он начал с того, что громко объявил Калифорнию «самой американской Америкой», калифорнийцев — людьми особого склада, указывающими путь не только Соединенным Штатам, но и всему миру. Это сразу сблизило его

как с местной обывательской публикой, так и особенно с большим бизнесом штата, нуждавшимся для своих политических целей в рекламе.

«Я очень горжусь Калифорнией,— заявил Рейган однажды в интервью с газетным корреспондентом.— Это классический пример развития свободной (частной.— Э. Г.) инициативы... Со своими 20 миллионами населения мы производим столько же товаров и услуг, сколько их создают 100 миллионов японцев. Мы даем 40 процентов всех овощей и фруктов, которые поедают американцы. Мы даем большую часть самолетов и ракет, какие поступают на вооружение Соединенных Штатов...»¹

Обращенная лицом не к Атлантическому, а к Тихому океану, Калифорния, заявил Рейган, стала чуть ли не самостоятельной страной с громадными глобальными интересами, даже чем-то вроде «кусочка 21-го века». Такие претензии предвещали многое.

Когда в 1966 г. Рейган был выдвинут калифорнийскими магнатами на пост губернатора штата, его соперник, предшествовавший ему на посту губернатора, кандидат демократической партии Браун поставил ему в телевизионной передаче такой каверзный вопрос: «Как вы, актер, не обладающий опытом государственной деятельности, сможете руководить крупнейшим штатом?» Рейган ответил: «Я играл и роли королей, так что с ролью губернатора уж как-нибудь справлюсь»².

Председателем «финансового комитета», созданного тогда в Сан-Франциско для поддержки кандидатуры Рейгана, оказался не кто иной, как Генри Сальватори — делец из группы могущественного калифорнийского «Бэнк оф Америка» и директор крупной калифорнийской военной монополии «Литтон индастриз». Еще задолго до выдвижения кандидатуры Рейгана в губернаторы Сальватори на собрании миллионеров поднял за него тост как за «будущего президента» США. Все готовилось заранее.

¹ Цит. по: Правда, 25. III.1969.

² Там же.

Так Рейган стал правителем штата. Дальнейший путь вверх был ему отныне уготован.

С этого времени Рейган никогда не порывал своей тесной связи с калифорнийскими миллионерами, в частности с подрядчиками Пентагона. В его губернаторском «экономическом докладе» за 1968 г. говорилось: «Калифорния в сильной мере участвует в деятельности, вытекающей из вьетнамской войны. В силу большого значения оборонной и космической индустрии наш штат превратился в важнейший источник нового вооружения для современного ведения войны. Численность рабочих, занятых в авиакосмической промышленности в 1967 г., возросла еще на 48 тысяч человек и продолжает расти. На долю этой промышленности приходится более трети нашей промышленной продукции...»¹

Этим Рональд Рейган сказал очень многое о себе, о своей политике и, как оказалось, о своем будущем. Главное для него было и есть производство «сверхоружия». Сегодня он проводит в жизнь свои идеалы не в рамках штата Калифорния, а в масштабах всех Соединенных Штатов, действуя при этом так же жестко и азартно, как когда-то на экране. Это не президент типа Франклина Рузвельта или хотя бы Джона Кеннеди, а фигура иного склада.

Стоит добавить несколько слов о его личности. Это, как известно, всегда важно для оценки высокопоставленного политического деятеля.

Американские газеты и журналы, ряд которых относится к нему довольно иронически, нередко не скупятся на пикантные детали о его характере. Подчеркивается, например, что Рейган чрезвычайно тщеславен. Он не носит нужные ему очки, чтобы не повредить своей наружности. Ежедневно проверяет свой гороскоп. Сам Рейган как-то с гордостью сказал о себе, что он недостаточно расторопен, чтобы лгать.

Это тоже сказано не без умысла. Президент кокетничает. По свидетельству одного американского журнала, близкие к Рейгану годами люди признают,

¹ Цит. по: Правда, 25. III. 1969.

что он «иногда носит свою «простоту» как маску или даже как броню». Это тоже от театра.

Политическая арена для него действительно как будто то же самое, что киноэкран, на котором он когда-то красовался, и он выступает перед публикой то крупным стратегом, то лихим ковбоем на коне в своем поместье, то «простым добрым парнем». Он играет все время, играет и тогда, когда выступает с грозными антисоветскими заявлениями. Его пристрастие к сенсационным высказываниям, к внешним эффектам и позированию известно. Журналисты, присутствующие на его пресс-конференциях, знают это и усмеваются. А он правит 230 миллионами людей.

Настоящей культурой Рейган, по-видимому, не очень интересуется. По рассказам его близких, книги в его библиотеке были когда-то расставлены декоратором и с тех пор бережно хранятся от пыли. Тут он, видимо, следует примеру своего учителя, старого лидера правых республиканцев Барри Голдуотера, который, по свидетельству его сестры, в молодости вообще почти не читал книг.

Он постоянно обрушивается на коммунизм, но едва ли хорошо знает, что это такое. Зато в прошлом, еще будучи киноактером, он принимал самое активное участие в травле коммунистов, содействовал драконовской комиссии сената США по расследованию «антиамериканской деятельности» в розыске «красных» среди своих коллег. Не так давно он назвал разрядку «иллюзией» и договор ОСВ-2 — «плохой сделкой для США». Тут и выявляется его подлинное лицо и назначение.

Вот портрет Рейгана, нарисованный еще до его избрания в Белый дом американцем Аланом Постом, знатоком политического мира США: «Я смертельно испуган тем, что его изберут. Что волнует меня, так это то, что он такой поверхностный человек. Он актер»¹.

Автор этой оценки не совсем прав, он недооценивает роль Рейгана. Именно такие ревностно исполнительные политические лидеры нужны современным

¹ The New York Times Magazine. 29. VI. 1980, p. 34.

империалистам, тем, кто в действительности руководит всем делом из-за ширмы.

Актер — почетная профессия. Но вправе ли какой-либо актер даже по указанию своих режиссеров играть жизнью миллионов?

Силам, стоящим за дверьми Белого дома, и посвящена настоящая работа.

2 **Крупнейший банк в мире**

1

Кто же в действительности господствует в Калифорнии, чемпионом которой выступает Рейган?

На этот вопрос каждый честный, мыслящий калифорниец ответит без колебаний: гигантский «Бэнк оф Америка» в Сан-Франциско и связанная с ним калифорнийская военно-промышленная группа.

Действительно, «Бэнк оф Америка» сегодня самый большой банк в капиталистическом мире. Его ресурсы в 1981 г. составляли 121,2 миллиарда долларов, намного превысив ресурсы главных банков, принадлежащих Рокфеллерам и Морганам. За 34 года (1945—1979) его средства увеличились более чем в 20 раз. С банками, даже американскими, такое происходит не часто.

В современной Калифорнии слово «Бэнк оф Америка» — закон, и без его помощи Рейган никогда бы не стал не только президентом США, но и губернатором штата. Вся государственная машина Калифорнии сверху донизу, весь аппарат республиканской партии в руках этой группы дельцов.

Существует банк 78 лет, по нормам финансового капитала не так уж долго. Но за это время он успел превзойти всех своих соперников. Можно сказать, что стремительный рост «Бэнк оф Америка» больше других отражал своеобразный динамизм, долгое время отличавший американский капитализм. Рейган знал, на кого опереться.

Ресурсы ведущих американских банков ¹
(в млн. долл.)

	1945	1962	1974	1981
«Бэнк оф Америка» (калифорнийская группа)	5.038	12.787	58.710	121.158
«Чейз Манхэттен бэнк» (Рокфеллеры)	4.965	9.720	41.423	77.800
«Морган гарантс траст» (Морганы)	4.170 ²	4.982	25.545	53.522

История «Бэнк оф Америка» по сей день окрашена некоторой таинственностью. Известно, что его основателем был итальянский иммигрант по имени Амадео Джаннини, занимавшийся в молодости мелкой торговлей овощами и фруктами. Несомненно, однако, что кто-то в самом начале помог ему поставить свой бизнес. Есть основания полагать, что это был могущественный орден иезуитов, опекавший в Калифорнии многочисленных итальянских и ирландских католиков, и что именно иезуиты, заинтересованные в политике еще больше, чем в религии, и обладающие большими денежными средствами, до сей поры покровительствуют «Бэнк оф Америка».

Видимо, католические священники, преследуя прежде всего цели своей церкви, содействовали Джаннини в налаживании контактов с мелкими вкладчиками, занятыми в сельском хозяйстве и розничной торговле. Подтверждается это и тем, что богатейшая итало-калифорнийская семья Ди Джорджно, тесно связанная с семьей Джаннини, также преуспела с помощью иезуитских денег.

Американская буржуазная пресса, рекламирующая «Бэнк оф Америка», молчит об этих делах, но они, несомненно, имеют немалое значение. Ибо если орден иезуитов можно в какой-то мере считать соучастни-

¹ По данным за разные годы: *Moody's Bank and Finance Manual, New York.*

² Приблизительная цифра, объединяющая ресурсы «Гаранти траст» и банка Моргана, существовавших тогда отдельно.

ком — пусть и негласным — калифорнийской олигархической группы, то многое в ее феерическом восхождении становится более понятным. Амадео Джаннини едва ли удалось бы создать свою финансовую твердыню без поддержки со стороны влиятельных клерикальных кругов.

Правда, во многом его банку помогла сама природа Калифорнии: ее мягкий климат, благоприятствующий притоку населения, ее исключительно плодородная почва, обеспечивающая рекордную продуктивность сельского хозяйства, ее богатейшие природные ресурсы и ее соседство с Тихим океаном, тем самым и с Азией, открывающее широкие возможности для внешней торговли.

При этом важнейшую роль сыграла здесь дешевизна рабочей силы. Десятилетиями на американский Дальний Запад, на территории огромных размеров массами стекались обездоленные иммигранты из Италии, Китая, Японии, Филиппин, Мексики, люди, готовые работать за низкую плату, лишь бы найти пристанище. Их эксплуатировали, как, вероятно, ни в каком другом штате США. При всем том штат Калифорния, занимавший в начале нынешнего века в Соединенных Штатах 21-е место по численности населения, стоит теперь в этом отношении на первом месте.

Главным из всех калифорнийских эксплуататоров и была группа финансистов «Бэнк оф Америка». Ее специальностью была сначала так называемая «ловля креветок»: охота за сбережениями и собственностью мелких вкладчиков. Делалось это просто.

Банк вступал в сношения с людьми, которые никогда раньше не имели дела с банками. Он выдавал мелким торговцам кредиты за проценты, вдвое выше обычных ставок, и когда те оказывались не в состоянии свести концы с концами, прибирал к рукам их хозяйства. Это называлось «бизнесом с маленьким человечком».

«А. П. Джаннини, — писали впоследствии придворные биографы банка М. и Б. Джеймс, — был величайшим новатором в современном банковском деле. Морган был банкиром для людей с большим богатством или для объединений (монополий. — Э. Г.) с больши-

ми богатствами... Джаннини был готов говорить с кем угодно. В то время как «Бэнк оф Америка» возвышался, дом Моргана оставался позади... Морган, наконец, переворачивался в своем гробу»¹.

Так «маленький человечек» (со своим хозяйством, а, разумеется, не обычный рабочий) накапливал для банка огромные богатства. Для обслуживания каждого из множества национальных меньшинств в Калифорнии при банке были созданы специальные отделы. В то же время игра велась и за счет потребителей. Когда, например, «Бэнк оф Америка» и другие кредиторы создали Ассоциацию виноградарства Калифорнии, фермерам было тут же предложено с целью повышения цен оставить на корню половину урожая винограда².

Известный американский писатель Кэри Макуильямс писал в своей книге «Фабрики в поле» еще перед второй мировой войной: «Когда представляешь себе, что примерно 50% фермерских земель в Центральной и Северной Калифорнии контролируются одним учреждением — «Бэнк оф Америка», то становится понятной озлобленность этих бедных малых, защищающих свои дела от обманщиков»³.

Мелкий калифорнийский люд беднел, банк Джаннини становился самым прибыльным в капиталистическом мире. Его чистая прибыль временами превышала 100 миллионов долларов в год. Десятки тысяч фермеров оставались прикованными к нему задолженностью. В одной лишь Калифорнии у него в 1969 году насчитывалось 948 отделений.

С другой стороны, банк старался наложить руку и на процветающее в штате кинопроизводство Голливуда, также приносившее огромные барыши. Известный кинорежиссер Сесил Б. де Милл был сделан вице-президентом одного из филиальных банков группы, и такие знаменитые артисты, как Чарли Чаплин, Мэри Пикфорд, Дуглас Фэрбенкс, выступали на экране, оплачивая полученные от Джаннини кредиты.

¹ M. and B. James. *Biography of a Bank*. New York, 1954, p. 2.

² Перло В. Империя финансовых магнатов. М., 1958, с. 348.

³ C. McWilliams. *Factories in the Field*. New York, 1939, p. 233.

Калифорнийская группа теперь не скрывала, что намерена превзойти Уолл-стрит. При этом использовалась дешевая местническая демагогия. «Калифорнийский народ подымается во всеоружии против контроля Уолл-стрита», — заявил Амадео Джаннини. «Уолл-стрит старался держать на веревке предприятия западного побережья, хотел, чтобы к нему ехали в Нью-Йорк на поклон. Эти времена теперь прошли»¹, — добавил он в другой раз.

Стало известно, что группа Морганов пытается взорвать соперничающий банк изнутри. Но эта попытка кончилась неудачей.

Мало того, оказалось, что эксплуатация сельского хозяйства, торговли и кинопромышленности в цветущей Калифорнии была для «Бэнк оф Америка» только началом. Когда вспыхнула вторая мировая война, в штате быстро, как из-под земли, стала расти громадная военная промышленность, и группа Джаннини и тут возглавила все дело, финансируя местных подрядчиков Пентагона.

В ее орбиту вошли крупнейшие военные корпорации «Локхид эркрафт корпорейшн», «Рокуэлл интернэшнл» (прежнее название «Норт америкэн авиэшн»), «Макдоннелл — Дуглас эркрафт», «Литтон индастриз», «Хьюз эркрафт», сталелитейная и судостроительная монополия Эдгара Кайзера, судостроительный концерн Бечтелов и другие богатевшие с каждым днем фирмы. Уже в 1943 г. занятость в авиастроительных предприятиях Калифорнии увеличилась по сравнению с 1939 г. более чем в 12 раз.

Такого не происходило ни в каком другом штате США, и все в значительной мере держалось на кредитах, открытых банком Джаннини. В 70-х годах уже каждый третий рабочий в штате был занят на военных заводах. В то же время были протянуты нити к вновь возникавшим в штате нефтяным концернам Гетти и Гувера-младшего. Война в Корее, война во Вьетнаме, а затем вновь усиленная Соединенными Штатами гонка вооружений обеспечивали калифорнийской группе уже не десятки и даже не сотни миллионов, а миллиарды долларов дохода.

¹ M. and B. James. *Biography of a Bank*. N. Y., 1954, p. 476.

Отныне политический курс «Бэнк оф Америка» был окончательно предreshен. Антисоветизм крайнего толка становился тем двигателем, который прежде всего направлял всю эту громадную массу концентрированного капитала. Местные буржуазные политики, жаждущие карьеры, стали один за другим включаться в клиентуру и круг банка, присоединяясь к правому крылу республиканской партии. Сам Джаннини стал опорой этого крыла, хотя вначале он же пользовался услугами правящих политиков демократической партии в штате.

Характерно, что этот основатель «Бэнк оф Америка» был недалек от профашистских взглядов. Он считался горячим поклонником Муссолини и еще в 1923 г., вскоре после прихода дуче к власти, провел несколько месяцев в Италии. В Милане Джаннини купил «Банка меридионалэ итальяна», который тут же стал помогать фашистам развивать их экономику. Когда в 1928 г. Джаннини вновь приехал в Италию, это вызвало повышение курсов на миланской бирже.

Известно и другое. Еще в 1921 г. в «Бэнк оф Америка» был создан специальный «русский отдел» для обслуживания бежавших в Калифорнию белогвардейцев. Заведующим отделом стал К. Шановский, долголетний уполномоченный царского правительства в Калифорнии. Очевидно, в Сан-Франциско ожидали свержения Советской власти. Еще 60 лет назад, таким образом, калифорнийскую группу можно было считать антисоветской.

Так «Бэнк оф Америка» быстро становился своего рода империалистическим «сверхбанком», штабом новой финансовой империи в США, цепкими руками охватившей самый активный штат в стране и толкавшей США к глобальной экспансии. Мечтой этой группы дельцов стало превращение своего банка в верховный всемирный банк.

2

На эмблеме «Бэнк оф Америка», символически изображающей его могущество, нарисована падаю-

шая на глобус громадная тень джентльмена в шляпе и с портфелем в руке, тень, покрывающая несколько континентов. Рядом — карта земного шара с сотнями квадратиков, звездочек, кружочков и треугольничков — отделения банка почти во всех странах капиталистического мира. «Человек из «Бэнк оф Америка» покрывает весь глобус» — гласит текст.

В книге калифорнийского журналиста Гарольда Джилиама о Сан-Франциско говорится: «Завтрашний день нашего мира — там, на Западе (Дальний Запад США.— Э. Г.). Он вырисовывается за горизонтом, где садится солнце. Его создадут исторические силы, титаническая мощь и гигантский размах этого берега. Его видимый для глаз символ — эти Ворота на краю континента¹. В эту эру Тихого океана Сан-Францисский залив будет заливом судьбы»².

Это все то же, что указывается на эмблеме «Бэнк оф Америка», и почти дословно то, что сказал нынешний президент США Рональд Рейган, еще будучи губернатором Калифорнии. Мысль одна, безумная мысль: как уже сказано — превратить калифорнийский банк чуть ли не в гегемона земного шара. В Америке наших дней и такие замыслы возможны.

Все данные подтверждают, что калифорнийская группа действительно стала оплотом крайне правого, наиболее агрессивного крыла американского империализма. Даже президенты Кеннеди и Картер были, с ее точки зрения, недостаточно сильны и решительны. Ей давно уже тесно в самих Соединенных Штатах. Отсюда ее разрекламированная «глобальная политика».

Чем быстрее растут капиталы «Бэнк оф Америка» и примыкающих к нему военно-промышленных корпораций, тем неудержимее становится их стремление к глобальной экспансии и тем агрессивнее их политика по отношению к тем, кто стоит поперек их пути.

Подлинно мирное сосуществование для таких империалистов неприемлемо. Опасность возникновения

¹ Золотые Ворота — глубоководный пролив со знаменитым мостом над ним, соединяющий залив Сан-Франциско, где расположен одноименный город, с Тихим океаном.— *Ред.*

² Правда, 23.II.1965.

мировой ядерной войны их не останавливает. Не разум, а норма прибыли определяет их мышление. Гитлером двигало расистское безумие, калифорнийскими империалистами — бешеная жажда денег, помимо же того, — боязнь падения влияния Соединенных Штатов в современном мире и страх за судьбу мирового капитализма. Деятели типа Рейгана воспитывались в духе «калифорнийской школы» американского империализма, поэтому других взглядов, другой идеологии у них нет.

Нынешнее правление «Бэнк оф Америка», состоящее из 32 лиц, похоже на некий закрытый клуб миллионеров. Во главе его до недавнего времени стоял бывший президент Международного валютного фонда Э. Клаузен (ныне он глава «Банка реконструкции и развития»). Рядом с ним заседают или заседали такие промышленные магнаты, как второй богатейший в мире человек Дж. Гетти, обладающий состоянием в 1.000—1.200 миллионов долларов и крупнейшими нефтяными источниками, владелец калифорнийских сталелитейного и алюминиевого трестов Э. Кайзер (капитал 350—500 миллионов), основатель калифорнийской военной корпорации «Литтон» Р. Эш, президент нефтяного концерна «Стандард ойл оф Калифорния» Дж. Грей и другие дельцы того же ранга.

Уделено место и нескольким боссам «калифорнийской культуры»: например, издателю правой газеты в Лос-Анджелесе «Таймс миррор» Ф. Марфи, главе фирмы по производству мультипликационных фильмов «Уолт Дисней продакшнс» Д. Тэттаму.

Нельзя сказать, что все эти лица — идейные вожди американской буржуазии. Но зато они безусловно составляют генеральный штаб калифорнийского большого бизнеса, мечтающего не только постоянно господствовать в Соединенных Штатах, но и рано или поздно взять под свой контроль даже Европу и Азию.

Это не преувеличение. Действительность подтверждает, что, когда доходы современных монополистов исчисляются миллиардами долларов, они теряют всякое чувство реального, притом не только в области бизнеса, но и в политике.

Они становятся более ненасытными и агрессивными, чем когда-то разбойничьи феодальные князья. Как и те, они готовы для достижения своих целей идти на все. Но даже Габсбурги, Гогенштауфены, Бурбоны и Гогенцоллерны не решались на такие отчаянные авантюры за счет жизни миллионов людей, как нынешние шейлоки из «Бэнк оф Америка».

Таковы те, кто властвует в современной Калифорнии. Что же делается под их господством в самом штате, в этом чудесном уголке мира, подаренном природой американцам?

«Калифорния — новое общество» — озаглавил свою вышедшую еще в 1963 году книгу местный публицист Реми Надо. То, чем Америка становится, Калифорния уже стала, писал он. Если идеальные калифорнийцы представляют собой наше новое общество, то его можно назвать антиобщественным... Калифорнийское общество по своей идее — это общество, в котором потеряны горизонтальные связи между его членами и заменены большим числом вертикальных связей, идущих только в одном направлении — сверху вниз, от тех, кто им руководит, к широкой публике.

Что бросается в глаза в этом обществе, управляемом банком? Процветание жителей, призванных благословлять такую власть? Нет, нечто другое. «Калифорнийские газеты, — сообщал посетивший Калифорнию в 1966 г. советский журналист Г. Ратиани, — пестрят сообщениями, что этот штат обгоняет другие штаты по количеству преступлений, особенно совершенных молодежью, по числу самоубийц, что он стал чуть ли не мировым центром грязных изданий. Публикуются фотографии каких-то типов, свободно разгуливающих со свастикой на рукаве...»¹

Есть ли, по крайней мере, какой-то порядок в этом «новом обществе»? Да, есть. На Биверли-хилл в Лос-Анджелесе, сообщал тот же корреспондент, арестовали французскую актрису, приехавшую сниматься в американском фильме. Она по утрам прогуливалась по улице для моциона. Поскольку же в этом квартале кинозвезд и богачей по улицам никто пешком не

¹ Цит. по: Правда, 13.XI.1966.

ходит, полиция решила, что эта француженка высматривает для ограбления какую-либо роскошную виллу.

Комментарии местного телевизионного обозревателя по этому случаю: «Такое может произойти только в Калифорнии!» Стоит добавить, что полицией в Калифорнии примерно в то же время в качестве губернатора штата стал управлять Рональд Рейган.

Какая-то особая психология характеризует многих людей, принадлежащих к верхнему слою калифорнийского плутократического общества. Когда в августе 1981 г. изобретателя нейтронной бомбы Сэмюэля Козна, проживающего в Калифорнии и состоящего на службе военно-промышленного комплекса, спросили: «Доставляет ли вам удовольствие делать оружие?», он ответил: «Честно говоря, да. Это вызов. Очень увлекательное дело». Присутствующую при этом свою дочь он спросил: «Что скажешь по поводу того, что твой папа изобрел бомбу?» — «Это мне абсолютно все равно», — ответила дочь. Козн добавил: «Я нахожу, что все люди отвратительны. Кто фактически не убивает, охотно убивал бы». Ему поставили вопрос: «В связи с этим, не пришла ли вам за последние 20 лет в голову хотя бы раз мысль — о боже, что я изобрел?» Ответ Козна: «Нет, никогда»¹.

Так они мыслят.

Можно спорить о том, как назвать созданное под эгидой директоров «Бэнк оф Америка» общество в Калифорнии: «вертикальным обществом» или анти-обществом. Точнее, думается, второе наименование.

Но что же конкретно стоит за этим всемогущим банком в Сан-Франциско? Откуда он в последнее время черпает свои силы для дегуманизации людей?

¹ Deutsches Volksblatt, 6. VIII. 1981.

3 Калифорнийский военно-промышленный комплекс

1

Действительно, в чем главная сила калифорнийской олигархической группы?

Не в личных состояниях ее участников, миллионеров и мультимиллионеров. Денежный капитал только ждет выгодного вложения в «настоящее» дело. Сейчас главное в том, что под контролем калифорнийской группы, в частности ее ведущего банка в Сан-Франциско, сосредоточено огромное военное производство, дающее наивысшую прибыль и в то же время обеспечивающее особое политическое влияние. Без контроля над производством оружия массового уничтожения «Бэнк оф Америка» и его партнеры не шли бы сегодня ни в какое сравнение с группами Рокфеллеров, Морганов, Меллонов, Дюпонов и никогда бы не прошли за двери Белого дома.

То, что из первого десятка главенствующих военных корпораций США не менее шести — «Рокуэлл», «Локхид», «Макдоннелл — Дуглас» (частично), «Литтон», «Нортроп эркрафт» и «Хьюз» — действуют на территории Калифорнии и, несмотря на некоторое соперничество друг с другом, составляют как бы единое целое, фактически и сделало карьеру 40-го президента США. Иначе он, всего вероятнее, остался бы заурядным киноактером, а «Бэнк оф Америка» — все-таки провинциальным банком. Таковы законы жизни современного американского государственно-монополистического капитализма.

Надо учесть, что каждая олигархическая группа в США росла за счет использования научно-технических достижений и важных производственных перемен. Вандербильты, Морганы, Гарриманы, Гульды и другие американские магнаты прошлых времен наживались на строительстве и эксплуатации железных дорог, Рокфеллеры — на росте потребления нефти в результате изобретения двигателя внутреннего сгорания и дизеля, Меллоны — на росте потребления стали и алюминия, как и нефти, Дюпоны — на применении химического синтеза.

Так рождались династии заокеанских миллиардеров. Но по сравнению с тем коренным поворотом, который произошел в середине нашего века, когда вместе с электроникой появилось ракетно-ядерное оружие, все прежние возможности накопления гигантских состояний остались далеко позади. То, что норма прибыли на вложенный капитал в военном производстве в среднем примерно в полтора раза и более выше, чем в гражданском, решает для монополистов все.

Когда Роберта Гросса, хозяина «Локхид», одного из ведущих поставщиков Пентагона, спросили, почему он занялся выпуском военных самолетов, его ответ гласил: «Этот вопрос стар как мир. За каждую автоматическую винтовку Пентагон платит 100 долларов, за военный грузовик 7.600, за бронетранспортер 29.000, за артиллерийское орудие 100.000. Это же гроши. Другое дело моя продукция:...вертолет — 300.000 долларов, боевой самолет — два миллиона. Это выгодный, ходовой товар, господа!»¹ Гросс не мог сказать тогда, что производство ракет и другого оружия массового уничтожения еще во много раз выгоднее.

Американский экономист профессор Дж. Штиглер пишет: «Максимизация прибыли является наиболее мощной и наиболее живучей из всех сил, управляющих поведением предпринимателя»². Верно, если до-

¹ Кузьмин Г. М. Военно-промышленные концерны. М., 1974, с. 124.

² Там же, с. 45.

бавить к этому силу классового сознания. Комитет Ная в США, проводивший специальное расследование доходов военных корпораций в начале 30-х годов, когда оружие массового уничтожения еще не существовало, установил уже тогда, что 100-процентная норма прибыли была в военном производстве довольно обычным явлением.

Но дело не только в этом. Современный рынок вооружений вообще самый широкий и самый удобный, которым когда-либо располагали монополисты. Империалистические правительства покупают ракетно-ядерное оружие в любое время, даже тогда, когда в их стране бушует экономический кризис и сбыт гражданских товаров падает. Военно-промышленные монополии, таким образом, пользуются своего рода иммунитетом от рыночной конъюнктуры. Им заказывают несмотря ни на что.

В дни же войны рынок вооружений расширяется удесятенными темпами — опять-таки независимо от состояния экономики страны. Так, только с 1938 по 1944 г. калифорнийская корпорация «Норт америкэн авиэшн» (ныне «Рокуэлл интернэшнл») и концерн «Локхид» увеличили свой сбыт в 70 раз, концерн «Дуглас эркрафт» — в 30 раз.

Все это ведет к тому, что в военном производстве теперь в большей мере, чем когда-либо, заинтересован не только промышленный, но и банковский капитал. Секрет бурного роста калифорнийского «Бэнк оф Америка» начиная с 40-х годов кроется именно в этом. Тут не просто банк, а банк, целиком сросшийся с главными военно-промышленными корпорациями Дальнего Запада США. Можно утверждать, что в сущности это своего рода **ракетно-ядерный банк**.

Отсюда, а не только из-за связей с влиятельными клерикальными кругами и из-за благодатной природы Калифорнии, его стремительное восхождение в послевоенные годы, беспримерное даже в Америке. Еще накануне второй мировой войны никто в США не поверил бы, что какая-либо капиталистическая группа может догнать и перегнать магнатов Уолл-

стрита. Оружие массового уничтожения, грозящее существованию человечества, сделало это возможным.

Какую долю своего капитала «Бэнк оф Америка» расходует на нужды военной промышленности — как и то, сколько он на этом наживает, — известно только его владельцам. Но сам факт, что банковские ссуды и кредиты военным корпорациям в США непрерывно растут, сомнений не вызывает. Этому росту способствует то, что военные корпорации предпочитают брать деньги у банков, нежели получать их путем выпуска новых акций от публики и, возможно, от скрытых конкурентов.

Так, у «Локхид» на долю собственного акционерного капитала в 1973 г. приходилось менее одного процента общей суммы баланса, тогда как долгосрочные банковские кредиты составляли 74,1 процента ее основного капитала. При этом банковские займы могут в любое время обмениваться на акции корпорации, то есть превращаться в постоянное участие в ней. Другими словами, в таких случаях вооружениями фактически торгуют сами банки.

Привлекаемые все той же высокой прибылью в военном производстве, они вкладывают теперь в него несравненно больше средств, чем когда-либо раньше, будь то в форме прямых капиталовложений или же в форме долгосрочных кредитов. Вкладываются при этом не только собственные капиталы банков, но и средства, переданные им публикой. Для этой цели банки создают даже специальные «инвестиционные компании», в других же случаях действуют через подставных лиц. Считается, что банковская задолженность военно-промышленных концернов США покрывает от одной трети до трех четвертей общей стоимости их производственных зданий и оборудования¹.

Именно так и действовал после войны «Бэнк оф Америка». Это привело к настолько тесному сращиванию военно-промышленного и банковского капита-

¹ Кузьмин Г. М. Военно-промышленные концерны. М., 1974, с. 192.

ла в Калифорнии, что отделить один от другого, по существу, уже невозможно. То, что В. И. Ленин в 1916 г. писал о «личной унии» между банками и крупными промышленными концернами, подтверждается на практике в современной Калифорнии с особой наглядностью ¹.

Главные калифорнийские военные корпорации ²

	Оборот в млн. долл.		Число рабочих и служащих в 1979 г. (в тыс.)
	1969 г.	1979 г.	
«Рокуэлл интернэшнл»	2.667	6.176	114
«Макдоннелл — Дуглас экрэфт»	3.024	5.279	83
«Литтон индастриз»	2.177	4.088	78
«Локхид экрэфт корпорейшн»	2.075	4.058	67
«Нортроп экрэфт»	561	1.582	29
«Хьюз экрэфт»	—	1.500 ³	43

Так в военные и послевоенные годы выросли в США, в частности в Калифорнии, гигантские военные сверхконцерны, которым было суждено затмить всех на заокеанской сцене.

Стоит перечислить ведущие из них. В нынешней политике Соединенных Штатов каждый из них играет немаловажную роль, гораздо более значительную, чем известно широкой публике. История роста некоторых из них похожа на авантюрный фильм. Достаточно привести здесь один пример: историю корпорации «Локхид», которая производит теперь для Пентагона нейтронное оружие, ракеты «Трайидент», транспортные самолеты для «сил быстрого развертывания», противолодочные самолеты, а также крылатые ракеты.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 337.

² По данным: Moody's Industrial Manual, Aviation Week and Space Technology.

³ Объем военных заказов.

2

Основатели корпорации «Локхид эркрафт» братья Локхид начали в 1916 г. с крошечного бизнеса, который тогда никто не принимал всерьез: маленького завода, выпускавшего одномоторные деревянные транспортные самолеты и помещавшегося в сарае¹. В то время во всей авиастроительной промышленности Соединенных Штатов было занято всего несколько сот человек.

Когда фирма Локхидов через некоторое время обанкротилась, ее за 40 тысяч долларов — стоимость не очень большой лавки — купил спекулянт Роберт Гросс. Вначале это тоже был делец мелкого пошиба, но у него был немалый политический нюх: он хорошо понимал, в каком мире живет, чувствовал приближение второй мировой войны и не ошибся. С приходом Гросса фирма «Локхид» вскоре полностью переклонила на производство военных самолетов.

Ее уполномоченный объехал Западную Европу и добыл ряд заказов, в том числе на 200 бомбардировщиков от английского правительства. Когда разразилась война, портфель заказов у «Локхид» в течение одного года сразу вырос более чем в шесть раз. Началось массовое производство. С 1940 по 1943 г. оборот увеличился уже в 15 раз. За все годы войны «Локхид» выпустила 19.200 бомбардировщиков «Летающая крепость» (конструкции «Боинг») и около 9.000 двухмоторных истребителей «Лайтнинг». Было начато изготовление шпионских самолетов «У-2» (в настоящее время заменены самолетами ТР-1). Производственные мощности возросли почти в 20 раз, главным образом за счет новых заводов, построенных на государственные средства. Платил народ.

Но и это было каплей в море по сравнению с тем, что началось, когда Соединенные Штаты в 1950 г. развязали войну в Корее, затем во Вьетнаме и стали

¹ Кузьмин Г. М. Военно-промышленные концерны. М., 1974, с. 123.

ускорять направленную против СССР гонку вооружений.

В конце 50-х годов «Локхид» приступила к производству ракет «Поларис» для американских подводных лодок. Выпуск «Поларисов», объявил главный владелец корпорации Гросс, в ближайшее время превзойдет все те масштабы, к которым мы привыкли при строительстве военных самолетов. Это и произошло, хотя не только рядовые люди в США, но и многие политики не очень понимали, ради чего.

В чем крылась разгадка сенсационных успехов фирмы «Локхид»? Отнюдь не просто в высокой квалификации нанятых на ее службу ученых и инженеров. Важнее было то, что еще в дни второй мировой войны она примкнула к финансовой группе калифорнийского «Бэнк оф Америка».

В 1943 г. этот банк предоставил ей кредит в 20 миллионов долларов и с того времени продолжал всячески содействовать ее росту. Близкие отношения Гросс завязал и с миллиардером Г. Хьюзом в Лос-Анджелесе, главой электронной корпорации. Все это открывало «Локхид» дорогу к высокопоставленным правительственным кругам, от которых зависело получение заказов.

В состав ее правления вступил видный деятель республиканской партии Герберт Гувер-младший, сын бывшего президента США, сам — бывший заместитель государственного секретаря. Другой известный республиканский деятель Ч. Дюкомен, в будущем финансовый патрон Никсона, породнился с Гроссом.

В свою очередь член правления «Локхид» Ч. Томас, он же член национального комитета республиканской партии, был назначен министром военно-морских сил США, другой член правления У. Берден — помощником министра ВВС. Бывший специальный помощник заместителя начальника штаба ВВС Л. Рут стал вице-президентом фирмы. С «Локхид» сблизился Р. Рассел, председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил, санкционирующей все военные расходы правительства. Наконец, «локхидовским человеком» стал считаться У. Рейборн,

глава ЦРУ. В прессе мелькали сообщения, что обитатели Белого дома часто гостят на роскошной вилле Гросса, хозяина «Локхид».

Это была какая-то неистовая чехарда: понять, где «Локхид», где государство, было нелегко. Можно было говорить о «локхидации» вашингтонских учреждений. К концу 50-х годов на службе у корпорации состояло уже около ста крупных военных чинов, вышедших в отставку. Такая «отставка» и становилась чуть ли не главной целью всей их карьеры.

Специальная бригада «толкачей» в составе 22 человек была послана фирмой «Локхид» в Вашингтон, чтобы поддерживать непрерывный контакт с правительственными кругами. Шпионские самолеты фирмы «У-2» рекламировал где надо сам президент Никсон. Помимо всего этого, как впоследствии обнаружилось, в широчайших масштабах практиковалась система прямых взяток. Переплетение с Пентагоном было обеспечено.

То же делалось и за рубежом, где в клиентуру корпорации в разных странах привлекались десятки министров, генералов и правых политиков, получавших так называемые «комиссионные», то есть те же взятки. В Японии, например, в сети попался сам премьер-министр Танака. Почти не оказалось такой крупной капиталистической страны, где бы позднее не были разоблачены подобные скандалы.

В 1965 г. корпорация «Локхид» получила полумиллиардный заказ на сооружение 58 десантных самолетов «С-5А» — реактивных гигантов, каждый из которых мог вместить в себя до 700 солдат с полным вооружением или 14 сверхзвуковых истребителей. Было сообщено, что с помощью эскадрилий «С-5А» Соединенные Штаты вскоре окажутся в состоянии за несколько часов перебросить в любую точку земного шара целое воинское соединение со всей боевой техникой¹. Корпорация «Локхид» предугадывала пентагоновский проект создания «сил быстрого развер-

¹ Цаголов Г. Н. Миллиардеры из провинции. М., 1968, с. 71—72.

тивания». В 80-х годах «Локхид» производит баллистические ракеты нового поколения для подводного флота.

В то же время она расширяла свой зарубежный рынок. Капиталистический мир был опутан ее филиалами и агентствами, ряд из которых был замаскирован. Многие походило на детективный роман. По лицензиям «Локхид» в ФРГ, Италии, Бельгии, Японии, Канаде строились реактивные истребители типа «Старфайтер», вскоре же оказавшиеся негодными.

В 1953 г. «Локхид» занимала 8-е место среди поставщиков вооружений в США, в 1960 г. — второе, в 1962 г. — первое. Позднее соперники стали ее перегонять: они действовали еще хитрее и бесцеремоннее. Акции корпорации стоили при ее основании 10 центов, в 60-х годах — 800 долларов, в 8.000 раз больше. В одном только 1953 г. прибыль была равна 74,1 процента собственного капитала.

Летом 1982 г. Пентагон поручает корпорации «Локхид» производство крылатых ракет, «невидимых» для радарных установок.

Пентагон становился для участников калифорнийской группы чем-то вроде пещеры Али-Бабы. Она превращалась в перворазрядную индустриальную силу.

Сращиванием «Бэнк оф Америка» с «Локхид» дело, разумеется, не ограничивалось. Другие ведущие авиаракетные корпорации в штате пошли тем же путем, и все они тоже не ставили предела своей экспансии.

Оборот фирмы «Литтон», основанной в 50-х годах для производства военной электроники, составлял вначале около 3 миллионов долларов в год, в 1979 г. он составил 4.088 миллионов, в 1.366 раз больше! За 10 лет компания поглотила свыше 40 других фирм. В 70-х годах ей принадлежало около семи десятков заводов. В этом случае вновь обнаружилось, с какой невероятной быстротой обогащаются калифорнийские магнаты на гонке вооружений, абсолютно не заботясь о том, что в результате этой гонки произойдет с миром.

Здесь перед нами вновь пример слияния большого военного бизнеса с могущественным банковским капиталом. Корпорация «Литтон» получила в свое время от «Бэнк оф Америка» крупные займы, и ее президентом стал бывший управляющий отделением этого банка Р. Эш, один из близких друзей Никсона. В состав правления вошел член национального финансового комитета республиканской партии Г. Сальватори. Помимо того, «Литтон» связалась производственным контрактом с «Локхид». Все это один и тот же круг. Они распределяют миллиарды между собой.

В круг входит и основанная в 1920 г. Дональдом Дугласом корпорация «Дуглас эркрафт» (ныне «Макдоннелл — Дуглас») в Южной Калифорнии, поставляющая ныне Пентагону ракеты, самолеты вертикального взлета «Харриер», истребители-бомбардировщики F-15 и другое новейшее оружие. «1980-е и, возможно, 1990-е годы сулят нам процветание», — беззастенчиво возвестил не так давно представитель этой корпорации.

Вначале контора фирмы находилась в задней комнате одной парикмахерской, и производство самолетов велось в помещении бывшей кинематографической студии. В американской печати утверждалось, что, если бы не доход от продажи картофеля с принадлежавших Дугласу нескольких акров земли и не помощь его отца, он бы непременно разорился¹. Пентагон и тут помог становлению военного бизнеса, передав Дугласу заказы на строительство самолетов-торпедоносцев, а также транспортных самолетов.

Но главный поворот в судьбе этой фирмы произошел в годы второй мировой войны, когда тот же «Бэнк оф Америка» выделил Дугласу щедрые кредиты и включил его представителей в свое правление. В 1965 г. компания, занимая 6-е место по обороту среди американских авиаракетных корпораций, производила уже палубные штурмовики, управляемые снаряды и ракеты для аэрокосмического проекта «Сатурн». В ее научно-исследовательском центре работала тысяча человек.

¹ Newsweek, 7. IV. 1958, p. 54.

В 1967 г. «Дуглас эркрафт» объединилась с авиаракетной корпорацией «Макдоннелл эркрафт», созданной до войны за пределами Калифорнии и позднее разросшейся на деньги Рокфеллеров. Значит ли это, что старая ведущая олигархическая группировка в США пытается внедриться в тыл поднявшейся так высоко наступающей калифорнийской группы? Или она стремится договориться с ней о разделе райского пентагоновского рынка?

В феврале 1979 г. стало известно еще что-то. Пакистанская печать сообщила о ряде случаев, когда фирма «Макдоннелл — Дуглас» с целью получения выгодных заказов на свои самолеты широко практиковала выплату «комиссионных» высокопоставленным пакистанским чиновникам. Представителю фирмы пришлось признать, что общая сумма взяток иностранным сановникам с 1969 по 1976 г. достигла почти полутора миллиардов долларов¹. Между тем речь шла всего лишь о самой обычной практике американского военно-промышленного комплекса при экспорте вооружений. Иначе дело не ведется.

К тому же комплексу принадлежит громадный концерн «Рокуэлл интернэшнл» в Лос-Анджелесе, в котором участвуют хозяева большого химического бизнеса Дюпоны. В 1979 г. оборот концерна достиг 6.176 миллионов долларов, выдвинув его на второе место в списке привилегированных поставщиков оружия Пентагону.

«Рокуэлл интернэшнл» — основной подрядчик Пентагона по строительству бомбардировщиков В-1. Подсчитано, что концерн в ближайшие годы получит за выполнение военных заказов 10 миллиардов долларов. «Рокуэлл интернэшнл» производит также реактивные истребители, электронные системы управления для самолетов, ракет и подводных лодок.

В аппарате и тут полно отставных генералов и адмиралов. В 1935 г. на заводах «Рокуэлл интернэшнл» было занято 700 человек, в 1940 — 7.000, в 1979 г. — 114.000. При этом корпорация выросла не

¹ Правда, 5.II.1979.

только благодаря правительственным заказам, но и за счет прямых правительственных субсидий. Она печатает такие рекламные объявления о своих самолетах: «Вместе с ракетами они составляют гибкую и мобильную силу для опустошительного возмездия. Это — средство превентивного возмездия»¹. Иначе говоря, речь идет об оружии для первого удара.

Неудивительно, что и корпорация «Рокуэлл интернэшнл» пользуется за океаном особым покровительством. В октябре 1981 г. она получила от правительства Рейгана щедрую награду. Ей передали огромный заказ на производство ста новых бомбардировщиков В-1, на которых планируется установить крылатые ракеты. Даже администрация Картера не решалась пустить в производство этот бомбардировщик.

Кто наживается на таких поставках? Руководители «Рокуэлл» подчеркивают, что в фирме участвуют свыше 128 тысяч акционеров, то есть массы «рядовых» людей. Но когда однажды в 70-х годах состоялось общее собрание акционеров, оказалось, что присутствовало всего 500 человек, представлявших 80 процентов всей суммы акционерного капитала. Утверждение о «демократическом» характере крупных монополий, таким образом, ложно. Управляют ими и снимают сливки замкнутые, узенькие группы. Официальный годовой оклад президента «Рокуэлл интернэшнл» составляет почти четверть миллиона долларов — целое состояние. Сколько он помимо этого зарабатывает на финансовых манипуляциях, никому не известно.

К тому же списку надо добавить корпорацию «Нортроп», поставляющую Пентагону самолеты, системы наведения для бомбардировщиков В-1 и ракет «МХ», космическое оборудование. По размерам эта фирма не может сравниться с ведущими монополиями, но по стремительности роста может. Только за десятилетие 1969—1979 ее годовой оборот увеличился почти в три раза. Немалое значение имеет при этом, видимо, то, что президентом «Нортроп» до недавнего времени был Т. О. Пейн, бывший глава

¹ Цит. по ст: Кузьмин Г. М. Новое время, 1960, № 23, с. 10.

государственного космического управления США (НАСА). Американская политика в космосе также в немалой степени определяется военными монополиями, а не только стратегами.

Стоит, наконец, упомянуть и о калифорнийской ракетно-электронной корпорации «Хьюз». Здесь тоже дела замаскированы. Формально фирма принадлежит Медицинскому институту имени Хьюза. Но сам институт целиком контролируется наследниками Г. Хьюза, человека, считавшегося самым богатым в мире: его личное состояние еще в 60-х годах оценивалось в 1.500—1.600 миллионов долларов.

В 1948 г. капитал корпорации «Хьюз» составлял всего 2 миллиона и на ее заводах была занята тысяча человек. Но после того как началась корейская война и Хьюз еще раньше привлек к руководству бывшего заместителя командующего ВВС США генерала И. Икера, дело пошло на лад. «Личная уния» работала и в этом случае. Корпорация, выпускающая теперь также лазерное и космическое оружие, считается фаворитом ЦРУ.

Не так давно был произведен следующий подсчет. В 1959 г. на службе у 100 крупнейших подрядчиков Пентагона состояло 768 отставных военных в чине полковника и выше. В 1969 г. — уже 2.072¹. Сколько их в 80-х годах, пока не подсчитано. Но монополизация Пентагона по-прежнему сопровождается «пентагонизацией» монополий. Это стало законом американского общества.

Другой подсчет. Один миллиард долларов, идущий на военное производство, если его использовать на другие цели, может дать более ста тысяч рабочих мест в строительной промышленности, 139 тысяч в системе медицинского обеспечения, 187 тысяч в системе образования.

Необходимо учесть еще одно существенное обстоятельство. Американский (и в том числе калифорнийский) военно-промышленный комплекс окружен со всех сторон как бы спутниками: такими же, хотя не

¹ А. Yarmolinsky. The Military Establishment, New York, 1971, pp. 61—63.

столь большими компаниями в других капиталистических странах. Это удваивает его вес.

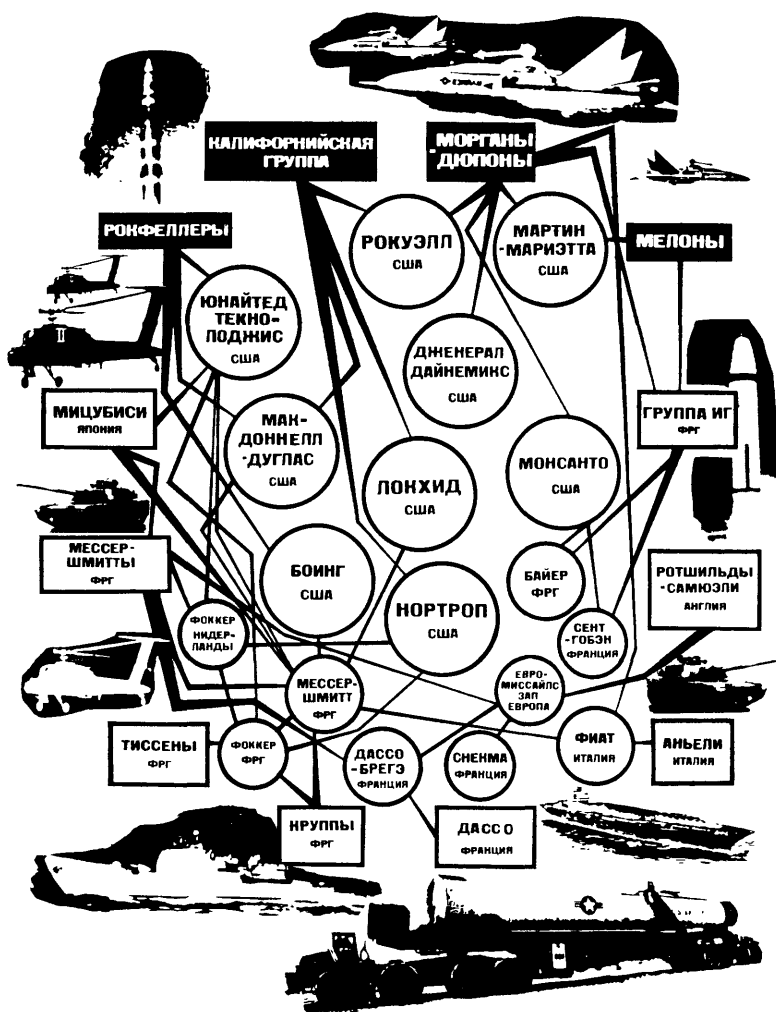
Американские корпорации поставляют оружие массового уничтожения Пентагону, западноевропейские — блоку НАТО. И те и другие обмениваются лицензиями, совместно устанавливают повышенные цены, сообща вербуют высокопоставленных политиков. Примечательно, что американские военные корпорации во многих случаях непосредственно участвуют в западноевропейских, тогда как те довольствуются ролью младших партнеров.

Так, например, калифорнийская фирма «Локхид» поддерживает тесные отношения с западногерманской авиаракетной монополией «Мессершмитт», в годы второй мировой войны снабдившей гитлеровский люфтваффе 40 тысячами самолетов, а ныне снабжающей бундесвер и НАТО. «Мессершмитт», в свою очередь, участвует в западноевропейском ракетном консорциуме «Евромиссайлс», основанном английской монополией «Бритиш аэроспейс» и французской «Аэроспасьяль». Они же связаны с голландским военным концерном «Фоккер» и итальянским «Макки», японским «Мицубиси», а в самой Западной Германии — со старейшими монополистическими группами Тиссен и Круппов¹. Все это похоже на какой-то лабиринт, в котором нетрудно заблудиться. Но участники знают входы и выходы.

Лос-анджелесская корпорация «Литтон» владеет заводами в ФРГ, Англии, Японии, Канаде, Мексике, Италии, Швейцарии, Швеции. Президент корпорации однажды заявил: «Нам представляется, что «Литтон» следует сделать подлинно интернациональной компанией, а не просто американской, действующей за гра-

¹ Вместе с «Бритиш аэроспейс» и с итальянским концерном «Аэроиталия» «Мессершмитт» участвовала в производстве многоцелевого сверхзвукового истребителя «Торнадо», с французским концерном «Дассо — Бреге» в создании тактического истребителя «Ягуар», с «Аэроспасьяль» в производстве управляемого снаряда «Роланд». Пакетами акций «Мессершмитт» владеют американские корпорации «Боинг» и «Юнайтед технолоджис», а с фирмой «Макдоннелл — Дуглас» «Мессершмитт» заключила соглашение о совместной разработке и запуске в производство новых «новых типов» боевых самолетов.

СХЕМА ИНТЕРНАЦИОНАЛА ВОЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

ницей. Нам кажется также, что мы обязательно должны сохранить контроль над технологией производства... Приобретая же западногерманские фирмы, мы значительным образом упрощаем дело. И правительство Западной Германии удовлетворено, и мы будем чувствовать себя спокойно»¹.

Корпорация «Нортроп» — отнюдь не самая большая из американских военных фирм. Тем не менее и она окружена кольцом партнеров в разных странах. В Голландии, например, она владеет 25 процентами акций концерна «Фоккер», в котором не так давно участвовал принц Бернард. Даже в Иране она до недавнего времени владела 49 процентами акций фирмы «Иран эркрафт индастриз»², в которую негласно были вложены деньги бывшего шаха. Таким образом, даже иранский деспот, на совести которого тысячи умерщвленных и замученных людей, был прямым, хотя и секретным соучастником калифорнийского военно-промышленного комплекса.

Действует, таким образом, своего рода интернационал торговцев смертью, управляемый из Сан-Франциско и Нью-Йорка. Этим путем заокеанские военные фирмы получают возможность влиять не только на политику Вашингтона, но и на политику Лондона, Бонна, Рима, Брюсселя, Гааги, Токио, при прежнем правительстве Франции в какой-то мере и на политику Парижа. Это означает, что не десятки, а сотни буржуазных деятелей в разных странах находятся в услужении американских торговцев оружием.

Так выглядит калифорнийский военно-промышленный комплекс. Вместе взятый, это, несомненно, мощный монополистический конгломерат. Правда, за пределами его владений остаются такие находящиеся в других районах США крупные военные корпорации, как «Юнайтед текнолоджис», «Дженерал дайнемикс», «Боинг», «Мартин — Мариетта» (специализирующаяся на производстве ракет средней дальности) и другие. Отдельно стоят и такие гиганты с оборо-

¹ The New York Times, 10. IX. 1966.

² Moody's Industrial Manual, New York, 1977, p. 3707.

тами в десятки миллиардов долларов, как «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Форд мотор», у которых гражданское производство перевешивает военное. И все же вполне можно сказать, что ядро американской военной промышленности в настоящее время утвердилось в Калифорнии.

Вот почему калифорнийская финансовая группа, став во главе этого комплекса, смогла вырасти в силу, уполномоченные которой сумели пробиться в США к государственному рулю. Ее основная цель — во что бы то ни стало продолжать гонку вооружений, продолжать до бесконечности и, следовательно, постоянно обострять международные отношения.

«По мере того как проходят месяцы президентства Рейгана,— писала «Нью-Йорк таймс» в конце 1981 г.,— оружие становится основой основ все более широкого круга внешнеполитических проблем. Дипломатия выражается преимущественно в искусстве передачи оружия. Отношения (Соединенных Штатов.— Э. Г.) с европейскими союзниками вращаются вокруг развертывания американских ракет. Оружие предлагается как средство умиротворения в сальвадорской гражданской войне...»

Но для того чтобы обострять международные отношения и подстегивать гонку вооружений, большому военному бизнесу необходим удобный политический рычаг. Политика никогда далеко не отстает от экономики. Таким рычагом калифорнийской финансовой и военно-промышленной олигархии оказалось правое крыло правящей ныне американской республиканской партии.

4 Правое крыло республиканской партии

1

«Бэнк оф Америка» — финансовая база калифорнийской олигархической группы, военно-промышленный комплекс на Крайнем Западе США — ее индустриальная опора. Политический оплот группы — американская республиканская партия. Сегодня это, несомненно, одна из самых экстремистских крупных буржуазных партий в мире; в данный момент, возможно, даже самая экстремистская.

Вес ее правого крыла в делах западных империалистов нередко недооценивали. Между тем именно это крыло в течение многих десятилетий не раз доминировало в Вашингтоне и продвигало своих кандидатов на президентское кресло. Правыми республиканцами были президенты У. Мак-Кинли (1897—1901), У. Гардинг (1921—1923), К. Кулидж (1923—1929), Г. Гувер (1929—1933), Р. Никсон (1969—1974).

Объяснить преобладание этого крыла нетрудно. Начиная еще с последней трети прошлого века республиканскую партию стала поддерживать почти вся крупная буржуазия Соединенных Штатов (что, правда, сплошь и рядом не мешало ей же финансировать на всякий случай и демократическую партию). Это вело к тому, что официальные лидеры республиканцев, как правило, покорно шли на поводу реакционной плутократии. В конгресс почти всегда посылались только лица, проверенные и перепроверенные местными боссами и национальным финансовым ко-

митетом партии, в котором распоряжались прямые уполномоченные большого бизнеса. Эта система действовала сотню лет и действует до сей поры.

Некоторые в свое время считали, что вдохновителем правого крыла республиканской партии после второй мировой войны был Дж. Ф. Даллес, государственный секретарь при Эйзенхауэре, на шумевший своими резкими антисоветскими выступлениями. Это не совсем точно. Подлинными руководителями правого республиканского крыла стояли и стоят вправо от позиций Даллеса, представлявшего тогда сравнительно более «умеренную», хотя в общем и целом не менее империалистически настроенную олигархическую группу Рокфеллеров.

С точки зрения калифорнийских магнатов, даже такие деятели, как Даллес, были слишком осторожны и недостаточно «наступательны». Рейган, Уайнбергер и другие сегодня, как известно, ведут себя еще агрессивнее, чем в 50-е годы при Эйзенхауэре вел себя Даллес.

Между тем было время, когда американская республиканская партия могла с полным правом считаться сравнительно прогрессивной, в течение целого периода даже революционной буржуазной партией. Именно республиканцы, поддерживаемые торгово-промышленной буржуазией северо-восточных штатов, фермерами, рабочими и ремесленниками, предприняли в 60-х годах XIX века смелую гражданскую войну против рабовладельцев Юга, в то время самой реакционной силы в стране. Не кому иному, как президенту США от республиканской партии Аврааму Линкольну было в 1864 г. адресовано послание Маркса, в котором основоположник научного коммунизма приветствовал тогдашнюю политику этой партии.

Все это записано в американской истории. Свыше ста лет назад республиканская партия как будто действительно двигалась по дороге прогресса. Но столь же известно и то, что вслед за тем, почти сразу после убийства Линкольна, партия эта начала перерождаться, постепенно превращаясь в типичную империалистическую партию, какой является теперь.

Внутри ее произошел своего рода переворот, толкнувший ее далеко вправо. Ее прежние идеалы стали исчезать один за другим, переходя в свою противоположность, хотя фразы оставались.

Ничего непонятного в этом не было. Как уже сказано, республиканская партия была за несколько десятилетий захвачена (точнее, куплена) крупным капиталом. Его исключительной собственностью она остается и до сего дня. Это его партия, и она делает то, что хочет он. Никакие другие силы к ее руководству не допускаются, ни в центре, ни в организациях, существующих в отдельных штатах.

Можно предположить, что подавляющее большинство из 70 американских семейств, обладающих состоянием в 100 и более миллионов долларов, оказывают сегодня предпочтение республиканской партии. Их отпрыски регулярно сговариваются с ее боссами. Только магнаты большого химического бизнеса Дюпоны, еврейские банкиры Уолл-стрита и отчасти Морганы обычно ближе к демократической партии, чем к республиканцам.

Рокфеллеры, Меллоны, Хьюзы, Гетти, Джаннини, Чандлеры, Бечтелы, Маккоуны, Ноуленды и десятки других мультимиллионеров продолжают неизменно финансировать республиканскую партию и держать под контролем тех ее политиков, кому предназначается большая государственная карьера. Наиболее четко эти связи проявляются каждые четыре года, когда решается вопрос о выборе кандидата в Белый дом.

2

Примечательно при этом, что за последние три десятилетия в верхах республиканской партии все большее влияние стала приобретать мощная сплоченная группа калифорнийских боссов, близких к дельцам из «Бэнк оф Америка» и к связанным с этим банком авиаракетным корпорациям. Последние съезды республиканской партии подтверждали это вновь и вновь. Достигалось это как посредством

сложных закулисных махинаций, так и с помощью прямых взяток.

В 1926 г. основанный в 1904 г. «Бэнк оф Америка», действовавший вначале под названием «Бэнк оф Итали», впервые выступил на политической сцене Калифорнии, открыто участвуя в кампании в пользу республиканского кандидата на пост губернатора штата. Его кандидат был избран, и банк Джаннини немедленно получил разрешение на открытие 136 новых отделений в штате¹. Но это было только началом действий, в масштабах одного штата. Вслед за тем группа Джаннини стала упорно пробиваться в центральный руководящий аппарат республиканской партии.

После второй мировой войны к правому крылу республиканской партии примкнул ряд ее влиятельных деятелей. Их общей платформой было требование проведения непримиримой «холодной войны» против СССР. Среди них были такие известные реакционеры, как близкий к «Бэнк оф Америка» богатейший издатель У. Херст, владелец нескольких дюжин бульварных газет и журналов; калифорнийский политик У. Ноулэнд, одно время лидер республиканцев в сенате; бывший заместитель государственного секретаря и сын бывшего президента США Герберт Гувер, член правления «Локхид».

К тому же кругу присоединились мультимиллионер Н. Чандлер, собственник лос-анджелесской республиканской газеты «Таймс миррор», вложивший капиталы в авиационную и нефтяную промышленность, и судостроительный магнат Д. Маккоун, одно время председатель государственной атомной комиссии, а затем глава ЦРУ, он же компаньон калифорнийского сталелитейного монополиста Э. Кайзера.

Заботой о прочности своих позиций на западе США политические интересы калифорнийской олигархической группы, однако, не ограничивались. Она стремилась распространить свое влияние как можно шире и успешно использовала для этого свой альянс с нуворишами Техаса. К влиянию внутри республи-

¹ Перло В. Империя финансовых магнатов. М., 1958, с. 350.

канской партии калифорнийской группы добавлялось влияние другой, тоже сравнительно молодой монополистической группы, стоявшей даже еще правее,— техасских магнатов, разбогатевших на вновь открытых на юге США нефтяных источниках. Главного из них, Гарольдсона Ханта, владельца более миллиарда долларов, можно было назвать настоящим фашистом.

Хант открыто выступил за разрыв дипломатических отношений с СССР, свержение правительства Кастро на Кубе и ничем не ограниченную гонку вооружений. Именно он и группировавшиеся вокруг него другие мультимиллионеры в Далласе и Хьюстоне стояли за спиной известного антикоммунистического маньяка, «охотника за ведьмами» Джозефа Маккарти, когда тот после войны пытался стать президентом США.

В мае 1954 г. один из техасских магнатов следующим образом ответил на вопрос нью-йоркского журнала «Форчун», почему техасские миллионеры выступают за воинственный антикоммунизм: «Все мы разбогатели довольно быстро. И, признаться, кроме денег, нас ничто не интересовало и не интересует. Но вот рост сил коммунизма ощущается во всем мире. Почему мы должны терять то, чего достигли?»¹

Ответ техасского миллиардера Ханта на вопрос репортера: «Не беспокоит ли вас, мистер Хант, то, что ваш сын Ламар на одних лишь футбольных пари проиграл за год миллион долларов?» был таков: «Безусловно, это меня беспокоит, ведь если дело пойдет так и дальше, то Ламар наверняка обанкротится через каких-то 250 лет»².

Ответ Ханта приведен дословно. Человек, который позволял себе так говорить, имел в США немалый политический вес, и поддержка техасскими тузами правого крыла республиканской партии многое объясняет в его росте.

¹ Цит. по кн.: Цаголов Г. Н. Миллиардеры из провинции. М., 1968, с. 166.

² The Nation, 24. II. 1964, p. 182.

Наконец, в какой-то сговор с некоторыми представителями этого крыла после второй мировой войны несомненно вступили весьма влиятельные в Калифорнии и некоторых других штатах США клерикально-католические круги. Это опять-таки имело важное значение. Как уже упоминалось, могущественный орден иезуитов еще в 20-х годах вложил свои деньги в «Бэнк оф Америка». Семья Джаннини была связана с католической церковью также и личными узами.

Верно, что католики в США обычно большей частью голосовали за демократическую партию. Но каких взглядов придерживались после войны авторитетные американские клерикалы не только в Калифорнии, видно, например, из высказываний профессора основанного иезуитами в Нью-Йорке Фордхэмского университета фон Гильдебранда, заявившего в 50-х годах: «Угроза коммунизма может быть преодолена только посредством силы и, пожалуй, только посредством войны. В этот решительный час бог призывает к героической христианской жизни»¹. Подобные чудовищные заявления некоторых католических руководителей несомненно служили интересам правого крыла республиканской партии.

Присоединение к нему всех этих кругов удваивало силу калифорнийско-техасской олигархической группы, и борьба за руководство партией повелась всерьез.

В начале 50-х годов была даже предпринята авантюристическая попытка установить в Вашингтоне нечто вроде авторитарного режима. Кандидатом в президенты США правыми республиканцами был намечен бывший главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке, главный «герой» войны в Корее, председатель правления военного концерна «Сперри рэнд» генерал Дуглас Макартур. Его отец, в начале века завоевавший для Америки Филиппины, был похоронен на военном кладбище в Сан-Франциско.

¹ Новый мир, 1950, № 6, с. 187.

Макартур был авантюристом самого бесшабашного типа. В одном из своих интервью, хранившемся до его смерти в тайне, он заявил: «Я мог бы выиграть войну в Корее максимум за десять дней. Я бы сбросил 30—50 атомных бомб». Он предлагал также создать пояс из радиоактивного кобальта, который простирался бы от Японского до Желтого моря, чтобы «минимум 60 лет никто не мог бы вступить в Корею с севера»¹.

Закулисным инициатором затеи сделать Макарута президентом США был союзник калифорнийской группы техасский миллиардер Хант. Авантюра с Макартом оказалась, однако, слишком рискованной даже для республиканской партии. Тем не менее уже тогда стало ясно, на что вопреки официальным принципам американской демократии при случае способно ее правое крыло².

Примечательно, что за планами правых республиканцев уже тогда с неослабным вниманием следили неофашистские круги за пределами США, в частности западногерманские реваншисты. Их орган — мюнхенская газета «Дойче националь унд зольдатентунг» позднее спросила Макарута в ходе интервью с ним: «Вы знаете, что мы друзья?» — «Конечно, — ответил Макарут. — И мы ведь поддерживаем контакт»³. Неонацистская газета открыто приветствовала возможность прихода Макарута к власти в Вашингтоне, явно ожидая, что это будет сигналом к подготовке третьей мировой войны.

Весьма любопытна и такая деталь. По свидетельству «Нью-Йорк таймс», Б. Голдуотер, будучи лидером правых республиканцев, вел переписку с руководителем судебных реваншистов Зеебомом и другими западногерманскими реакционерами, обмениваясь с ними «взглядами по широкому кругу политических

¹ Правда, 23.II.1965.

² Вопрос о том, был ли кто-либо из окружения техасских магнатов каким-то образом замешан в убийстве президента Кеннеди в Далласе в 1963 г., все еще не решен, но исключать, что дело дошло и до этого, едва ли можно.

³ Цит. по: Правда, 3.XII.1963.

вопросов»¹. Не приходится сомневаться, что крайние антикоммунисты в США с того времени поддерживают живой контакт со своими единомышленниками в разных странах, в частности в той же Западной Германии. Координация их операций нередко бросается в глаза. Деятели типа Ф. Штрауса в ФРГ видят в таких американцах своих потенциальных союзников.

3

Так уже вскоре после второй мировой войны активизировалось правое крыло американской республиканской партии с центрами в Калифорнии и Техасе, вдали от ее прежней штаб-квартиры в Нью-Йорке. В середине 60-х годов их кандидатом в Белый дом стал сенатор Барри Голдуотер, владелец фирмы универмагов, член сенатской комиссии по делам вооруженных сил, заместитель председателя государственной комиссии по разведке и, наконец, один из близких друзей «Бэнк оф Америка».

Это была не менее, чем Макартур, откровенно ультраправая фигура. По свидетельству собственной сестры Голдуотера, он, как уже упоминалось, в молодости почти не читал книг, а выходявшие потом под его именем произведения были написаны наемными авторами. В международных делах Голдуотер совершенно не разбирался. Его взгляды сводились к требованию проводить по крайней мере неограниченную, непримиримую «холодную войну» и пугали даже многих сторонников Даллеса.

Так, например, в сентябре 1961 г. он заявил: «Первая и самая важная наша задача состоит в том, чтобы убедить неприятеля, что мы скорее отправим весь мир на тот свет, чем оставим его жить при коммунизме». Соединенные Штаты, подчеркивал Голдуотер, «должны прекратить обманывать себя и своих друзей разговорами о разоружении»². Это звучит почти как недавние высказывания Уайнбергера.

¹ Новое время, № 11, 1965.

² The New York Times Magazine, 17. IX. 1961, pp. 100, 102.

Голдуотер доходил до требования разорвать дипломатические отношения с СССР, а для «урегулирования» западноберлинского вопроса предлагал использовать «ядерное оружие малой мощности». Касаясь возможности ядерной войны, он, выступая по телевидению, сказал: «А что тут особенного?»¹ В статье, напечатанной в «Нью-Йорк таймс», он заявил: «Такой вещи, как мирное сосуществование, вообще не существует». Подобные взгляды вполне подходили калифорнийской группе.

Было также известно, что от Голдуотера тянутся нити к «обществу Джона Бэрча», объединявшему тысячи открытых и тайных сторонников профашистского переворота в США. Главарь общества Р. Уэлч публично назвал Голдуотера «человеком, который особенно хорошо способен определить все насущные потребности и более других отвечает требованиям, предъявляемым к президенту США»². Голдуотер в свою очередь подчеркнул, что знает членов «общества Джона Бэрча» как «весьма хороших людей»³.

Его позиции в вопросах внутренней политики характеризовались уже тем, что служащим в принадлежавших ему магазинах запрещалось вступать в профсоюзы. Он же предлагал вообще перестроить республиканскую партию в «консервативную», то есть в неприкрыто правую.

Таков был политик, которого правое крыло республиканской партии в 60-х годах сделало своим лидером и стало прочить на ту роль, играть которую в наши дни поручено Рейгану. Духом Голдуотера веет в этой партии и в 80-х годах.

Хотя Голдуотер калифорнийцем не был, его главной опорой оказались все те же калифорнийские и техасские финансовые и военно-промышленные круги. Съезд республиканской партии в июле 1964 г. был созван в цитадели этих сил, в Сан-Франциско, и именно они выдвинули тогда кандидатуру Голдуотера в президенты. Кандидатура «умеренного» Нел-

¹ Новое время, № 45, 1961.

² The Washington Post and Times Herald, 19. XII. 1961.

³ The Nation, 30. VI. 1962, p. 568.

сона Рокфеллера была провалена голосами калифорнийцев и их союзников.

Голдуотер тогда открыто подтвердил, что в случае своего избрания круто повернет руль американской политики вопреки «умеренным» вправо. Накануне съезда республиканцев он заявил: «...Крупные банки, финансовые аристократы восточного побережья (Нью-Йорка! — Э. Г.) почти всегда могли манипулировать при выборах республиканского кандидата. Они хотят оказать влияние на внешнюю политику... Поскольку эти круги знают, что не смогут меня контролировать, они стараются вытеснить меня»¹.

Одним из тех, кто в те дни оказал Голдуотеру важную поддержку, передав в его избирательный фонд свыше миллиона долларов, был калифорнийский богач, совладелец военной монополии «Литтон» и член национального финансового комитета республиканской партии Генри Сальватори — то же лицо, которое 16 лет спустя финансировало избирательный фонд Рейгана. Другими крупными вкладчиками были владельцы корпорации «Локхид», калифорнийский газетный магнат У. Ноулэнд и техасский миллиардер Г. Хант.

Известный в свое время американский журналист Дрю Пирсон писал тогда по поводу победы Голдуотера на съезде республиканцев в Сан-Франциско: «Из того, как сенатор Барри Голдуотер сокрушил умеренное крыло республиканской партии в Сан-Франциско, можно сделать важнейший вывод: контроль над этой партией перешел от домов Моргана и Рокфеллера к нетерпеливым выскочкам... В экономике страны произошли изменения, и одновременно происходят изменения в политической власти. Сегодня «Бэнк оф Америка», а не «Чейз Манхэттен бэнк» в Нью-Йорке является величайшим банком в мире. Подобно этому Техас с его ракетной и электронной промышленностью имеет огромный экономический перевес. Новые банки, новые предприятия появились повсюду на Западе и Юго-Западе»².

¹ Der Spiegel, 8. VII. 1964, S. 56.

² The Washington Post, 18. VII. 1964.

Пирсону вторил не менее компетентный буржуазный комментатор С. Олсон. Он писал, что бунт Голдуотера — это бунт новых денег против старых денег, денег техасца Ханта против «Чейз Манхэттен бэнк», больших денег процветающих районов против больших денег старых индустриальных штатов.

Покойный сенатор-демократ Губерт Хэмфри, который в 1965—1969 гг. был вице-президентом США, тогда же отметил, что республиканская партия «похищена» меньшинством, выступающим против запрещения ядерных испытаний, и назвал Голдуотера политиком с «тяжелой рукой на ядерном спусковом крючке»¹.

Еще дальше пошла в оценке лидера правого крыла американской республиканской партии влиятельная лондонская газета «Обсервер». «Барри Голдуотер,— писала она,— не Адольф Гитлер, Америка не Германия. 1964 г. не 1929 г. Неразумно проводить точные сравнения между этими двумя ситуациями. Тем не менее имеется некоторое тревожное сходство. Голдуотер не располагает официальной армией, которая попирает закон наподобие гитлеровских штурмовиков. Однако в Соединенных Штатах имеются группы, представления которых, например о коммунизме, напоминают взгляды нацистов, и имеются группы, которые организуют акты насилия. А Голдуотер может оказаться респектабельным человеком, который соединит их экстремизм с предрассудками простых американцев»².

Правое крыло республиканской партии было, таким образом, уже в 1964 г. готово к тому, чтобы захватить власть в Вашингтоне и продиктовать свою политику. Рейган корнями исходит от Голдуотера.

Тогда же на съезде в Сан-Франциско произошло открытое столкновение между этим крылом и «умеренной» группировкой во главе с Нелсоном Рокфеллером. Выяснилось, что ключевые посты в аппарате партии, в том числе пост председателя ее национального комитета, уже захвачены правыми.

¹ Цит. по: Правда, 30.VII.1964.

² Цит. по: Правда, 26. VII. 1964.

Все же победа правых на съезде в Сан-Франциско не дала им тогда желаемых результатов. Президентом США на выборах в 1964 г. был избран лидер демократической партии Л. Джонсон. «Умеренные» республиканцы вскоре же перешли в контратаку и даже вынудили ставленника Голдуотера, председателя национального комитета партии, выйти в отставку.

Голдуотер, между прочим, и сегодня является председателем специальной сенатской комиссии по разведке. Рекомендовал его на этот пост Рейган.

4

Тем не менее калифорнийские и техасские магнаты не складывали оружия. Их следующим фаворитом оказался адвокат Ричард Никсон. Контора этого адвоката вначале находилась в здании отделения «Бэнка оф Америка» в калифорнийском городке Уиттнер. В числе его покровителей был заведующий отделением того же банка Г. Перри, другим — член правления «Локхид» Г. Гувер. Женой Никсона была дочь главы авиационно-ракетной корпорации «Райан аэроунатикал компани» Т. Райан¹. Его кумиром, наконец, был реакционный генерал Макартур. Этого было достаточно. И на этот раз правое крыло республиканской партии взяло верх.

В январе 1969 года Никсон, сменив в Белом доме представителя демократической партии Л. Джонсона, стал 37-м президентом США, оставаясь на этом посту почти шесть лет. Стала ли политика правого крыла республиканской партии при Никсоне по существу иной, чем хотел Голдуотер? Нет, только несколько более изощренной.

¹ По утверждению американского обозревателя Д. Пирсона, Никсон был также акционером фирмы своего брата Дональда, контролировавшей ряд ресторанов и магазинов подарков в Калифорнии и финансировавшейся крупнейшим военным промышленником Говардом Хьюзом (Правда, 3. XI. 1960). Родители жены Никсона, владельцы авиастроительной компании «Райан аэроунатикал компани», были акционерами корпорации «Локхид».

Верно, что Никсон в свое время избегал высказывать свои цели так открыто и грубо, как это делал Голдуотер, и иногда даже предпринимал шаги в сторону нормализации отношений с Советским Союзом. Так, в мае 1972 г. он заключил с СССР ряд договоров и соглашений, признал принцип примерного военного паритета Соединенных Штатов и Советского Союза, подписал ОСВ-1, договор об ограничении систем противоракетной обороны, торговый договор и другие документы. В июне 1973 г. Никсон заключил с СССР соглашение о предотвращении ядерной войны. Верно и то, что Никсон по крайней мере не ломал подписанных с СССР соглашений. В этом отношении он все-таки выделялся в среде правого крыла республиканской партии, выгодно отличаясь от нынешнего президента США. Возможно даже, что под конец он поплатился за это, а не только за Уотергейтское дело.

Тем не менее политическую игру Никсона в основном все же определяло глобальное наступление американского империализма. Во время его пребывания на посту президента вплоть до августа 1974 г. Белый дом непрерывно пытался укрепить антисоветские силы на Западе и на Востоке.

Война во Вьетнаме была продолжена и в 1973 г. прекращена только после окончательного поражения американских войск, провокации против Лаоса и Кампучии усилены. «Соединенные Штаты и их союзники,— заявил Никсон еще до того, как стал президентом,— ни при каких условиях не должны сокращать свои силы». Никсону пришлось остановиться, только когда он в 1974 г. в своих махинациях против демократической партии сорвался на Уотергейтском скандале¹.

¹ Даже в 80-х годах Никсон все еще выступает как непримиримый антисоветский политик. Приехав в мае 1980 г. в ФРГ, он в разговоре с западногерманским репортером тут же заявил: «Третья мировая война уже началась!» На вопрос, что он хочет сказать, Никсон ответил: «Я хочу взбудоражить Запад!». Так: правые республиканцы методически отравляют международную атмосферу (Правда, 9. V. 1980).

Казалось, с провалом Никсона в 1974 г. можно было говорить о банкротстве республиканской партии. Но думать так — значило недооценивать ее скрытые силы. Четырех лет неудачного правления демократа Картера было достаточно для того, чтобы вернуть эти силы к власти. Правые республиканцы, считавшие в свое время слишком уступчивым самого Даллеса, объявили правительство Картера неспособным проводить нужную США внешнюю политику и сближались с военщиной Пентагона, настаивавшей на эскалации гонки вооружений. В 1981 г. новым посланцем правого крыла республиканской партии в Белом доме стал Рональд Рейган — деятель, личные узы которого с калифорнийским «Бэнк оф Америка» не менее прочны, чем у Никсона.

Нередко говорят, что республиканская и демократическая партии в США фактически почти ничем друг от друга не отличаются. Что касается их основных классовых и империалистических позиций, то это, конечно, верно. Они обе служат тем же хозяевам. Тем не менее можно утверждать, что республиканская партия, руководимая ее нынешними лидерами, стоит вправо от демократической. Ее поддерживают наиболее реакционные слои американского общества. Ее политическая стратегия почти всегда грубее и примитивнее стратегии демократов. Ее руководители часто на удивление плохо разбираются в международной обстановке и иногда вообще почти ничего не знают о других странах. Ее связи за рубежом тянутся к самым правым, самым агрессивным кругам.

Дело, таким образом, не просто в перегруппировке монополистических сил, происшедшей в Соединенных Штатах после войны и приведшей к выдвижению калифорнийских и техасских магнатов. Дело прежде всего в настроениях этих сил, еще более реакционных, чем у старых боссов Уолл-стрита. Отнюдь не случайно, что основатель «Бэнк оф Америка» американо-итальянский делец Амадео Джаннини был с самого начала восторженным поклонником Муссолини.

Не случайно и то, что те же круги в свое время

поддерживали диктаторские устремления генерала Макартура и до сей поры имеют контакты с реваншистами в Западной Германии и ультраправой военщиной в Италии. Секрет выступающего под демократическим флагом правого крыла американской республиканской партии в том, что оно заражено правоэкстремизмом.

Это крыло во главе с Рейганом пришло к власти в бурлящих США в 1981 г. Какое правительство оно создало на этот раз?

5 Самое плутократическое правительство в истории Америки

1

Исследовать состав направляемого калифорнийской олигархической группой правительства Рейгана действительно стоит. Такого правительства в прошлом у американцев еще не было, хотя министров, представляющих крупный капитал, всегда набиралось сколько нужно. Даже правое крыло республиканской партии раньше не решалось предложить стране подобное руководство. Достаточно бегло просмотреть список членов этого кабинета, чтобы убедиться: администрация Рейгана выглядит скорее как правление банка или военно-промышленной корпорации, чем как высший орган государства. Капитал и государственная власть тут действительно слились в одно неделимое целое.

Правда, обнаружить это не во всех случаях так просто. Монополисты, когда им нужно, умеют соблюдать сугубую конспирацию. Некоторые из членов правительства Рейгана замаскировались так, что даже искушенный человек едва ли может сразу распознать их естество.

Примером может служить нынешний американский министр финансов Дональд Риган, до своего включения в правительство — глава нью-йоркской маклерской фирмы «Мерилл Линч» и заместитель председателя нью-йоркской биржи¹. При поверхностном взгляде этот деятель ничем особым от обыкно-

¹ Who's Who in America, New York, 1980-81, vol. 11, p. 2745.

венного биржевика не отличается. Но именно в этом состоит его преимущество с точки зрения правящих ныне в Вашингтоне кругов.

До назначения на пост министра Риган профессионально занимался тем, что помогал магнатам капитала скрывать свои дела. У него могущественные клиенты, но кто они — остается неизвестным. Между тем только за одно пятилетие 1950—1955, например, фирма Ригана разместила ценных бумаг корпораций на сумму 897 миллионов долларов¹.

Однажды произошел следующий случай, взбудораживший даже дельцов на Уолл-стрите. Фирма «Мерилл Линч» стала крупнейшим акционером одного американского электроэнергетического предприятия. В соответствии с законом от нее потребовали дать сведения о том, для кого она приобрела эти акции. Был получен следующий ответ: «Мерилл Линч, Пирс, Феннер энд Биин» уведомляет, что, по ее мнению, выполнение требования регистратора об информации относительно имен владельцев, извлекающих доходы из вышеупомянутых акций, было бы нарушением доверия, оказанного этой компании со стороны ее клиентов»².

Иначе говоря, закон или не закон, никто в Америке не вправе узнать, для кого действует фирма «Мерилл Линч» — если она не желает говорить. Таким путем многое может быть утаено.

На кого же работает нынешний министр финансов в правительстве Рейгана, биржевой специалист по закулисным делам? Это, видимо, тоже остается его секретом, хотя речь теперь идет уже не об акциях, а о политике. Какую американскую финансовую династию он представляет в правительстве, в котором в качестве министра финансов ведает выкачиванием налогов из населения для оплаты небывалых вооружений? Об этом народу не сообщается.

Кто таков нынешний американский министр обороны К. Уайнбергер?

¹ Перло В. Империя финансовых магнатов. М., 1958, с. 110.

² Там же, с. 130.

Еще одна как будто не совсем ясная фигура, занимающая важнейший пост. Правда, его «калифорнийский горизонт» не представляет сомнений. Уайнбергер начал свою карьеру адвокатом в Сан-Франциско, позднее стал председателем центрального комитета республиканской партии в штате Калифорния. Когда Рейган занял пост губернатора Калифорнии, Уайнбергер был сделан директором финансового департамента штата, то есть вошел в ближайшее окружение будущего президента. При Никсоне он был директором государственного бюджетного управления, министром здравоохранения, образования и социального обеспечения.

«Я — консерватор и горжусь носить такой ярлык», — сказал Уайнбергер про себя. Он также убежденный милитарист. В годы правления Никсона он представил ему меморандум, в котором уже тогда советовал не урезывать, а увеличивать ассигнования на военные цели.

Известно и то, что Уайнбергер частый гость в так называемом «Совином гнезде» — клубе 400 миллионов, еженедельно собирающихся в роще неподалеку от Сан-Франциско и обсуждающих там главные линии американской политики. Одна из «хижин» в этой роще принадлежит Рональду Рейгану.

Но никакого отношения к большим военным делам Уайнбергер прежде — кроме своих взглядов — не имел. Он не генерал, войну когда-то кончил в чине капитана в разведывательном управлении штаба ультрареакционера Макартура на Дальнем Востоке. Его предшественник в кресле министра обороны Г. Браун считался по крайней мере ученым специалистом в области нейтронного оружия. Уайнбергер в Пентагон вхож не был. Казалось бы, это человек, избравший для себя сугубо гражданское поле деятельности.

Между тем сразу после своего вступления в должность министра обороны Уайнбергер развил поистине неистовую энергию, восхваляя нейтронную бомбу. Только за один день в августе 1981 г., например, он дал на эту тему семь телевизионных интервью, выступал на пресс-конференции и опубликовал статью

в газете. В случае кризиса, сообщил он, нейтронное оружие может быть доставлено в Европу за несколько часов. «Я не вижу,— подчеркнул он в другой раз,— почему бы нам не быть готовыми к боевым действиям по меньшей мере в двух местах одновременно»¹, то есть, видимо, сразу на разных континентах. Немногие из его предшественников в Пентагоне позволяли себе говорить таким угрожающим языком даже в критические дни.

Согласно сообщениям американской прессы, Уайнбергер из-за своей агрессивности вызывал раздражение даже у бывшего госсекретаря генерала Хейга. Тем не менее он явно пользуется особым доверием у своего старого друга Рейгана. В настоящее время Уайнбергер едва ли не самая влиятельная фигура в вашингтонском кабинете. Характерно, что своим заместителем он сделал бывшего заместителя главы ЦРУ Ф. Карлуччи.

В чем же секрет Уайнбергера, деятеля, о котором в широких кругах до недавнего времени было мало что известно? Секрет этот нетрудно раскрыть. До своего назначения министром обороны Уайнбергер был вице-президентом корпорации «Бечтел—Маккоун корпорейшн», принадлежащей семье Бечтелов, калифорнийских мультимиллионеров, нажившихся на правительственных заказах еще в годы второй мировой войны. Сейчас это семейство занимается как будто только бизнесом. Но компаньон Бечтелов и тем самым К. Уайнбергера — не кто иной, как Дж. Маккоун, бывший заместитель министра авиации и бывший руководитель ЦРУ.

Едва ли требуется к этому что-либо добавить. Американская разведка при Маккоуне побила в отношении тайных подрывных дел многие рекорды. Вопреки некоторым лидерам демократической партии, предлагавшим ограничить права ЦРУ, Маккоуну были предоставлены полномочия, превышавшие даже права одного из его предшественников, всемогущего Аллена Даллеса.

¹ Правда, 28. VII. 1981.

Когда его сделали главой ЦРУ, нью-йоркский либеральный журнал «Нью рипаблик» писал, что отличительная черта Маккоуна — «одержимость ненавистью к коммунизму и революционным изменениям...». «Если организаторские способности и ненависть к коммунизму — это все, что необходимо для руководителя разведывательного управления,— продолжал журнал,— то Маккоун подходит для этого поста. Но этого недостаточно. Дать ему такую власть — все равно что поручить человеку с плохим зрением управлять мощным автомобилем или приглашать настройщика, не обладающего музыкальным слухом».

Но власть была ему дана.

Фирма Бечтелов и Маккоуна, к которой причастен нынешний министр обороны США, специализируется на строительстве военно-воздушных баз и ведет работы в десятках стран. Ее оборот исчисляется огромными цифрами. В 1976 и 1979—1980 гг. она внесла немалые суммы в избирательный фонд Рейгана. Это, несомненно, оказалось удачным капиталовложением. Можно только добавить, что в свое время эта фирма выросла с помощью кредитов от «Бэнк оф Америка». Неудивительно, что ее человек теперь возглавляет Пентагон. «Одержимый» на своем месте.

2

Была ли маска на лице недавнего государственного секретаря в правительстве Рейгана, руководителя американской дипломатии вплоть до конца июня 1982 г. А. Хейга? Да, была и у него, притом довольно прозрачная. Прежде всего Хейг, бывший верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО и вооруженными силами США в Европе, мог, разумеется, считаться прямым уполномоченным Пентагона. Еще раньше он был фаворитом Никсона в Совете национальной безопасности. Уже тогда Хейг помогал начальству делать все, чтобы осложнить международную обстановку и превратить Западную Европу в ракетно-ядерный плацдарм Соеди-

ненных Штатов. Известен он стал и тем, что назвал национально-освободительное движение угнетенных народов «международным терроризмом».

Во всяком случае, Хейг не упускал поводов, чтобы обострить отношения между Западом и Востоком и затруднить переговоры о прекращении гонки вооружений. Разрядка, паритет СССР и США в военной области — это, по его словам, «мираж риторики».

Таково всем видимое лицо генерала Хейга. Крайний милитарист? Бесспорно. Но не только. После своей отставки с поста главнокомандующего вооруженными силами НАТО, вернувшись в частную жизнь, Хейг предпринял один шаг, не привлечший особого внимания широкой публики: стал председателем правления американской корпорации «Юнайтед технолоджис». Тем самым он на какое-то время все же снял маску. Ультрамилитарист оказался также соучастником большого бизнеса. За один год пребывания на этом посту он, по сообщениям американской прессы, стал миллионером.

Корпорация «Юнайтед технолоджис» не калифорнийское предприятие. Она принадлежит к группе Морганов и Дюпонов, которая соревнуется с калифорнийскими магнатами на рынке вооружений и нередко даже поддерживает не республиканскую, а демократическую партию. Но это не значит, что военно-промышленный комплекс, когда ему нужно, не действует сообща. В 1979 г. корпорация «Юнайтед технолоджис» имела оборот в 9.053 миллиона долларов и в списке поставщиков Пентагона по оружию массового уничтожения числилась на первом месте.

Кто же в июне 1982 г. заменил на посту государственного секретаря ушедшего в отставку Хейга? Уж не чужой ли военно-промышленному комплексу человек? Отнюдь нет. Пост занял выдвинутый когда-то тем же Никсоном Джордж П. Шульц, глава той же корпорации «Бечтел», вице-президентом которой еще совсем недавно был нынешний министр обороны США Уайнбергер. Можно сказать, что семейство мультимиллионеров Бечтелов и его доверенные люди

теперь держат в своих руках, по сговору с Рейганом, и дипломатию, и вооруженные силы Соединенных Штатов.

Формально над Уайнбергером, Шульцем и другими членами правительства Рейгана стоит нынешний вице-президент США Дж. Буш. Но это тоже свой человек из «Совиноного гнезда» близ Сан-Франциско. В свое время он был сенатором от Техаса. Занимать такой пост может только деятель, так или иначе зависимый от магнатов этого штата, а они союзники калифорнийских боссов. При Никсоне Буш был председателем национального комитета республиканской партии, а затем, в середине 70-х годов, был тем же Никсоном назначен главой ЦРУ. При образовании правительства Рейгана руководители республиканской партии, видимо, учли, что, если президентом станет уполномоченный калифорнийских боссов, пост вице-президента следует обязательно отдать представителю их союзников на юге США. Власть разделена по всем правилам монополистической олигархии.

Немалым влиянием в правительстве Рейгана пользуется также министр юстиции Уильям Смит, долголетний друг, личный адвокат и финансовый консультант нынешнего президента. Во время пребывания Рейгана на посту губернатора Калифорнии все назначения в судебные органы штата проходили через руки Смита. Вместе с двумя другими близкими друзьями Рейгана Смит оформил для него покупку поместья в районе города Санта-Барбара, ставшего любимым местом отдыха будущего президента. «Рейган, как говорят его помощники,— писала газета «Вашингтон стар»,— выбрал Смита на пост министра юстиции прежде всего потому, что ценит его верность и дружбу». Именно Смит возглавил группу советников Рейгана, подобравших для будущего президента около 70 кандидатов, из которых Рейган выбрал членов своего правительства.

Кто же такой Смит? Стоит ли хотя бы министр юстиции Рейгана, призванный соблюдать законность и порядок, в стороне от олигархического клана?

Смит, сообщала газета «Нью-Йорк таймс», принадлежит к полудюжине богатых калифорнийских

республиканцев-консерваторов, которые направляли политическую карьеру Рейгана, собирали средства для него, а также давали ему советы с тех самых пор, как Рейган решил по их предложению добиваться губернаторского кресла в штате. Иными словами, Смит можно считать «серым кардиналом», стоящим за спиной президента.

Являясь старшим партнером ведущей калифорнийской адвокатской фирмы «Гибсон, Данн энд Кратчер», совладельцем которой он остается и теперь, Смит входил в правление сан-францисского банка «Крокер-ситизен нейшнл бэнк», принадлежащего мультимиллионерам Крокерам, а также Бечтелам — тому же семейству, которое из-за кулис «покровительствует» нынешнему министру обороны Уайнбергеру и госсекретарю Шульцу. Про Крокеров известно, что свое состояние они накопили еще в прошлом веке путем такой жестокой эксплуатации рабочих, что выдерживать ее могли только нищие и обездоленные китайские эмигранты. С тех пор капиталы банка Крокеров выросли не в десятки, а в сотни раз.

Известно и то, что Смит годами вел громкую кампанию против студентов Калифорнийского университета, устраивавших антивоенные демонстрации. Он же препятствовал восстановлению на работе в университете коммунистки Анджелы Дэвис. В 1982 г. обнаружилось, как сообщалось в американской прессе, что в нарушение налогового законодательства он прикарманил около 175 тысяч долларов. Таков «серый кардинал» Рейгана. Юстиция для него тоже форма большого бизнеса.

3

Можно назвать ряд других членов правительства Рейгана, занимающих различные посты. Но в чем-то главном, в основном все они походят друг на друга. Характеры и лица разные, политический облик тот же. Все они не имеют ни малейшего отношения к массе американцев. Все плохо разбираются в реальной международной обстановке. Все понимают толь-

ко одну политику — политику силы и доллара. И в биографии каждого есть нечто, скрываемое от общественности.

Таков нынешний глава ЦРУ У. Кейси, адвокат, уже при Никсоне служивший в разведке, ставший директором Экспортно-импортного банка и председателем комиссии по операциям с ценными бумагами, а в дни последней предвыборной кампании включенный в избирательный штаб Рейгана.

Таков П. Нитце, которого Рейган назначил главой американской делегации на переговорах в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе. Это ярый противник разрядки, ведущий член антисоветского «Комитета по существующей опасности», участник таинственного «Бильдербергского клуба» и уполномоченный крупного международного банка Шредеров, уже десятилетиями замешанного в антисоветских интригах.

Таков С. Пирс, министр жилищного строительства и городского развития. Он чернокожий и, следовательно, как будто человек другого круга, чем остальные министры Рейгана. Но это только так кажется. Пирс — бывший член правления гигантской корпорации «Дженерал электрик», участвующей в вооружениях, а также (до своего назначения министром) один из директоров фондовой биржи в Нью-Йорке¹.

Американский журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» подсчитал, что из 13 членов кабинета Рейгана 8 — миллионеры, а 3 — «очень близки к такому

¹ К вышеприведенному списку можно добавить таких членов правительства Рейгана, как министр труда Р. Донован, вице-президент строительной компании «Шивон констракшн компани», также бывший одним из руководителей избирательной кампании президента. Недавно он был уличен в связях с уголовным миром. Министр энергетики Д. Эдвардс — ученик «ястреба» Голдуотера, ярый антикоммунист из южных штатов, участник избирательной кампании Рейгана в 1976 г. Даже начальником Главного управления американской пропаганды за рубежом (ныне ЮСИА) был назначен еще один личный приятель Рейгана, калифорнийский богач Ч. Уик, сразу же возвестивший: «Мы будем более агрессивны». Выступая 23 октября 1981 г., Уик заявил: «Мы находимся в состоянии войны». Когда это заявление вызвало переполох, он пояснил, что «имел в виду войну идей с Советским Союзом».

состоянию». И это, разумеется, не случайность, а система. При подборе кадров на высокие государственные должности в Америке неизменно учитывается не только политическое лицо кандидата, но и его олигархическая принадлежность. Так приходят к власти правые президенты США.

Как, например, в свое время проходил путь в Белый дом предшественник Рейгана в Вашингтоне от республиканской партии Ричард Никсон? Это довольно типичный пример.

В августе 1945 г. в 26 газетах Калифорнии появилось следующее объявление.

«Ищем: кандидата в конгресс, не имеющего предшественствующего опыта... Обращаться молодому человеку, жителю этого района, предпочтительно бывшему военному служащему, с хорошим воспитанием, без политических связей или обязательств, с кое-какими идеями о благе страны в общем»¹.

Это не выдумка в манере Марка Твена, а точная выписка из номера газеты, вышедшего 37 лет назад.

Объявление исходило от «Комитета ста» — группы калифорнийских банкиров и дельцов, недовольных тогдашним депутатом их штата в палате представителей Джерри Вурхисом, последователем Рузвельта, и решивших заменить его своим человеком. Этот комитет и был агентурой правых республиканцев.

Среди его участников был Г. Перри, управляющий отделением «Бэнк оф Америка». Семья Перри была связана с молодым, никому тогда не известным адвокатом Ричардом Никсоном. Банкир рекомендовал Никсона «Комитету ста», и он был приглашен явиться на заседание дельцов. В течение десяти минут кандидатура Никсона была одобрена, и в его распоряжение был предоставлен местный аппарат республиканской партии, контролировавшийся тем же банком. Год спустя Никсон прошел в палату представителей. Это и было началом карьеры будущего президента.

¹ The New Republic, New York, 12. X. 1959, p. 9.

Что требуется вдохновителям правого крыла американской республиканской партии от их кандидата на высокий государственный пост, в особенности на пост президента?

Помимо личных связей с капиталом и элементарного буржуазного мышления — прежде всего готовность к авантюрам как во внутренней, так и во внешней политике, к чему бы это ни вело. Игра ведется непрерывно. В то же время — такое же полное пренебрежение к простой политической честности. Пример — та же карьера Никсона.

Избирательной кампанией Никсона в конгресс в 1946 г. руководил его ближайший друг и наставник Мюррей Чотинер, впоследствии обвиненный перед комиссией американского сената в соучастии в жульнических проделках. Чотинер прославился в Америке тем, что изобрел целую науку «стереотипной» пропаганды для избирательных кампаний. Согласно его «учению», все в политической пропаганде должно быть стандартно и как бы пущено по конвейеру: речи кандидата, его статьи, ответы на вопросы избирателей, плакаты в его пользу, так называемая «агитация шепотом» (распространение слухов про противников) и т. д.

Особое значение, в частности, Чотинер придавал искусству диффамации. «В чем разница между законным выпадом по адресу противника и диффамацией? — учил он слушателей на своих секретных лекциях по таким вопросам. — Это, будьте любезны, не диффамация, когда данные о вашем противнике приводите вы... Конечно, натурально, это диффамация, когда это направлено против вашего собственного кандидата»¹.

Эту школу и прошел Никсон. Известно, например, что, когда в 1950 г. он вел кампанию за свое избрание в сенат от республиканской партии, он произнес в течение 16 недель тысячу речей. Речь была всегда почти одна и та же. После другой его избирательной кампании, проходившей в 1955—1956 гг.,

¹ The New Republic, New York, 12. X. 1959, p. 11.

сопровождавший его при поездках по стране газетный корреспондент заявил:

«В выступлениях Никсона было что-то совершенно синтетическое. Он никогда не обсуждал вопросы, а просто отмахивался от них, прибегая к лозунгам и избитым фразам. Через некоторое время все чувствовали, что он говорит самому себе: как могу я вынудить эту толпу к тому, чтобы я ей нравился?»¹

Никакой искренности, никакой честности в политике! Отсюда и та поразившая многих легкость, с которой Никсон потом позволил себе быть замешанным в неблагоприятной даже с буржуазной точки зрения Уотергейтской афере.

Неудивительно, что такой деятель, как он, вполне подходил правому крылу республиканской партии. Еще в 1957 г., за 11 лет до избрания Никсона президентом, Норман Чандлер из круга «Бэнк оф Америка» прямо заявил о своей надежде, что «наш парень Дик» (уменьшительно от Ричард.— Э. Г.) станет президентом США². Еще раньше, когда Никсон стал сенатором, старый лидер правых республиканцев Г. Гувер написал ему: «Ваша победа — самое лучшее, что случилось для нашей страны»³. Два года спустя тот же Гувер заявил: «Если бы все в городе Вашингтоне находилось на таком же уровне смелости, честности и патриотизма, как сенатор Никсон, то наша страна была бы намного лучше»⁴.

Так машина правых республиканцев действовала еще в первые послевоенные годы, разыскивая, как на рынке, пробивного политика, с тем чтобы в свое время с его помощью прийти к власти в Вашингтоне. Так это крыло действует и теперь, пользуясь «багажом» бывшего киноактера. Политическая биография Рейгана во многом (хотя, как уже говорилось, отнюдь не во всем) совпадает с биографией Никсона. «Техника» избирательных маневров все та же, заку-

¹ The New Republic, New York, 16. XI. 1959, p. 14.

² Time, 15. VII. 1957, p. 24.

³ E. Mizo. Nixon, a Political Portrait. N. Y., 1968, p. 84.

⁴ Там же, p. 118.

лисные покровители те же, империалистическая программа такая же, даже еще более агрессивная¹.

Примечательно, что председателем финансового комитета Рейгана еще в 1966 г. был тот самый Генри Сальватори², делец из группы «Бэнк оф Америка» и совладелец военно-промышленной корпорации «Литтон», который раньше стоял за спиной Никсона. Опять все та же группировка.

Вот почему и нынешнее правительство Рейгана заполнено лицами из этого круга. В декабре 1981 г. даже съезд отнюдь не стоящей на левых позициях профсоюзной организации АФТ — КПП назвал администрацию Рейгана «самой антирабочей за последние полвека». Американское государство превращается в инструмент калифорнийской военно-монополистической олигархии. Тем самым правое крыло американской республиканской партии берет на себя тяжелую историческую ответственность.

Его могущество строится, однако, не только на контроле над самим кабинетом Рейгана. Контроль этот подкрепляется особым аппаратом, который еще с 1947 г. непрерывно вырабатывает американскую политику, — Советом национальной безопасности.

И здесь тоже нити тянутся к агрессивной калифорнийской империалистической группе. Об этом стоит сказать особо.

¹ Стоит упомянуть, что и Никсон был с самого начала ярким антикоммунистом. В 1947 г. он публично заявил: «Я был избран (в конгресс. — Э. Г.) для того, чтобы сокрушить руководителей рабочего движения». Он же внес в сенат антикоммунистический закон Мундта — Никсона, про который республиканец Дьюи сказал: «Это попытка расправиться с идеями при помощи дубинки». В 1948 г. Никсон, загоняя в тюрьму общественного деятеля Хисса за «коммунизм», заявил дословно: «Если бы американский народ понял, что действительно представляет собой Хисс, он сварил бы его в кипящем масле». Таким языком правые республиканцы временами говорят и сегодня.

² Time, 7. X. 1966, p. 26.

6 **Незримая власть (Совет национальной безопасности)**

1

Летом 1947 г., в разгар «холодной войны», в Вашингтоне было объявлено о создании нового государственного органа под названием Совет национальной безопасности (СНБ). В официальном сообщении указывалось, что СНБ будет «консультировать президента по вопросам координирования внутренней, внешней и военной политики под углом зрения национальной безопасности»¹. Совет подчинялся непосредственно самому президенту, становившемуся его председателем; пост заместителя председателя предоставлялся вице-президенту США.

Местопребыванием Совета стал Белый дом. В его состав в качестве обязательных членов включались государственный секретарь, министр обороны и глава Управления оборонной мобилизации (названное позднее Управлением по планированию чрезвычайного положения). Помимо того, в СНБ кооптировались глава разведки, глава Комитета начальников штабов, председатель Комиссии по атомной энергии и директор Бюджетного управления (ныне Административного и бюджетного управления) при президенте. Время от времени привлекались и другие сановники, занимавшие ключевые внешнеполитические или военные посты в аппарате Белого дома.

За исключением двух-трех избранных министров все остальные члены официального правительства

¹ U. S. Government Organization Manual, Washington, 1969/70, p. 61.

к членству в СНБ допущены не были. При президенте Эйзенхауэре должность фактического руководителя Совета стала совмещаться с должностью специального помощника президента по вопросам национальной безопасности. Этот распорядитель СНБ, таким образом, не подчинялся уже никому, кроме главы государства.

Постепенно выяснилось, что в руках Совета национальной безопасности сосредоточиваются все главные рычаги большой государственной политики. В прямое или косвенное подчинение к нему переходили не только вооруженные силы, дипломатия и разведка, но и ряд других важнейших ведомств. Теми или иными нитями с ним связывались специальное атомное управление министерства энергетики (тогда Комиссия по атомной энергии), Управление по научно-техническим исследованиям, впоследствии также Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Вскоре в СНБ влилось и Управление по психологической войне (правительственное агентство по распространению антикоммунистической пропаганды) — Информационное агентство США (ЮСИА). Для согласованного проведения инструкций СНБ по отдельным ведомствам в 1953 г. было создано Управление по координации операций, во главе которого был поставлен заместитель государственного секретаря¹. По тем же инструкциям отныне действовал отдел планирования политики в государственном департаменте². Сугубо секретному подотделу под названием «Особая группа» было поручено заниматься вопросами разведки³.

¹ U. S. Government Organization Manual, Washington, 1957/58, p. 64.

² Глава этого отдела в 1961—1966 гг. Уолт Ростоу стал в 1966 г. предшественником Киссинджера на посту руководителя СНБ. Судя по всему, обе организации с этого времени фактически представляют собой единое целое.

³ В декабре 1975 г. при СНБ был создан «Комитет по зарубежной разведке» во главе с вице-президентом крупного нью-йоркского «Лазерс бразерс бэнк» Р. Элсуортом (Зарубежное военное обозрение. М., 1976, № 7, с. 108).

В последующие годы подтвердилось, что Совет национальной безопасности превратился в подлинный правительственный центр. Только за два года 1953—1954, например, 579 решений президента (тогда Эйзенхауэра) были приняты на заседаниях СНБ. «Сфера деятельности Совета национальной безопасности,— писал в то время орган американских деловых кругов «Бизнес уик»,— охватывает все отрасли работы федерального правительства, начиная от военных вопросов и кончая атомной энергией, экономической помощью (иностранным государствам.— Э. Г.) и психологической войной... Короче говоря, Совет национальной безопасности становится главным «мозговым центром» при президенте... Его деятельность может охватывать даже внутреннюю политику»¹. В штаб СНБ были привлечены отборные специалисты по внешнеполитическим и военным вопросам. В американской печати Совет прямо назывался «святая святых» вашингтонского правительства.

Но самое характерное заключалось в том, что этот новый всемогущий орган, не предусмотренный традиционным американским законодательством, не нес никакой ответственности перед конституционными учреждениями страны: ни перед палатой представителей, ни перед сенатом, ни перед самим кабинетом. Подчиняясь непосредственно президенту, СНБ фактически стоял над кабинетом. Уже в те годы не было секретом, что отдельные министры побаивались руководившего ими специального помощника президента по вопросам национальной безопасности: он командовал ими.

Более того, практика показала, что волю СНБ, действовавшего за плотно закрытыми дверями, обычно выполнял и сам президент, особенно если он не обладал большим опытом в международных делах. Решения Совета национальной безопасности считались решениями последней инстанции, подготавливались же они тем же специальным помощником президента.

¹ Business Week, New York, 25.VII.1953, p. 31.

За первые 22 года существования СНБ на этом посту побывало пять человек¹, каждый из них — прямой, хотя и замаскированный уполномоченный высшей монополистической знати.

Первым оказался известный адвокат по делам корпораций генерал Роберт Катлер — многолетний председатель правления крупного бостонского банка «Ферст нейшнл бэнк оф Бостон». Никакого отношения к государственной деятельности Катлер до этого не имел, даже рядовым членом конгресса никогда не числился. Тем не менее он был назначен на один из самых ответственных государственных постов. Дело было, очевидно, в его особой квалификации в другой сфере. Именно «бостонская группа» в свое время считалась одной из главных вдохновительниц американского колониализма, в частности в странах Латинской Америки. Ею был, между прочим, основан известный банановый трест «Юнайтед фрут компани», когда-то управлявший целыми странами в Центральной Америке. Впоследствии интересы «бостонской группы» тесно переплелись с интересами Рокфеллеров и Морганов, и Катлер стал одним из связанных между теми и другими. В то же время, имея чин генерала, он считался крупным специалистом по «психологической войне».

В 1955 г. его сменил техасский адвокат — опять-таки не государственный сановник — Диллон Андерсон, впоследствии директор связанной с теми же Рокфеллерами и Морганами крупнейшей монополии по производству электротехнического оборудования «Вестингауз электрик корпорейшн» и контролируемого ими же атомно-химического концерна «Монсанто кэмикал компани». Юридическая фирма Андерсона обслуживала техасских миллионеров. Позднее он стал главой правления банка «Тексас нейшнл бэнк», близкого к тем же кругам.

В 1958 г., все еще при Эйзенхауэре, распорядителем Совета стал третий адвокат корпораций —

¹ До 1953 г., при Трумэне, особого помощника президента по вопросам национальной безопасности и, следовательно, политического руководителя СНБ не было, был лишь «исполнительный секретарь».

Гордон Грей, бывший военный министр, начавший свою карьеру в одной из обслуживающих Рокфеллеров юридических контор, а затем участвовавший в правлении компании «Трансамерика корпорейшн», контролируемой калифорнийским «Бэнк оф Америка». Грей был также директором вашингтонского банка «Америкен секюрити энд траст компани», где заседал вместе с бывшим начальником отдела планирования в государственном департаменте и помощником министра обороны Полем Нитце.

Президент Кеннеди назначил распорядителем СНБ профессора Гарвардского университета Макджорджа Банди — выдвиженца бывшего государственного секретаря, непреклонного сторонника «холодной войны» Дина Ачесона. В частной жизни Ачесон был компаньоном вашингтонской адвокатской фирмы «Ковингтон энд Барлинг» — юрисконсультом банка Морганов «Морган гаранти траст компани», а также некоторых рокфеллеровских компаний. В ту же адвокатскую фирму «Ковингтон энд Барлинг» входил в свое время и брат Макджорджа Банди, зять Ачесона Уильям П. Банди. Семья эта, таким образом, давно принадлежала к окружению двух из главных олигархических групп США. В 60-е годы она включилась в окружение и третьей. Выйдя в 1966 г. в отставку, М. Банди стал президентом «Фонда Фордов» — организации, располагавшей капиталом в 800 миллионов долларов. По утверждению известного американского журналиста Стюарта Олсопа, Банди во время «карибского кризиса» осенью 1962 г. был сторонником применения Соединенными Штатами самых крайних мер против Кубы.

При президенте Джонсоне М. Банди на некоторое время сменил его заместитель, ныне профессор экономической истории Техасского университета Уолт У. Ростоу, брат Юджина Ростоу — теперь председателя исполнительного комитета антисоветского «Комитета по существующей опасности» в Вашингтоне. В 1977 г. Ю. Ростоу заявил: «Мы живем в предвоенном, а не в послевоенном мире»¹. Семья Ростоу когда-то эмигрировала из России.

¹ The New York Times, 6.IV.1977.

На первый взгляд все эти новые кормчие американского государственного корабля рекрутировались в основном из пяти контингентов: крупных дельцов, ученых, технократов, профессиональных разведчиков и военных. Больше всего было лиц первой категории. Но все они под той или иной маской представляли правящую олигархию. Ее люди сидели не только в СНБ, но на всех участках государственного управления, и все более или менее важное делалось втайне. Но это было только начало.

Американские журналисты Д. Уайз и Т. Росс писали в те дни в буржуазном журнале «Лук» об американской разведке, тесно сотрудничающей с СНБ, что в настоящее время в Соединенных Штатах имеются два правительства — одно видимое и другое невидимое. Первое — это правительство, о котором граждане читают в своих газетах и которое дети изучают по своим учебникам. Второе — явно имея в виду СНБ с его важнейшим инструментом ЦРУ — невидимое правительство, которое занимается сбором разведывательной информации и шпионажем и которое планирует и осуществляет секретные операции на всем земном шаре. Важные решения, касающиеся мира и войны, принимаются невидимо для общест-венности. Осведомленные граждане имеют основание подозревать, что внешняя политика Соединенных Штатов часто публично действует в одном направлении, а тайно, через невидимое правительство, — в противоположном.

Разведывательная сеть выросла в широкий, скрытый от глаз аппарат, в котором работает около 200 тысяч человек и который расходует несколько миллиардов долларов в год. Из-за своих огромных расходов и всеохватывающей секретности невидимое правительство стало неизбежным объектом подозрений и критики... Американский народ фактически ничего не знает о нем. Личный состав его работников засекречен. Его деятельность сверхсекретна. Его бюджет скрыт в других ассигнованиях. Предполагается, что небольшая группа конгрессменов информируется о невидимом правительстве, но фактически они мало что знают о его деятельности.

2

Так было еще при Трумэне, Кеннеди и Джонсоне, президентах от демократической партии, а также при республиканце Эйзенхауэре. Но особенно быстро могущество Совета национальной безопасности стало расти с того момента, как в Белый дом вступил уполномоченный правого крыла республиканской партии Ричард Никсон — с 1969 г.

Руководителем СНБ был назначен доверенный человек Рокфеллеров Генри Киссинджер. Аппарат учреждения был сразу «чрезвычайно расширен»¹, отдельные секторы доукомплектованы (в частности, сектор Европы). Один из сотрудников Белого дома заявил в 1969 г.: «Президент (Никсон.— Э. Г.) создал свою собственную организацию для планирования политики и контроля над операциями под руководством Г. Киссинджера... Если мы не расчистили государственный департамент, то по крайней мере мы не очень пользуемся его аппаратом»². Рычаги управления американской дипломатией и военными делами были переставлены.

Этим, однако, реорганизация аппарата высшей государственной власти в США не ограничилась. Следующий важный шаг был предпринят тогда же, в конце 60-х годов. Теперь дело коснулось уже не внешнеполитических и военных органов, а внутренней и экономической политики.

В апреле 1969 г. Никсоном был учрежден специальный Консультативный совет при президенте по делам исполнительной власти. Совету поручалось «основательно рассмотреть» организацию этой власти с целью сделать ее «более эффективным инструментом» внутренней политики. Состав этого Совета вызвал в кругах американской общественности некоторое удивление. Все пять его членов прямым образом представляли большой бизнес; конгресс опять-таки оказывался ни при чем. Главой Совета назначался

¹ U. S. News and World Report, 12.V.1969, p. 72.

² Там же.

«старый друг» Никсона, известный военный монополист из Калифорнии Рой Л. Эш¹, «лучший менеджер США». Этим Советом и была подана идея дальнейшего перемещения ключевого аппарата власти из кабинетов министров непосредственно в Белый дом. Уже в начале 70-х годов при президенте возникли новые государственные органы.

Главным из них был Совет по внутренним делам (СВД), которому в этой области были даны такие же широкие полномочия, как Совету национальной безопасности в сфере внешней и военной политики. Как и в том учреждении, председателем становился сам президент, его заместителем — вице-президент США. В состав Совета по внутренним делам вводились на этот раз все министры, кроме государственного секретаря и министра обороны², а также автор доклада о реорганизации правительства Р. Эш. Исполнительным директором СВД, то есть фактическим распорядителем всей внутренней политики в стране, становился помощник Никсона, его бывший адвокат Джон Эрлихман.

Как вскоре обнаружилось, Эрлихман, действуя из Белого дома, сосредоточивал в своих руках огромную власть. Ни одно важное министерское решение по вопросам внутренней политики не обходилось без его санкции; самые важные решения принимались по его указанию. Как и распорядителя Совета национальной безопасности, Дж. Эрлихмана начали называть «серым кардиналом» при президенте³.

Такая же концентрация власти за пределами кабинета министров была затем предпринята в области экономики. К созданному при президенте США Совету по экономической политике переходило высшее руководство всеми правительственными делами и учреждениями в этой сфере⁴. Во главе Совета становится близкий советник президента, он же министр

¹ The New York Times, 6.IV.1969.

² U. S. Government Organization Manual. 1972/73, p. 74.

³ Замешанный в Уотергейтском деле, Эрлихман был впоследствии снят со своего поста и приговорен к тюремному заключению.

⁴ The New York Times, 31.XII.1972.

финансов, Джордж П. Шульц, заявивший в печати, что его полномочия в области экономики «в некотором смысле» будут сходны с полномочиями специального помощника президента по вопросам национальной безопасности в области внешней политики¹. В состав Совета по экономической политике вводились директор государственного банка, министр торговли, руководители уже ранее действовавших при президенте во главе с его помощниками Совета консультантов по экономическим вопросам и Совета по вопросам международной экономической политики, ряд других сановников из той же среды и, наконец, Р. Эш.

Кольцо новых верховных органов смыкалось. Теперь расширенный аппарат Белого дома непосредственно охватывал уже все четыре главные отрасли государственного управления: внешнюю политику, вооруженные силы, внутренние дела и экономику. Закрытое правительство перекрывало открытое.

Одновременно во главе Административного и бюджетного управления при президенте, осуществлявшего верховный финансовый и организационный контроль над государственным аппаратом, был поставлен все тот же вездесущий Р. Эш. В этом качестве он мог отныне участвовать и в работе Совета национальной безопасности.

Новый аппарат центральной власти строился как единая система. Но его кадровым резервуаром становилась не обычная среда профессиональных политиков и парламентариев, а сановный «штаб» Белого дома: президентская канцелярия, насчитывавшая к 70-м годам свыше 50 ответственных сотрудников. При этом помощникам и советникам президента уже присваивался ранг министра.

Таковы были главные изменения, произведенные правыми республиканцами при Никсоне на верхушке государственного аппарата США до начала второй трети 70-х годов. Создавалось впечатление, что можно было говорить о своего рода подспудном легальном перевороте. Старое правительство оставалось на

¹ The Washington Post, 2. XII. 1972.

своем месте, министры продолжали подписывать бумаги, совещаться и выступать, но по-старому они уже не распоряжались. Как с некоторым изумлением и временами злорадством сообщала американская печать, заседания кабинета посвящались второстепенным вопросам или даже безобидным частным разговорам.

«Большинство членов кабинета — это люди относительно неопытные»¹, — заявил тогда известный журналист Дж. Рестон. «До сей поры отдельные члены кабинета не часто виделись с президентом», — отмечал нью-йоркский «Нейшнл джорнал», добавляя, что ближайшие сотрудники Никсона игнорируют просьбы конгрессменов и проявляют безразличие к установленному для конгресса протоколу². «Бизнес уик» подтверждал, что сотрудникам президента Г. Холдеману и Дж. Эрлихману «было поручено не допускать к нему большинство лиц из внешнего мира»³. Сенатор от штата Иллинойс Чарльз Перси жаловался на то, что в течение четырех лет не мог добиться приема в Белом доме.

Тогда же американская общественность убедилась в том, что не государственный секретарь США Уильям Роджерс, а руководитель Совета национальной безопасности, специальный помощник президента Киссинджер командует американской дипломатией и он же, а не министр обороны Мэлвин Лэйрд, дает важнейшие директивы Пентагону.

При Никсоне дело доходило до прямого ущемления прерогатив законодательных учреждений. Так, например, президентом было наложено вето на законопроект, по которому кандидатуры на пост директора и заместителя директора действовавшего при нем Административного и бюджетного управления подлежали одобрению сената. Конгрессу давали понять, что автор проекта о реорганизации правительства Эш не подчинен парламенту. Газета «Нью-Йорк таймс» указывала: руководитель Совета национальной безопасности приучил «широкую публику к мыс-

¹ The New York Times, 21. XII. 1973.

² National Journal, 19. V. 1973.

³ Business Week, 10. XI. 1973.

ли, что то, чего хочет президент, гораздо важнее того, чего требует закон»¹. Та же газета приходила к выводу, что речь идет о создании «сверхкабинета» и о «тенденции к сосредоточению власти в руках привилегированной горстки сотрудников Белого дома»². Одним из членов этого «сверхкабинета» Никсон, между прочим, сделал нынешнего министра обороны США Каспара Уайнбергера.

Примечательно, что в самом Белом доме такие тенденции еще в начале 1973 г., по существу, почти не отрицались. «Американцы попросту пресыщены государственной властью на всех уровнях», — многозначительно заявил президент Никсон 25 марта 1971 г. в своем ежегодном послании конгрессу, в котором предвещал о планах перестройки правительственного аппарата³. «Пресыщение», разумеется, относилось к старому парламентскому аппарату.

Три года спустя, сообщая о планах перестройки власти, Никсон высказался еще определеннее: «В дни подготовки к третьему столетию существования Америки необходимость оживить и рационализировать федеральное правительство составляет одну из наиболее срочных задач, стоящих перед правительством и конгрессом»⁴. Строительство новой, не подотчетной американскому парламенту верхушки государственного управления (системы: штаб Белого дома — Совет национальной безопасности — Совет по внутренним делам — Совет по экономической политике — Административное и бюджетное управление — другие разветвления) продолжалось в Вашингтоне на всех парах. Режим закрытого правительства укреплялся. Не случайно, что его сторонники говорили в этой связи ни больше ни меньше как о «новой американской революции».

Даже когда в феврале 1973 г. разразился сенсационный Уотергейтский скандал, непосредственно затронувший Никсона и его окружение, правящие кру-

¹ The New York Times, 22. V. 1973.

² Там же, 11.V.1973.

³ Congressional Record, 25. III. 1971, Vol. 117 — Part. 6, p. 7962.

⁴ National Journal, 19. V. 1973.

ги в США не отказались от идеи президентского «сверхкабинета». Шум вокруг этого дела всего лишь заставил тогда Белый дом уволить наиболее скомпрометированных деятелей своего аппарата, в частности руководителя Совета по внутренним делам Эрлихмана и начальника президентской канцелярии Гарри Холдемана. Верно и то, что министрам и конгрессменам с этой поры в Белом доме стали уделять несколько больше официального внимания. Но сама система «незримого» правительства ликвидирована не была; все его учреждения продолжали существовать.

Начальником канцелярии Белого дома вместо Г. Холдемана был в 1973 г. назначен заместитель начальника штаба армии генерал Александр Хейг, бывший заместитель Г. Киссинджера в Совете национальной безопасности. Хейгу одновременно было поручено выполнять за президента США его обязанности как главнокомандующего вооруженными силами США. Дж. Эрлихмана на посту руководителя Совета по внутренним делам сменил М. Лэйрд, бывший министр обороны и член того же Совета национальной безопасности. В американской печати в те дни указывалось, что, будучи министром обороны, М. Лэйрд «получал приказы от Г. Киссинджера».

Когда Г. Киссинджер в августе 1973 г. был назначен государственным секретарем вместо У. Роджерса, он одновременно сохранил свой пост специального помощника президента и распорядителя СНБ. Позиции этого органа, таким образом, не были ослаблены, а еще более укреплены.

«Решающая исполнительная власть по-прежнему принадлежит Белому дому,— писала «Нью-Йорк таймс» в июне 1973 г.— Она не в руках кабинета»¹. «Президент Никсон изменил состав действующих лиц, но новые люди все еще работают при старой закрытой системе... Реорганизация не привела к коренным изменениям»²,— отмечал обозреватель той же газеты Рестон.

¹ The New York Times, 10. VI. 1973.

² Там же, I.VI.1973.

Самыми влиятельными сановниками в то время считали государственного секретаря Киссинджера, начальника президентского «штаба» Хейга, начальника Административного и бюджетного управления Эша, члена Консультативного совета при президенте по делам исполнительной власти и бывшего губернатора Техаса, адвоката техасской нефтяной корпорации Коннели и министра финансов Дж. Шульца¹. Все эти лица помимо своих специальных ведомственных должностей занимали посты помощников или советников президента.

Характерно, что когда весной 1973 г. три члена кабинета — министр здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, министр жилищного строительства и городского развития и министр сельского хозяйства — были наделены расширенными полномочиями, они были одновременно назначены президентскими советниками. Им были предоставлены кабинеты в Белом доме, где они и должны были проводить большую часть своего времени². Что касается Совета национальной безопасности, то его права и функции в качестве подлинного правительственного центра вообще не были затронуты. Рычаги высшей власти оставались в руках всемогущей олигархической элиты, не допускавшей к управлению государственным кораблем никого другого.

Это было настолько очевидно, что в Соединенных Штатах в то время в связи с существованием «сверхкабинета» стали открыто говорить о признаках появления некоего замаскированного подобия монархического режима. Ведущая буржуазная газета «Нью-Йорк таймс» 26 мая 1973 г. в статье под заголовком «Королевский Белый дом» процитировала, например, следующие высказывания бывшего секретаря президента Джонсона по делам печати Джорджа Риди: «Белый дом — это двор монарха... Этот факт порождает проблему, которая будет терзать Белый дом,

¹ В марте 1974 г. Дж. Шульц вышел в отставку, с июня 1982 г. — госсекретарь США.

² Конгресс отказался утвердить присвоение этим министрам титула президентских советников.

пока президент остается не столько выборным администратором, сколько правящим монархом».

«Никакая страна,— продолжал бывший секретарь президента Джонсона,— не должна допустить, чтобы ею управляли из недоступного простым смертным святилища, которое обладает возможностью узаконить самое низменное властолюбие. Тенденция к возникновению королевского — или даже императорского — Белого дома появилась задолго до того, как туда перебрался президент Никсон. Проблемы войны и безопасности отдалили президента от народа, сделав его в значительной степени зависимым от милости царедворцев и льстецов... Президент Никсон санкционировал новый «королевский» стиль президентского управления как обдуманную политику. Этот стиль стал включать в себя управление государством путем неожиданных указов; подмену полномочий надлежащих правительственных ведомств и кабинета министров властью «личной гвардии» президента; тенденцию не показываться на людях за исключением торжественных случаев; символический обмен рукопожатиями с избранными представителями черни... Даже множество резиденций президента напоминает многочисленные резиденции всякой уважающей себя королевской семьи...

В такой атмосфере неудивительно, что люди, служащие президенту, стали видеть себя не государственными служащими, а приказчиками своего хозяина... Демократия не может терпеть подобной монархии в демократической республике, которая несет ей гибель. Важнейшая задача сегодняшнего дня заключается не в том, чтобы заменить проштрафившихся придворных другими, а в том, чтобы устранить концепцию власти в руках президента, которая стала представлять собой угрозу конституции»¹.

¹ Интересно, что еще за неделю до опубликования этих многозначительных высказываний в «Нью-Йорк таймс» во влиятельном лондонском журнале «Экономист» появилась статья на ту же тему о президентском режиме в Вашингтоне под заголовком «Двор Ричарда III». 9 мая 1973 г. «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье указывала на «безумно раздутую доктрину привилегий исполнительной власти».

Такие высказывания в солидной буржуазной печати нельзя было просто расценивать как журналистские преувеличения. Процитированный в «Нью-Йорк таймс» автор сам был свидетелем того, что описывал. Факты подтверждали, что действительно можно было говорить о стремлении правящей республиканской партии к чему-то вроде своеобразной «монархии» монополистического капитала под флагом законсервированной буржуазной республики.

Такие же тенденции отчетливо проявлялись в Вашингтоне и позднее, годы спустя после ухода Никсона из Белого дома, при президенте Дж. Картере, правившем уже от имени демократической партии. В 1980 г., например, не члены официального кабинета решали все важнейшие вопросы американской политики, связанные с событиями в Иране и Афганистане. Не глава государственного департамента С. Вэнс, а руководитель СНБ З. Бжезинский день за днем определял политику страны в критический момент, что в конце концов вынудило Вэнса подать в отставку и выступить публично с заявлением, равносильным протесту. Не было никаким секретом, что президент неизменно делал то, что предлагал З. Бжезинский.

В результате всех этих мероприятий в Соединенных Штатах и возник тип закрытого правительства, о каком в прошлые времена — например, еще при Рузвельте — и не думали.

Это правительство, основная деятельность которого почти целиком скрыта от общественности.

Это правительство, при котором старый парламентский механизм управления государством фактически оттесняется на второй план, хотя и сохраняется для поддержания видимости буржуазной демократии. Когда речь идет о ключевых проблемах политики и экономики, парламент на деле уже не решает, а только санкционирует. Республиканская конституция не устраняется, а обходится. В то же время аппарат буржуазных партий для ловли избирателей остается неприкосновенным.

Это правительство, члены которого произвольно подбираются из монополистических кругов, формаль-

но подчинены только президенту и действуют через головы официальных министров. Ядро планирующей и приказывающей власти перемещается из министерств, руководители которых в большинстве превращаются в простых исполнителей указаний подлинного засекреченного центра (Совета национальной безопасности, Совета по внутренним делам и т. д.). Каждое государственное ведомство контролируется теперь через такое закрытое правительство представителями монополистической олигархии непосредственно, в обход парламентских инстанций.

Короче говоря, это правительство, существование которого равносильно скрытой диктатуре монополистической олигархии, режиму замаскированного государственно-монополистического абсолютизма. В этом и состоит та «обдуманная политика», о которой писала «Нью-Йорк таймс».

Правда, автократизация аппарата государственной власти в Вашингтоне не означала ослабления соперничества между двумя буржуазными партиями за главенство над этим аппаратом, в частности борьбы за посты президента и вице-президента. Но все же создание «сверхкабинета», то есть закрытого правительства в Вашингтоне, было началом явного разрыва с элементарными принципами буржуазной демократии¹.

Кто же в США в свое время дал толчок к проведению этой «реформы»?

¹ Примечательно, что это довольно отчетливо отражалось в идеологических высказываниях ряда представителей современной американской буржуазии. «Уже сейчас буржуазные теоретики, такие, как Г. Кан, У. Браун, Л. Мартел, — писал в 1979 г. профессор Л. Скворцов в «Правде», — прямо говорят об «обесценении» традиционных общественных идеалов, о возможности того, что некоторые демократии обретут скорее авторитарный, чем парламентский характер. Они заявляют... что можно представить возникновение всемирного законодательного органа, основанного на принципе «один доллар — один голос». Таковы представления буржуазных теоретиков о конкретных путях и судьбах «свободы» и «демократии» в современном мире» (Правда, 26. X. 1979).

3

Конечно, создание Совета национальной безопасности было предпринято прежде всего с целью усовершенствования государственной машины всего американского империализма. Но затем он был использован правым крылом республиканской партии для закрепления своего собственного контроля над этой машиной в обход установившихся конституционных порядков. Мероприятия Никсона и Эша служили долгосрочным намерениям калифорнийской финансовой и военно-промышленной олигархии, считавшей тогда, что она останется у власти на долгое время, останется и после того, как Никсон уйдет из Белого дома.

Не случайно, что главная работа по реорганизации государственного аппарата была, как мы видели, поручена Рою Эшу, самому активному и компетентному среди правых республиканцев, совладельцу одного из ведущих калифорнийских военных концернов. Эш, тогда же введенный в состав СНБ, и стал одним из «серых кардиналов» за спиной Никсона.

Верно, что после изгнания Никсона из Белого дома в августе 1974 г. и тем более после прихода к власти в 1977 г. кандидата демократической партии Дж. Картера правым республиканцам пришлось временно отступить. Но хотя руководители Совета национальной безопасности при преемниках Никсона — тот же Киссинджер и Бжезинский — были лично связаны не с калифорнийской группой, а с «умеренными» республиканскими миллиардерами Рокфеллерами, СНБ под их управлением продолжал идти по тому же пути.

Правые республиканцы и в этот период непрерывно настаивали на всемерном обострении антисоветской политики, саботируя ратификацию подписанного в 1979 г. советско-американского договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), требуя дальнейшего предельного наращивания американской военной мощи. И как только к власти в Вашингтоне пришел их ставленник Рейган, Совет национальной безопасности был немедленно мобилизо-

ван для проведения запланированных новых антисоветских авантур.

Помощником президента по делам национальной безопасности был сначала назначен Ричард Аллен — «специалист по советским делам», который еще при Никсоне занимал один из высших постов в СНБ и был также одним из основателей так называемого «Центра по исследованию международных проблем» при Джорджтаунском университете иезуитов в Вашингтоне. В официальных сообщениях по случаю назначения Аллена не упоминалось, что центр этот был ответвлением дипломатической школы, основанной еще в 20-х годах известным антисоветским фанатиком — иезуитом патером Эдмундом Уолшем. В «Вашингтон пост» было, однако, отмечено, что организация эта все еще считается «центром разработки антикоммунистической политики, враждебной разрядке». В то же время она действует в качестве «мозгового треста» республиканской партии. Аллен одно время также руководил довольно темной вашингтонской фирмой «Потомак интернэшнл корпорейшн». Он же был членом антисоветского «Комитета по существующей опасности».

Уже в январе 1982 г. Аллену пришлось уйти в связи с выдвинутыми против него обвинениями в получении «подарков» от японских дельцов, а на его место в СНБ был назначен Уильям Кларк — бывший заместителем госсекретаря, владелец сельскохозяйственной фермы и личный друг самого Рейгана еще по Калифорнии. В бытность Рейгана губернатором Калифорнии Кларк возглавлял штат его сотрудников. По существу ничего не менялось. Предположения, что уход Аллена может ослабить позиции Совета национальной безопасности, были ни на чем не основаны. Закрытый механизм власти в Вашингтоне нисколько не был затронут и оставался под непосредственным контролем все той же калифорнийской олигархической группы. Аллен был вскоре же назначен старшим советником руководства республиканской партии по вопросам внешней политики и национальной безопасности. Внешняя политика Соединенных Штатов могла по-прежнему в конечном счете контро-

лироваться из Сан-Франциско. Этим во многом, видимо, и объясняются крайне опасные авантюристические действия США, тревожащие в 80-х годах мировую общественность.

Конечно, дело не просто в особых интересах и планах калифорнийских и тexasских мультимиллионеров. В чем — если ставить вопрос пошире — общие причины возникновения «второго», в действительности же первого по фактическому значению и функциям правительства в США, существующего уже 34 года?

Углубление общего кризиса капитализма не заставляет монополистическую буржуазию безоружной. В последние десятилетия ее руководители, как известно, прилагают все усилия к тому, чтобы найти выход из положения, — ослабить кризис, заново утвердить свою власть над обществом, потуже закрутить механизм своего государства. Меняются методы, придумываются разнообразные новые способы укрепления капиталистической системы. В главной стране капиталистического мира США особое внимание в ходе таких мероприятий уделяется реконструкции аппарата высшей государственной власти.

Под прикрытием якобы чисто административных реформ и создается новый организационный тип буржуазного правительства, такое правительство, основная деятельность которого фактически не подвержена никакому общественному контролю. Как мы видели, целый ряд фактов подтверждает, что американский капитализм в наше время последовательно идет по такому пути.

Намерения инициаторов этих мер вполне очевидны. Старая организационная система высшего государственного управления, унаследованная от основателей США и их преемников, уже не может удовлетворять современный монополистический капитал; она его связывает. Обострение социальной и расовой борьбы внутри страны порождает у его государственных деятелей стремление к предельному ограничению буржуазной демократии. Разрастание классовой борьбы на международной арене побуждает ту же монополистическую буржуазию к сугубому засекре-

чиванию всех важных военно-стратегических и внешнеполитических операций правительственных органов. Обострение экономического кризиса в свою очередь толкает монополии на такую перестройку высшей государственной власти, при которой перекачка максимально высокой доли национального дохода в их кассы была бы обеспечена и впредь, несмотря на возрастающее сопротивление народных масс. Научно-техническая революция, наконец, выдвигающая перед капиталом все новые и все более сложные производственные, рыночные и социальные проблемы, также побуждает его руководителей к установлению неограниченного, самовластного контроля над жизнью страны.

Все это ведет к определенным последствиям. Старый, зависящий от парламентских учреждений правительственный механизм по плану «реорганизаторов» остается, но отодвигается на задний план. Маскируя свои намерения стремлением к повышению его «эффективности», монополистическая олигархия шаг за шагом перекрывает его другим.

Главное при этом в том, что закрытое правительство страны составляется не просто из представителей правящей буржуазной партии, высокопоставленных сановников, заслуженных бюрократов, а из специально отобранных уполномоченных высшего слоя монополистического капитала. Тем самым в стране негласно вводится в действие своего рода неписаная конституция — монополистическая конституция, фактически сменяющая старую буржуазную демократию.

Исключать, что со стороны определенных буржуазных кругов в США, в частности со стороны либерально настроенных деятелей в конгрессе, будут делаться попытки устранить режим «сверхкабинета» и вернуться к старому порядку, тем не менее, разумеется, нельзя. Удадутся ли эти попытки, зависит, очевидно, не столько от конгресса, сколько от роста прогрессивных общественных сил в США.

Характерно, что идея закрытого правительства в буржуазной республике возникла прежде всего в Соединенных Штатах — ведущей капиталистической

стране. Повлияет ли инициатива американской монополистической буржуазии на устремления монополий в других странах, сказать трудно. Несомненно, что в странах, где к власти часто приходят социал-демократические и социалистические партии, положение для монополистов сложнее. Ясно только, что углубление общего кризиса капитализма и обострение классовой борьбы толкает крупную буржуазию во всем мире именно на замаскированную автократизацию своей государственной власти. Но остановить кризис капитализма не может и такая политика. В какой-то момент она может даже обострить его.

В настоящее время рычаги закрытого государственного аппарата в США находятся в руках самой агрессивной империалистической группы американской монополистической буржуазии. На первый взгляд средства, которыми она обладает, кажутся огромными, силы почти неограниченными. Но, вглядываясь в путь, по которому она движется, ясно понимаешь, что она несется к обрыву.

7 Заговор против Западной Европы

1

Казалось бы, главные союзники Соединенных Штатов на международной арене уже на протяжении целой трети века — это ряд государств Западной Европы. Важнейшая военная твердыня США за рубежом — блок НАТО, включающий 14 европейских государств. Без НАТО представить себе нынешнюю стратегию Пентагона невозможно. Без Англии, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии, Португалии, Турции и Испании — все в планах вашингтонских генералов должно обрушиться.

До Рейгана все послевоенные президенты США, несмотря на давно существующие противоречия с западноевропейскими странами, всячески старались закрепить отношения с ними, смягчить трения, заключать компромиссы. Это как будто пытаются делать в Вашингтоне и теперь. И все-таки картина американо-западноевропейских отношений, открывающаяся перед глазами любого наблюдателя в 80-х годах, совершенно ясна: Соединенные Штаты атакуют Западную Европу на всех участках — экономическом, военном и политическом. Что их побуждает к этому?

Дело, конечно, не в том, как намекают некоторые американские обозреватели, что Рейган и стоящие за его спиной калифорнийские магнаты никогда не обращали на Западную Европу такого особого внимания, как их предшественники в Вашингтоне, и больше интересуются другими континентами.

Это, разумеется, не так. Причина нынешних расхождений между США и странами Западной Европы иная. Американский империализм сейчас так наступает на Западную Европу потому, что намерен использовать ее в собственных интересах.

О том, какой нажим Америка производит на экономику западноевропейских стран, говорят сейчас все время. Прежде всего их безжалостно из года в год вынуждают платить за вооружения намного больше, чем они могут. Результат — серьезные финансовые затруднения этих стран, падение уровня жизни их населения. Кто об этом не знает? И это происходит в дни, когда общий экономический кризис в капиталистическом мире уже и без того изнуряет Западную Европу.

В то же время США угрожают урезать экспорт западноевропейских государств новыми таможенными заграждениями, содействуют удорожанию их импорта и бегству капитала оттуда сверхвысокими учетными банковскими ставками в США, усиливают безработицу, мешая свободной торговле с социалистическими странами.

Почему, например, такая высокоразвитая промышленная страна, как ФРГ, должна по указу Соединенных Штатов отказываться от расширения торговых отношений с СССР, когда благодаря этим отношениям сейчас 350 тысяч человек в Западной Германии (где почти два миллиона безработных) имеют работу? Видимо, потому, что Белому дому до судьбы рабочих в ФРГ дела нет. И это только один из множества таких примеров. Во всей Западной Европе благодаря заказам СЭВ остаются у станков два миллиона человек.

Неудивительно, что, согласно данным последних опросов, две трети всех жителей ФРГ решительно стоят за то, чтобы их страна не участвовала в так называемых «санкциях» против СССР и Польши. «И самое главное, что вызывает раздражение Вашингтона своими партнерами,— пишет западногерманская буржуазная газета «Штутгартер цайтунг»,— это то, что они не видят мир таким, каким его видит Вашингтон. Американские высказывания можно пе-

рефразировать так: зачем нам партнеры, если они не делают того, чего мы хотим?»

Так обстоит дело в сфере экономики. Проблема продолжает обостряться. Но все это, конечно, бледнеет по сравнению с тем будущим, которое Западной Европе при Рейгане готовит Пентагон. Здесь о существовании американских замыслов сомнений не остается.

Согласно детально разработанным в штабах США планам — планам, вовсе не скрытым от общественности, — всей западной части Европы предназначается стать заведомо обреченным плацдармом третьей мировой войны. Все, что стало в последнее время известно о намерениях Рейгана и Уайнбергера, ведет именно к этому. Использование американских ракет средней дальности, крылатых ракет, нейтронного оружия, химического и бактериологического оружия на европейской территории не может кончиться ничем, кроме гибели целых стран, расположенных на этом плацдарме.

Считают ли политики вокруг Рейгана, что, пожертвовав Западной Европой, они спасут Калифорнию? Это звучит как насмешка. Но от некоторых заокеанских «сверхъестеств» можно сегодня ожидать чего угодно.

Как же намереваются заокеанские империалисты расставить натовские силы на задуманном ими европейском театре военных действий? Откуда намечаются главные удары по социалистическим странам?

2

Бросается в глаза прежде всего следующий факт. Одной из главных баз своих агрессивных сил НАТО стремится сделать Средиземноморье.

Это объясняется как тем, что здесь дислоцирован 6-й американский флот, отстоящий всего в нескольких сотнях километров от южных районов СССР (рядом с американскими патрулируют также английские, итальянские и турецкие корабли), так и тем,

что здесь же, вдоль северных берегов Средиземного моря, сосредоточиваются после войны наиболее правые военно-политические группировки в Западной Европе.

В Италии, например, такие круги, в частности реакционная военщина, не скрывают, что полностью соединяют свою судьбу с США. Боясь мощного итальянского рабочего движения, чувствуя свою слабость внутри страны, они ставят все на НАТО, и в Пентагоне это знают.

В Испании, только что вступившей в НАТО, правые военные круги также горой стоят за союз с США, то есть за превращение и западного берега Средиземного моря в американский бастион.

В восточном Средиземноморье своей главной крепостью Пентагон считает Турцию, которая не только еще с 1952 г. входит в состав НАТО, но в настоящее время управляется авторитарными военными властями. Соединенные Штаты располагают здесь 60 военными базами и объектами. Примыкающая непосредственно к Черному морю и к Балканам, Турция рассматривается в Вашингтоне как особо важная позиция для прямого удара по СССР. Границы Турции с Советским Союзом простираются на 500 км, с Болгарией — на 200 км. Она же контролирует проходы через Босфор и Дарданеллы.

В мае 1982 г. сообщалось: приехавший в Анкару госсекретарь США Хейг получил от турецких властей заверения в том, что они не намерены препятствовать использованию некоторых турецких военных объектов американскими «силами быстрого развертывания» для операций в районах Ближнего Востока и Средиземноморья. До этого, в сентябре — октябре 1981 г., на территориях Италии, Греции и Турции, в акваториях Средиземного и Эгейского морей и зоны Черноморских проливов проводились большие учения НАТО «Дисплей детерминейшн», в которых участвовали также французские боевые корабли. Всего в учениях были заняты 22 тысячи солдат и офицеров, свыше 250 боевых самолетов и около 100 кораблей. В числе операций была высадка десанта на побережье Турции.

В ту же стратегическую схему США пытаются толкнуть такие страны на южных берегах Средиземного моря, как Египет и Марокко, а на Ближнем Востоке — Израиль, полностью зависящий от Америки, а в районе Африканского Рога — Сомали.

Иначе говоря, юг Европы, включая территории к юго-востоку от нее, замыкается натовцами с помощью местной военщины и неофашистов в своего рода антисоциалистическое кольцо. Именно этой цели и служат разработанные еще в 50-х и 60-х годах и позднее ставшие достоянием гласности секретные диспозиции НАТО «ОПЛАН № 169-1», «Операция Прометей», «Документ 70/5» и другие.

В каждом из этих документов в случае «кризисных ситуаций» в тех или иных западноевропейских странах предусматривается внезапный молниеносный захват власти генералитетом, полицией и профашистскими бандами. Подразумевалось, что им на подмогу будут спешно переброшены специальные американские отряды.

Диспозиция «Прометей» содержала подробные инструкции местным военным, как действовать, чтобы не опоздать и перехватить инициативу у левых. Можно не сомневаться, что такие инструкции сейчас уточняются и «совершенствуются» штабом НАТО для каждой западноевропейской страны.

Судя по всему, в Вашингтоне не теряют надежды в свое время вовлечь в ту же сеть даже Францию, вышедшую из военной организации НАТО еще в 1966 г. Теперь делается ставка на те круги во Франции, которые, потерпев поражение на последних президентских выборах, мечтают о появлении «сильной личности». Не исключено, что в критический момент они могут попытаться с помощью США устроить нечто вроде государственного переворота. Дух террористической организации «ОАС», в 60-х годах также возглавлявшейся ультраправыми генералами, еще не полностью развеян во Франции.

Французская «карта», которую пока что держат в рукаве, тоже важная часть «геостратегии» Пентагона. В Вашингтоне, видимо, считают, что если дело дошло бы до повторного подчинения Франции Атлан-

тическому блоку, то его шансы на установление контроля над всей остальной частью Западной Европы удвоились бы.

Рим, Анкара, Мадрид, Париж — таковы главные звенья цепи, которую НАТО в последние годы раскидывает у берегов Средиземного моря. Вместе с военно-морскими силами блока в этом море звенья эти рассматриваются в Пентагоне как важнейшая позиционная система для агрессии против СССР. Делается все, для того чтобы ее укрепить и расширить.

Ведущая правая западногерманская газета «Дивельт» 22 февраля 1980 г. писала, что «функции юго-восточного фланга НАТО состоят не в том, чтобы служить засовом, а в том, чтобы действовать в качестве платформы для нападения».

Именно так.

«Военно-морские силы,— писал недавно нынешний командующий этими силами в ФРГ адмирал А. Бетге, — могут поставить под давление любую страну, граничащую с океаном... Ввиду своей способности быстро сосредоточиваться в направлении главного удара они особенно подходят для управления кризисными ситуациями»¹.

По существу, Средиземное море рассматривается авторами таких планов как натовское озеро. Вот почему правые силы в странах вокруг этого моря не перестают исподтишка готовить заговоры.

Конечно, созданием своей «средиземноморской крепости» штаб НАТО не ограничивается. Предусматриваются агрессивные операции также в центре и на севере Европы. Их главная цель — нанести удары по Москве и другим центрам в СССР. В этом направлении стратегия НАТО во многом совпадает со стратегией гитлеровцев в 40-х годах.

Отнюдь не случайно, что ведущую роль в руководящих органах НАТО в центре и на севере Европы под верховным американским контролем фактически уже годами играют бывшие офицеры вермахта. Начальниками штабов в этой зоне почти неизменно на-

¹ Советская Россия, 18. IV. 1982.

значаются генералы бундесвера. В течение ряда лет здесь командовали старые нацистские генштабисты граф А. фон Кильмансег и Ю. Беннеке.

Разумеется, и тут натовские политики утверждают, будто думают только об обороне и ни о чем другом. Как обстоит дело в действительности?

Историку надлежит помнить о прошлом. Еще в июле 1960 г., когда Запад вел «холодную войну», в офицозе бундесвера «Веркунде» на видном месте была напечатана статья явно директивного характера под заголовком «Военное руководство в атомный век». В роли автора выступал бывший полковник гитлеровского генерального штаба Т. Крумпельт. Констатируя, что старая стратегия блицкрига подлежит пересмотру, Крумпельт писал: «Ввиду большого радиуса действий атомного оружия... едва ли будет возможно предпринимать блицпоходы в прежней форме... Придется, следовательно, создать новые формы для блицопераций».

Какие? Задача будет «заключаться в том,— продолжал полковник Крумпельт,— чтобы в правильный момент произвести атомное нападение на противника. Нападение должно быть нацелено... на центры сосредоточения людских и материальных сил неприятеля. Первое применение атомного оружия окажется в общем решающим. Если удар будет нанесен по решающим объектам в лагере противника, то он уже будет лишен возможности ответить на этой стадии сражения будь то атомным, будь то обычным оружием».

В качестве таких объектов в статье прямо назывались Москва, советские нефтеносные районы, нефтяные коммуникации и Урал. Тут же подчеркивалось, что применения тактического и стратегического оружия бояться не следует: «Страх — плохой советчик во время войны»¹.

Сейчас, конечно, так в офицозах бундесвера не пишут и вслух не говорят. Но изменились ли с того времени истинные взгляды реакционной военщины за Эльбой? Многое говорит, что нет.

¹ Советская Россия, 18. IV. 1982.

Некоторые данные указывают на то, что натовцами планируется не только нападение на Москву, но и двойной удар по Ленинграду: с запада — со стороны Балтийского моря и с севера.

Несомненно, современные западногерманские милитаристы понимают, каковы будут последствия подобной шальной стратегии для их собственной страны. Но едва ли это сдерживает наиболее отчаянных из них. На подобный курс их непрестанно толкает американское начальство, для которого физическая судьба ФРГ мало что значит. Что касается неонацистов, то они не забывают о заветах своего наставника Гитлера, сказавшего однажды, что пожертвовать всей германской молодежью — «не слишком высокая цена» за то, чтобы добиться господства Германии над Европой. В 1945 г., накануне краха, фюрер заявил: «Если война будет проиграна, нет никакой нужды сохранять для народа базу, чтобы он влачил потом жалкое существование. Напротив, тогда лучше самим разрушить все, самим уничтожить себя»¹.

Умопомешательство? Самое настоящее. Но именно так маниакальный фашистский вожак учил немецких милитаристов смотреть на риск национального самоубийства. И, по-видимому, именно так смотрят сегодня на судьбу Западной Германии многие американские стратеги в штабах НАТО и Пентагоне, планируя размещение в ФРГ и других странах Западной Европы ракет «Першинг-2», которые хотят нацелить на Москву, Ленинград, Киев и Одессу.

Дальность пуска этих ракет составляет, по одним данным, около 1.800 км, по другим — даже 2.500 км. Оборона это или нападение?

Такова «геостратегия» атлантических генералов. Удары по социалистическим странам намечены с юга, центра и севера. Сходство со стратегией Гитлера в 40-е годы бросается в глаза. Главная разница в том, что к плану внезапного блица «атлантисты» приплюсовывают ракетно-ядерное оружие.

¹ Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. М., 1981, с. 396.

Тем не менее ясно, что и эта стратегия задумана слепыми, зарвавшимися людьми, потерявшими чувство реальности, не разбирающимися в характере нашей эпохи. Здесь существенной разницы нет.

Социалистические страны ненавидят мысль о войне. Год за годом они предлагают покончить с гонкой вооружений, приступить наконец к реальному разоружению. Принцип, из которого они исходят,— равенство сил и одинаковая безопасность,— принцип, широко поддерживаемый международной общественностью. Это стратегия мира.

Но обмануть себя, допустить под фальшивым предлогом «обороны Запада» ракетно-ядерное превосходство империалистического блока они не позволяют.

Военным внедрением в Западную Европу и экономическим нажимом на нее намерения Соединенных Штатов в этом районе, однако, не ограничиваются, далеко не ограничиваются. И вот почему.

Что будут делать Рейган, Шульц и Уайнбергер, если западноевропейская общественность в решающие дни окончательно воспротивится превращению своих стран в театр военных действий?

Вопрос этот ставится теперь самой историей. Действительно, в каком положении окажутся пентагоновские стратеги, если на их пути решительно станет мощное народное движение, такое движение, которое в дальнейшем может расшатать всю систему самого блока НАТО?

Было бы ошибкой считать, что в Вашингтоне еще не задумываются над такими вопросами. Совет национальной безопасности США занимается не только военной, но и политической стратегией, отделить одну от другой нельзя.

Мало того. Многое указывает на то, что ответ там в основном уже намечен. Суть его в том, что следует подготовить хотя бы полуфашизацию той части Западной Европы, где позиции антиядерного и прогрессивного движения особенно сильны и где весь план Вашингтона может быть сорван.

Где же своевременно ударить по противникам американской антиевропейской политики? Можно не

сомневаться, что вопросы именно такого рода в настоящее время срочно разрабатываются в соответствующих учреждениях США: в том же Совете национальной безопасности, в государственном департаменте, Пентагоне, ЦРУ, а также в кабинетах ведущих корпораций. И столь же ясно, что ставка уже сейчас делается на совершенно определенные силы в Западной Европе, те, на которые американский империализм может безусловно положиться, как уже сказано, на профашистские и полуфашистские (военно-авторитарные) круги.

Примечательно, что уже заметно и встречное движение со стороны правых в Западной Европе. Американские ядерные планы встряхнули и активизировали весь лагерь местных реакционеров — от Ф.-И. Штрауса в Мюнхене до главаря неофашистской партии в Риме Дж. Альмиранте и неофранкистских генералов в Мадриде. Повсюду зашевелились элементы, уже годами мечтающие о военно-фашистских переворотах пиночетовского типа.

Почувствовав запах нейтронной бомбы, они сразу воспрянули духом. Это звучит как язвительный парадокс, но именно такие зловещие настроения типичны для реакционных сил нашего времени — сил, которые ради спасения самих себя готовы рискнуть существованием цивилизации.

Что касается откровенных фашистов, то их позиция предельно ясна. Таких шансов приблизиться к власти в Западной Европе, как теперь, с помощью политики Рейгана, у них за все послевоенное время еще не было. Их руководители уже на протяжении многих лет твердят о том, что они «вернутся в Европу» и наведут в ней свой долгожданный «новый порядок». Черносотенный «европеизм» такого рода стал даже главным лозунгом каждой неофашистской партии в этой части света.

Но все потуги неофашистов до сей поры ни к чему не вели. Наоборот, фашизм в последнее десятилетие потерял три страны: Испанию, Португалию и Грецию. Теперь Соединенные Штаты как будто открывают перед ним неожиданные новые перспективы. Прийти к власти при поддержке — гласной или не-

гласной — самого Пентагона и государственного департамента. Что для них может быть удачнее.

Правда, на этот раз фашисты рассчитывают действовать не самостоятельно, а прячась за спиной ультраправой военщины, совершающей по сигналу из Вашингтона государственный переворот, как это уже было в Чили, недавно в Боливии и Сальвадоре, а еще раньше, в 1967 г., в Греции. Но сути дела это для наследников Гитлера и Муссолини не меняет. За участие во власти хотя бы в роли гвардии головорезов при диктаторах они готовы на все. Тень Гитлера, который тоже начал со сговора с фельдмаршалом Гинденбургом, по-прежнему над ними.

Где же в ожидании более конкретных указаний из США готовятся удары правых экстремистов по Западной Европе? Как силы, объединенные в системе «Черного интернационала», представляют себе ход своих операций?

Обзор деятельности неофашистов и других правых в последнее время дает довольно ясный ответ и на этот вопрос.

Отнюдь не случайно, что особый разгар неофашистской активности в 70-х и 80-х годах наблюдается на юге Европы, в странах Средиземноморья: там, где отношения между правыми и левыми силами особенно напряжены и где Соединенные Штаты уже сосредоточили огромные вооруженные силы.

Достаточно обратить внимание на Италию, где размещается южный штаб НАТО и штаб 6-го американского флота. Здесь, как известно, неофашистами и правой военщиной уже годами предпринимаются упорные попытки установить в стране авторитарный, военно-диктаторский режим. Итальянская неофашистская партия, самая большая в капиталистическом мире, насчитывает 300 тысяч членов и особенно сильна на отсталом юге страны. В мае 1980 г. ее главарь Дж. Альмиранте участвовал в конференции «Всемирной антикоммунистической лиги» в Вашингтоне, укрепив свои контакты с влиятельными американскими кругами.

Ни для кого в Италии не секрет, что американские генералы и адмиралы из местного штаба НАТО

и правая итальянская военщина тесно переплетены друг с другом. Дело доходит до того, что итальянской военщине даются из Америки прямые предписания или «советы» насчет того, как действовать в случае успеха левых сил.

Известно и то, что целый ряд высокопоставленных итальянских военных уже давно связали свою судьбу с неофашистской партией. Неудивительно, что идея военно-фашистского государственного переворота не сходит в Италии с повестки дня — переворота при прямой или скрытой поддержке Соединенных Штатов и их вооруженных сил. На этом и строятся расчеты итальянских неофашистов и крайне правых военных, явно готовых в этом случае оказать со своей стороны поддержку американской ядерной политике в Европе.

В то же время, согласно тем же расчетам, фашизация Италии должна немедленно оказать воздействие на ситуацию в странах к юго-востоку от нее. В Греции фашистские «черные полковники», властвовавшие с 1967 по 1974 г. с американской помощью, еще находятся в тюрьме, но их агентура действует вновь.

В ноябре 1979 г. в Греции восстанавливается так называемая «партия прогрессистов», во главе которой становится бывший премьер-министр при «черных полковниках» С. Маркезинис. Одновременно в стране учащаются террористические провокации. Неофашизм и здесь явно ждет своего часа. Создание им оси Рим — Афины поставило бы под угрозу юго-восточный угол Западной Европы, соприкасающийся с Ближним Востоком.

По другую сторону Эгейского моря — в Турции еще совсем недавно готовилась захватить власть в свои руки неофашистская партия бывшего гитлеровского агента Тюркеша. На счету этой запрещенной теперь партии сотни убитых и искалеченных. Есть основания считать, что нити от этой партии тянутся к итальянским неофашистам. Стрелявший 13 мая 1981 г. в папу римского турецкий террорист Мехмед Али Агджи, очевидно, имел с ними контакт.

Передвигаемся под углом зрения той же фашистской «геополитики» к западной части Средиземноморья. Обнаруживается такая же картина: неофашисты готовятся к бою.

Во Франции они держатся пока в резерве, а наиболее активные из них скрываются в подполье. Победа левых сил на последних парламентских выборах вынуждает их быть осторожными. Но та же победа ожесточает их, настраивая на месть.

Не следует забывать, что во Франции в течение ряда лет действовала возглавлявшаяся генералами и фашистами эсэсовского типа террористическая организация «ОАС», убившая свыше тысячи человек. Даже де Голль был для них слишком левым. Исключать, что французский фашизм, если под предлогом «коммунистической угрозы» его подстегнут из-за океана, может при определенных обстоятельствах внутри страны вновь попытаться подняться на ноги, нельзя.

Не утратил своих сил фашизм в Испании. Это доказывается почти непрерывно происходящими там неофранкистскими эксцессами. Хотя попытка правой военщины в феврале 1981 г. объявить диктатуру потерпела неудачу, повторение таких попыток в расширенном масштабе вполне возможно. Тем более, если вступление Испании в НАТО закрепит связи между испанской и американской военщиной, как это уже произошло между военными кругами Италии и США.

Сходное положение наблюдается в Португалии, которая принадлежит к НАТО и управляется правым правительством. Страх перед новым поворотом широких масс влево может и здесь привести к заговору ультраправых.

В этом случае военно-фашистское кольцо вокруг капиталистических стран Средиземноморья замкнулось бы и перед Пентагоном были бы еще шире открыты двери для его ядерных проектов в Западной Европе. Консерваторы в Англии и правые круги в ФРГ открыто поддерживают эти проекты.

Не случайно лидер западногерманских реваншистов Штраус, выступивший за предоставление нейт-

ронного оружия не только американским войскам, но «под американским контролем» и бундесверу, ставит теперь на эту карту свою дальнейшую карьеру. Он знает, кто его друзья за океаном. Реваншизм тоже входит в эту цепь. Неофашистский удар по Западной Европе проектируется, однако, судя по всему, сначала с юга.

Такова другая, скрытая часть плана Вашингтона, направленная на подчинение Европы Америке. Она неотделима от первой. На одном конце — ядерные ракеты, на другом — профашистские генералы.

Вслух об этом синтезе в Вашингтоне, разумеется, не говорят. И все же можно утверждать, что в наше время ядерный милитаризм и профашизм составляют одно целое. Сопротивляться одному — значит бороться против другого.

Если бы Соединенным Штатам удалось осуществить эти планы, то международный фашизм добился бы наконец своей заветной цели в послевоенные годы: «вернуться в Европу». Конечно, согласно замыслам Вашингтона, военно-авторитарные режимы вовсе не должны выглядеть фашистскими. Возбудить против себя общественное мнение в своей стране из-за таких дел даже Рейган и его приближенные едва ли посмеют. Но для них, вероятно, будет вполне достаточно, если во главе проамериканских диктаторских режимов рядом с генералами пиночетовского типа будут стоять такие «признанные» правые политики, как, например, Штраус в ФРГ или какой-нибудь реакционный клерикал в Италии.

Отработка заговора против Западной Европы в Вашингтоне продолжается. Ясно, что это не только военный и экономический, но одновременно и **политический** заговор. Экономический напор плюс нейтронная бомба плюс фашизм или полуфашизм. Речь, таким образом, идет о тройной угрозе. Забывать об этом не вправе ни один честный и миролюбивый европеец. За дверьми Белого дома могут пойти на все.

8 Стратегия внезапного ядерного удара

1

В Вашингтоне есть одна диспозиция, которая держится в строжайшем секрете. Ничто так не охраняется там, как этот секрет. Речь идет о плане внезапного, неожиданного нападения Соединенных Штатов на Советский Союз.

Если глядеть на вещи в широком плане, то политика США тут опять наглядно отражает отчаяние и безумие капитализма, приближающегося к своему историческому концу. Но здесь нас интересуют конкретные замыслы.

Поверить, что подобный план действительно существует, а не представляет собой догадки падких на сенсации журналистов, сразу довольно трудно. Между тем и тут налицо документальные данные.

Стратегия «первого удара», внезапного вероломного нападения одной державы на другую, сама по себе, конечно, отнюдь не нова. В той или иной форме она была испробована, вероятно, еще в первых войнах в истории. В наше же время она под названием доктрины «блицкрига» была наиболее четко сформулирована германскими милитаристами и фашистами.

Генерал Ганс Сект, в 20-х годах командовавший рейхсвером Веймарской республики, выразил ее в следующих словах: «Нанести удар — неожиданный, молниеносный, парализующий, осуществляемый с применением максимума сил в первые же часы войны, с целью создать хаотический беспорядок в рядах

вражеских войск еще до того, как началась их мобилизация»¹.

В 30-х и 40-х годах стратегию внезапного удара использовал Гитлер. В директиве верховного командования вермахта от 30 мая 1938 г. относительно вторжения в Чехословакию говорилось: для вооруженной борьбы необходимо, чтобы фактор внезапности, как наиболее важный фактор, способствующий успеху, был полностью использован в подготовительных мерах еще в мирное время. Важно принять быстрое решение: наиболее благоприятный ход событий — молниеносный удар.

Из той же концепции блица Гитлер исходил при вторжении в Польшу, Норвегию и Данию, затем в Бельгию, Голландию и Францию. Такого же рода план был составлен для атаки на Англию (операция «Морской лев»). Другой стратегии у вермахта вообще не было.

Наконец, свое полное воплощение доктрина внезапного удара должна была найти в ходе осуществления плана «Барбаросса» против Советского Союза. Согласно директиве вермахта № 21 от 18 декабря 1940 г., предполагалось разгромить советские войска, овладеть Москвой, Ленинградом, Киевом и выйти на рубеж Архангельск — Астрахань в течение 6—8 недель². В этом случае, однако, оказалось, что стратегия блица провалилась.

Казалось бы, опыт с планом «Барбаросса» должен был дискредитировать эту стратегию — по крайней мере, что касается агрессии против Советского Союза, — раз и навсегда. Не так, однако, считают в Вашингтоне.

Вот что еще 23 года назад говорилось в докладе комиссии сената США по иностранным делам от 6 декабря 1959 г.: «Наступление эры ядерных ракет привело к чудовищному сокращению времени, необходимого для доставки ядерного заряда на межкон-

¹ Э. Генри. Заметки по истории современности. М., 1970, с. 173.

² Багреев А. Д. Военное искусство капиталистических государств. 1939—1945 гг. М., 1960, с. 29.

тинентальные расстояния и к соответственному сокращению времени... для того чтобы получить предупреждение о нападении. Все это в сочетании с тем фактом, что до сих пор против межконтинентальных баллистических ракет, находящихся в полете, нет никакой защиты, привело к сильному искушению первыми нанести удар в ядерной войне»¹.

Теперь известно, что незадолго до этого в США был разработан план «Дропшот» (Укороченный удар), названный «проектом атомного уничтожения России». В плане предусматривалось, что «оружие массового уничтожения следует применить... в объеме, который будет сочтен необходимым для разрушения советской способности к сопротивлению, не придавая ненужного акцента побочному эффекту такого применения». (То есть не заботясь о количестве жертв среди гражданского населения. Это считалось «побочным» фактором.)

План «Дропшот» в исполнение приведен не был. В Вашингтоне при президенте Эйзенхауэре поняли, что недооценили мощь Советского Союза. Но несколько лет спустя известный идеолог американской военной Германии Кан заявил следующее: «Страна, которая в силу традиций или определенных концепций отказывается от применения ядерного оружия первой, скорее всего подрывает свою психологическую способность принять твердое решение о применении этого оружия даже в целях самозащиты».

В книге С. Поссоли «Национальная безопасность», изданной в Нью-Йорке в 1963 г. близким к Пентагону «Центром по исследованию международных проблем» при Джорджтаунском университете, было сказано: «Если потенциальный противник начнет военные действия в Европе или Азии, США вправе будут тотчас же нанести удар по противнику. Если же войну придется вести Соединенным Штатам и им представится возможность путем нанесения удара первыми создать для себя выгодную обстановку, то было

¹ Developments in Military Technology and Their Impact on U. S. Strategy and Foreign Policy. A Study Prepared at the Request of the Committee on Foreign Relations U. S. Senate. 6. XII. 1959, p. 3.

бы глупо не воспользоваться такой возможностью. Именно такой стратегический курс предусмотрен договором НАТО»¹.

Кто такой редактор книги Поссони Р. Аллен, сотрудник «центра» при Джорджтаунском университете? Не кто иной, как человек, ставший в 1981 г. на некоторое время помощником президента Рейгана по вопросам национальной безопасности, еще раньше — руководитель его избирательной кампании.

Совсем недавно, в феврале 1982 г., профессор Джорджтаунского университета Д. Лайнбо, бывший сотрудник американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, писал в газете «Кристен сайенс монитор»: «Позиция администрации Рейгана зиждется на доктрине так называемого «гибкого реагирования», предусматривающей использование первыми ядерного оружия»².

А вот что пишет бывший председатель комитета начальников штабов США генерал М. Тэйлор в книге, в которой ряд высокопоставленных отставных американских военных выступает за нанесение по Советскому Союзу столь сильного удара, чтобы парализовать работу его государственного аппарата, экономики и способности вести длительную войну: «Я считаю, что наши вооруженные силы могут нанести такой удар и в настоящее время, они должны сохранять такую способность и в будущем»³.

В президентской директиве № 59, направленной Пентагону в августе 1980 г. в связи с так называемой «новой ядерной стратегией», предполагается нанести первый удар «...прежде всего по ограниченному количеству наиболее важных объектов государственного и военного руководства Советского Союза с целью уничтожения его военного потенциала и полного нарушения управления страной»⁴.

Можно найти целый ряд таких же заявлений американских деятелей и в самое последнее время. В ноябре 1981 г. Хейг заявил, что Соединенные Штаты

¹ Военные доктрины стран НАТО. М., 1966, с. 23, 26.

² Правда, 4. II. 1982.

³ Зарубежное военное обозрение. М., 1980, № 5, с. 7—8.

⁴ Там же, № 2, с. 9.

предусматривают возможность «предупредительного ядерного взрыва». Когда президента Рейгана спросили, как понимать это заявление, он сначала ответил: «Имеется неясность насчет того, предусмотрено ли это сейчас стратегией НАТО или нет». Но тут же добавил: «У меня нет ответа на этот вопрос»¹. Видимо, он не понял, что тем самым уже дал довольно ясный ответ на вопрос.

В декабре 1981 г. бывший президент Дж. Картер, выступая в нью-йоркском Совете по международным отношениям, обратил особое внимание на заявления правительства Рейгана «о приемлемости ограниченных ядерных войн и предупредительных ядерных взрывов», подчеркнув, что это «вызывает ужас и оцепенение и в Соединенных Штатах и в Европе»². Ветеран американской дипломатии, бывший посол США в Москве Дж. Кеннан в газете «Бостон глоб» 3 января 1982 г. также с осуждением отметил, что позиция США предусматривает возможность применения первыми ядерного оружия.

Наконец, о том же говорит направленность боевой подготовки вооруженных сил США. Приверженность Пентагона доктрине внезапного удара по Советскому Союзу вне сомнений.

Этим, разумеется, объясняются и лихорадочные попытки США в 80-х годах во что бы то ни стало добиться военного превосходства над СССР путем размещения в Западной Европе американских ракет средней дальности. Вся игра строится на подготовке решающего первого удара. К. Уайнбергер бушует недаром.

Выходит, следовательно, что провал гитлеровского блица в войне с СССР американских милитаристов ничему не научил? Судя по всему, это именно так. Понять же, что руководит мыслителями Пентагона, нетрудно.

Провал гитлеровской авантюры не принимается ими в расчет просто потому, что с того времени произошел переворот в военной технике. Внезапный удар

¹ Правда, 12. XI. 1981.

² Там же, 21. XII. 1981.

против СССР предполагается теперь нанести не посредством танков и обычных самолетов, а с помощью ракет с ядерными зарядами и другого «сверхоружия», пролетающего тысячи километров в течение нескольких минут.

Таким путем, по мнению заокеанских теоретиков ядерного блица, обеспечивается мгновенный захват инициативы в военных действиях, молниеносный разгром вооруженных сил противника, нарушение его способности управлять войсками и страной вообще, потрясение его экономики, наконец,— что не менее важно — подрыв морального духа населения. Отсюда — расчет на неспособность противника нанести достаточно мощный ответный удар.

2

Так, очевидно, представляют себе ход своей будущей агрессии сторонники нового блица в США. Что из того, что они обнаруживают при этом тупое непонимание политических и стратегических реальностей. Расплата неминуема. Но план внезапного ядерного удара по СССР явно остается в 80-х годах основой, отправным пунктом всего нынешнего военно-политического курса Вашингтона.

Это подтверждается и тем, что почти все новейшие и важнейшие вооружения Соединенных Штатов рассчитаны, как нетрудно заметить, прежде всего на то, чтобы нанести внезапный удар.

Так называемая «триада» стратегических наступательных сил США — ракеты наземного базирования, ракеты на подводных лодках и бомбардировщики-ракетоносцы — служит данной цели. Пентагон лихорадочными темпами накапливает такие вооружения. Гигантский военный бюджет США, составляющий в 1982 г. почти 200 миллиардов долларов, расходуется, в частности, на межконтинентальные ракеты «МХ» (высотой в 6-этажный дом с 10 ядерными боеголовками), на ракеты «Трайидент-2» и «Першинг-2», на крылатые ракеты.

То же касается стратегических бомбардировщиков В-1 (на борту 22 крылатые ракеты с ядерными боеголовками), нейтронных бомб, космического корабля многоразового использования «Шаттл». Все направлено на то, чтобы попытаться сразу обезоружить Советский Союз.

Характерно, например, что в последнее время Пентагон особенно форсирует производство ракет средней дальности «Першинг-2», навязываемых державам НАТО. С чисто военной точки зрения дело объясняется просто: тогда как время полета из США межконтинентальных баллистических ракет к назначенным целям составляет 25—30 минут, у ракет «Першинг-2» (дальность полета до 2.500 км) она составила бы лишь 5—6 минут (по другим сведениям даже 3—5 минут). Ясно, что такое оружие особенно годится для внезапного удара.

Вот почему Соединенные Штаты в последнее время с таким неистовым упорством настаивают на размещении в Западной Европе этих ракет. Цель все та же.

Тому же предназначен служить и находящийся еще в стадии развития новейший американский стратегический бомбардировщик-невидимка «Стелс» («Маскированный»), который, по данным американской прессы, якобы не может быть обнаружен противником и, таким образом, сумеет беспрепятственно проникать в глубину его территории.

В беседе с корреспондентом газеты «Лос-Анджелес таймс» 29 сентября 1981 г. П. Уорнке, бывший глава американского государственного Агентства по контролю над вооружением и разоружению, человек, лучше многих других осведомленный о делах Пентагона, сказал: «Я не помню точные цифры, но, кажется, мы ежедневно добавляем что-то около трех боеголовок к нашему стратегическому арсеналу с момента заключения соглашения ОСВ-1. За этот период разработали крылатые ракеты, разработали ракетную систему «Трайидент», работаем над системой «Трайидент-2» и продвигаемся вперед в том, что касается ракеты «МХ». Это охватывает всю триаду. Мы модернизируем межконтинентальные баллистические

ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и стратегическую бомбардировочную авиацию».

Уорнке добавил: «Не существует гражданской обороны, способной защитить от того количества боеголовок, которые мы и Советский Союз развернули друг против друга. Думать иначе — означает просто тешить себя пустыми иллюзиями... Вспомните слова Эйнштейна о том, что высвобождение атомной энергии изменило все, за исключением образа нашего мышления. Вот в чем проблема. Действительно, это изменило все, кроме нашего мышления. Мы все еще мыслим категориями времен Клаузевица, словно война — это продолжение дипломатии иными средствами. Но это уже не так и никогда снова не будет так, если не считать миниконфликтов между сверхдержавами и третьим миром».

Да, Уорнке прав. Мышление Пентагона, несмотря на гигантскую научно-техническую революцию в военном деле в нашем веке, не изменилось. Его руководители по-прежнему ставят на блицы и сверхблицы, не понимая, что мир стал иной.

Нелишне спросить: кто же, собственно, составляет все эти американские планы? Кто, в частности, разработал план внезапного ядерного удара по Советскому Союзу?

Ответа на данный вопрос долго искать не придется, ибо особой секретности в этой области в Америке, падкой на сенсации, не соблюдается.

В Пентагоне и Совете национальной безопасности военные планы заказывают, обсуждают и утверждают. Но рождаются они в другом месте. Разработка важнейших вопросов стратегического планирования в США уже на протяжении десятилетий поручена закрытой «частной» организации, функционирующей под вывеской «Рэнд корпорейшн» и числящей в своем составе, по данным 1970 г., 1.140 ученых, инженеров и других специалистов. Корпорацию в США называют «мозговым танком», подчеркивая, что она не извлекает прибыли. Если в Пентагоне или Совете национальной безопасности обсуждается какая-то действительно важная, новая идея, то можно быть

уверенным, что она произведена на свет в кабинетах и лабораториях «Рэнд корпорейшн».

Один из инициаторов идеи внезапного удара по Советскому Союзу Герман Кан (его высказывания на эту тему приведены выше) — старый сотрудник «Рэнд», автор книг «Мысль о немыслимом», «О термоядерной войне», «Об эскалации», «Год 2000-й».

Другой сотрудник «Рэнд» Бернард Броди писал еще в 1959 г. в своей книге «Стратегия в век ракетного оружия»: «Без преувеличения можно сказать, что наш план стратегического наступления, каков бы он ни был, будет иметь наилучшие шансы на успех, если мы нанесем удар первыми, и что шансы будут сведены к весьма низкому уровню, если первый удар нанесет противник. Если думать о предельном увеличении наших шансов на то, чтобы выжить, то вышеупомянутые обстоятельства можно считать достаточным основанием для превентивной войны»¹.

Иначе говоря, «эксперты» из «Рэнд корпорейшн» толкают Америку как раз в ту сторону, в которую ее двигают антисоветские круги, группирующиеся под сенью калифорнийской финансовой и военно-промышленной олигархии. И это не случайно. Учредителями и руководителями «Рэнд корпорейшн» были люди, близкие именно к этой олигархии.

Ее основателем считается генерал Арнольд, бывший начальник штаба ВВС США. Но посты ее президента и вице-президента с самого начала занимали долголетние сотрудники калифорнийского ракетно-авиационного концерна «Дуглас» (с 1959 г. «Макдоннелл — Дуглас»). Сам Арнольд породнился с семьей главы концерна Дональдом Дугласом. Наконец, местопребыванием «Рэнд корпорейшн» был избран тот же калифорнийский город Санта-Моника, где расположены предприятия «Макдоннелл — Дуглас». Среди попечителей организации оказался также известный американский физик Л. А. Дюбридж, президент опе-

¹ Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия. М., 1961, с. 253.

каемого дельцами «Бэнк оф Америка» Калифорнийского технологического института¹.

Можно, таким образом, считать, что этот «мозговой танк» под рукой у Пентагона вообще возник как своего рода филиал концерна «Макдоннелл — Дуглас» и потому служит рупором все той же вездесущей, близкой к Белому дому группы «Бэнк оф Америка», которая поставила Уайнбергера у руля Пентагона². «Научные» диспозиции для внезапного удара исходят все оттуда же!

Недаром лондонская либеральная газета «Ньюс кроникл» сообщала еще весной 1959 г., что «...именно по проекту «Рэнд» была создана всемирная система баз для стратегической авиации США» и что радиус действия корпорации «...охватывает широкий круг вопросов, включая план оккупации России»³. С тех пор многое в мире изменилось и даже сама фраза «оккупация России» звучит еще более несерьезно. Но основная идея нападения на СССР остается в этих кругах в силе.

Конечно, в Пентагоне подготовлены разные варианты антисоветской стратегии. Каждое новое оружие вносит те или иные поправки в диспозиции министерства обороны США. Тем не менее вариант «Рэнд корпорейшн» вне сомнения остается на первом месте. Ставка — в течение 3—6 минут без предупреждения, без всяких словесных заявлений поразить объекты в СССР. Игра этих стратегов ведется ва-банк. Ясно, что в конечном счете она может привести к третьей мировой войне.

На вопрос, как могут эти круги идти на такое безумие, ответил бывший государственный секретарь США А. Хейг, заявив: «Есть вещи поважнее, чем мир». То, что здравым людям в любой стране, в том

¹ Стоит отметить, что свою книгу «Об эскалации», призывающую к нанесению внезапного первого удара, сотрудник «Рэнд корпорейшн» Г. Кан написал на основе исследования, производившегося им по заказу военного концерна «Мартин — Мариетта», — фирмы, изготавливающей теперь ракеты средней дальности.

² Корпорация «Рэнд» финансируется также министерством авиации США и группой Форда.

³ News Chronicle, 16.V.1959.

числе и в США, кажется чем-то за пределами разума, «ястребы» считают нормальным мышлением.

Незадолго перед второй мировой войной Гитлер имел доверительный разговор с тогдашним видным членом его партии Г. Раушнингем: «Если мы будем гибнуть, то потянем за собой в бездну половину мира»¹, — сказал Гитлер. При этом он стал напевать арию о конце миров из вагнеровской оперы «Гибель богов».

Нельзя исключить, что некоторые антисоветские деятели в США склонны сегодня к сходным настроениям. Вспомним хотя бы приведенные выше слова Барри Голдуотера о том, что «мы скорее отправим весь мир на тот свет, чем позволим ему жить при коммунизме»².

Даже мысль о неминуемом мощном ответном ударе не побуждает антисоветских фанатиков образумиться. Надо учитывать, что среди них действительно есть одержимые. Сказать так — несколько не преувеличение. В 1947 г. министром обороны США стал банкир Дж. Б. Форрестол. Год спустя оказалось, что он страдает манией преследования. Бегая по улицам Вашингтона, он — еще будучи министром обороны — выкрикивал: «Русские идут!» и попал в сумасшедший дом. 22 мая 1949 г. Форрестол, по-прежнему находясь в состоянии панического страха перед Советским Союзом, выбросился из окна с 16-го этажа этого дома. Примечательно, между прочим, что один из авианосцев американского флота носит сегодня название «Джеймс Форрестол».

Мы, разумеется, отнюдь не пытаемся высказывать подозрения относительно душевного состояния современных антисоветских милитаристов за океаном. Дело не в психиатрии, а в политике. Но где проходит граница между безумием и подготовкой третьей мировой войны?

В 1980 г. в докладе Генерального секретаря ООН на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи были приведены следующие цифры: в мире насчитывается уже

¹ Stern. № 2, 4.X.1974, S. 84.

² The New York Times Magazine, 17.IX.1961, p. 100.

40 тысяч ядерных боеголовок. Это равно трем тоннам взрывчатки на каждого обитателя Земли.

Стратегия или безумие? «Защита Запада» или самоубийство человечества?

Мы ограничились в этой главе только документальными доказательствами того, что пентагоновский план внезапного «первого удара» действительно существует. Решатся ли власть имущие в Вашингтоне привести эту безумную идею в исполнение и что случится с ними самими, если они так поступят,— это другой вопрос.

Ясно одно. Рейган и его группа милитаристов не всесильны. В наши дни империализм уже не в состоянии диктовать свою волю человечеству, толкая его в пропасть, как это было в прошлом. Его авантюризму противопоставлена миролюбивая политика Советского Союза и других социалистических стран, выступающих за прекращение гонки вооружений, за добрососедские отношения между державами, за переход к разоружению. СССР в одностороннем порядке взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Если другие ядерные державы последуют примеру Советского Союза, то вероятность возникновения ядерной войны будет фактически сведена на нет.

Именно направленные против угрозы ядерной войны предложения СССР, вызвавшие горячий отклик у миллионов людей во всем мире, в том числе в Соединенных Штатах, вынудили Вашингтон пойти на переговоры с Советским Союзом об ограничении вооружений. Кто этого не понимает?

По данным опросов общественного мнения, уже 75 процентов американского населения выступает за прекращение ядерной гонки. Примерно то же самое сообщают из других стран Запада, например из ФРГ, где в день пребывания Рейгана в Бонне огромные массы людей вышли на улицы с антивоенными лозунгами.

Все это не может не влиять на тех за океаном, кто занимается планами внезапного ядерного удара. Очень охлаждает их пыл, несомненно, и другое.

Мысль о мощи Советского Союза, в том числе и военной.

Время покажет, какие силы в конечном счете возобладают в Америке. Несомненно только, что число противников политики Рейгана там все время растет и что приходят в волнение даже влиятельные буржуазные круги, отнюдь не настроенные дружелюбно к Советскому Союзу.

И все-таки надо сказать время не ждет!

Встает основной вопрос, тот вопрос, ради уяснения которого писалась эта работа, проверялись состав и побуждения правящих в США сил, исследовалась их политика.

Может ли такая политика преуспеть?

Гадать, разумеется, нет смысла. Международное положение редко бывало таким сложным, как теперь. Многие говорят за то, что последние два десятилетия текущего века могут стать решающими для будущего всего мира. Судьбы же Рейгана и его приближенных всецело зависят от того, куда он двинется уже в ближайшее время. Исходить при ответе можно только из имеющихся налицо фактов.

Сейчас все действия Соединенных Штатов по сути дела сводятся к одному: накапливать «сверхоружие»! Вооружаться во что бы то ни стало, чего бы это ни стоило, чем бы ни грозило! Никаких пределов этому не ставится, никакие возражения ни от кого в расчет не принимаются. Ничего похожего на современный американский милитаризм в истории человечества не было. Это поистине одиозное порождение потерявшего все здравые ориентиры капитализма.

В декабре 1981 г. в США началось серийное производство крылатых ракет, запускаемых с самолетов. Концерну «Боинг» в качестве первого заказа поручено построить для американских ВВС 705 таких ракет. Это беспилотные управляемые средства доставки ядерных зарядов мощностью 150—200 килотонн

(примерно в 10 раз больше мощности атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму) на дальность до 3.000 км. Стартуя с самолетов, подводных и надводных кораблей, с наземных пусковых установок, такие ракеты могут подлетать к цели на малой, до 60 метров, высоте, огибая естественные препятствия. В ближайшее время в США планируется произвести около 7.000 крылатых ракет воздушного базирования.

6 августа 1981 г., в день 36-й годовщины атомной бомбардировки Хиросимы, Рейган объявил о своем решении приступить и к полномасштабному производству нейтронного оружия. Заверения Вашингтона, что это оружие предназначено только для поражения войск на поле боя и не наносит ущерба гражданскому населению, не выдерживают критики. По оценкам западных экспертов, при использовании сравнительно «маломощного» нейтронного боеприпаса в одну килотонну будут разрушены все здания и сооружения в радиусе 150—350 метров от эпицентра взрыва. Люди в укрытиях погибнут в радиусе до 800 метров и получают смертельную дозу радиации в радиусе до 1,6 километра. На больших расстояниях живые организмы получают дозы облучения, вызывающие лучевую болезнь. Погибнет вся фауна на площади 520 гектаров ...уцелевшие после взрыва объекты, включая... почву и даже продукты питания, станут источниками радиоактивного излучения¹.

По данным Института биофизики АН СССР, в ходе ядерной войны, называемой в Вашингтоне «ограниченной», пострадает почти половина населения Европы. При этом оставшимся в живых — десяткам миллионов раненых, обожженных, страдающих лучевой болезнью — будет почти невозможно оказать медицинскую помощь. Уцелевшие люди будут жить под постоянной угрозой смертельных заболеваний: лейкемии, различных злокачественных опухолей, проявления генетических дефектов. От лучевых поражений пострадает огромная масса детей, которые особенно подвержены их воздействию. Облучение бере-

¹ Правда, 12. IX. 1981.

менных женщин приведет к смерторождениям, появлению на свет детей, умственно ущербных¹.

По подсчетам советских ученых, при взрыве ядерной бомбы в одну мегатонну над городом с миллионным населением в первые же мгновения погибнут 350 тысяч человек, такое же число людей получит тяжелые ранения.

Думают ли в Белом доме обо всем этом?

Нет, там думают о другом. «Есть вещи поважнее, чем мир»,— утверждал, как мы уже отметили выше, бывший госсекретарь Хейг. Какие? «Не будет ошибкой сказать, что наша военная стратегия подразумевает полторы или две с половиной войны»²,— объясняет министр обороны США Уайнбергер.

В Западной Европе в числе оружия передового базирования американцами сосредоточиваются истребители-бомбардировщики F-111 и F-4, бомбардировщики двойного базирования FB-111A, самолеты A-6 и A-7 на борту авианосцев, курсирующих у берегов континента. Число американских солдат и офицеров, размещенных в зарубежных странах, доводится до 514.550 человек, в одной лишь Европе— до 337.400 человек. Производится перемещение этих войск вплотную к границам социалистических государств.

Увеличиваются «силы быстрого развертывания», предназначенные для молниеносных налетов на эти и на неприсоединившиеся страны. К ним добавляются «силы специального назначения» («зеленые береты»), создаваемые для подрывных и террористических операций ЦРУ. Срочно модернизируются атомные реакторы; к 1985 году планируется увеличить выпуск плутония и трития более чем на 70 процентов.

Непрерывно накапливается химическое оружие.

Готовится война в космосе. В США уже создано специальное космическое командование. Планируется вывести на околоземную орбиту лазерное оружие.

¹ Правда, 4.IV.1982.

² Цит. по: Правда, 28.VII.1981.

В 1983 г. бюджет Пентагона предусмотрен в размере 263 миллиардов долларов, а на 1987 год планируется 356 миллиардов.

Общая сумма расходов США в ближайшие 5 лет составит примерно 2,25 триллиона долларов.

В брошюре, изданной Организацией Объединенных Наций в декабре 1981 г., о результатах исследований экспертов ООН упоминается, что накопленное к сегодняшнему дню во всем мире ядерное оружие по своей мощи в миллион раз превосходит американскую атомную бомбу, сброшенную в 1945 г. на Хиросиму. Со времени окончания второй мировой войны гонка вооружений поглотила 6 триллионов (6.000.000.000.000) долларов, сейчас человечество тратит на вооружения миллион долларов в минуту!

Несмотря на все это, правительство Рейгана продолжает препятствовать быстрому заключению соглашений об обуздании гонки вооружений пока еще не поздно.

Люди повсюду, в том числе в самих Соединенных Штатах, спрашивают вновь и вновь: ради чего это делается? В чем смысл? Можно ли найти хоть малейшее оправдание тому, что происходит?

Ведь совершенно ясно, что американская стратегия ядерного блица так же несостоятельна, как в свое время гитлеровская стратегия танкового блица. Советский Союз никогда не допустит достижения Соединенными Штатами военного превосходства над его силами. Об этом Москвой было ясно и веско сказано не раз. Это первый довод, доказывающий абсолютную безнадёжность нынешней внешней политики Белого дома. Есть и другой.

Лихорадочная милитаризация Соединенных Штатов пагубно сказывается на американской экономике. США — богатая страна. Но и их экономика может при перенапряжении в какой-то момент взорваться. Недаром некоторые серьезные американские экономисты в последнее время уже не исключают возможности того, что при дальнейшем ухудшении обстановки может произойти повторение страшного кризиса, обрушившегося на Америку в 1929—1933 гг.,

когда безработица охватила 13 миллионов человек и задрожал весь строй капиталистического общества.

Осенью 1982 г. в США насчитывалось 11,3 миллиона безработных, или более 10 процентов всей рабочей силы. Такого еще не было за все послевоенное время. Помимо того еще 1,3 миллиона человек, потерявшие всякую надежду найти работу, перестали ее искать и не регистрируются на бирже труда.

5,6 миллиона считаются «частично безработными». С тех пор как Рейган стал президентом, 3,5 млн. американцев потеряли работу. Среди молодежи безработица достигла рекордного уровня — около 22 процентов. В Нью-Йорке живут около 300 тысяч «лишних» молодых людей, 36 тысяч человек проживают на улицах. В одной лишь Калифорнии, цитадели Рейгана, свыше 1,1 миллиона безработных. По данным бюро переписи США, с 1970 по 1980 г. число американцев, живущих ниже официальной «черты бедности», увеличилось с 25,4 миллиона до 29,3 миллиона человек. Это 14 процентов общей численности населения. У двух миллионов американцев нет жилищ. Они бездомны.

По данным нью-йоркского журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», в США в 1980 г. каждые 23 минуты совершалось убийство, каждые 6 минут изнасилование, каждые 58 секунд ограбление, каждые 48 секунд нанесение тяжелых увечий, каждые 28 секунд похищение автомобиля, каждые 8 секунд взлом, каждые 4 секунды кража. В Лос-Анджелесе 10 тысяч молодых людей, создавших около ста банд, превратили город в «дом битвы». Это тоже плата за вашингтонскую политику милитаризации.

Промышленная продукция США за 1981 г. снизилась на 5,5 процента, и даже сам всемогущий «Бэнк оф Америка» предвидит в будущем «глубокий и серьезный спад производства». Переживают кризис автомобильная, сталелитейная, строительная промышленность. В июне 1982 г. средняя общая загруженность производственных мощностей в США достигла самого низкого уровня за последние семь лет. В ряде отраслей заработная плата в 1981 г.

сократилась в среднем на 15—20 процентов, тогда как розничные цены в том же году выросли минимум на 10 процентов.

Доля США в промышленной продукции капиталистического мира составляла в 1950 г. 48,7 процента, почти половину, к концу 70-х годов — 37,2 процента. Доля в золотовалютных резервах за то же время упала с 50 с лишним процентов до 5,9 процента. На протяжении почти ста лет США занимали первое место в мире по производству стали, в настоящее время — третье. В автомобилестроении они стоят теперь на втором месте, в станкостроении — на третьем. В конечном счете все это тоже плата за бешеный разгул милитаризма.

Неудивительно, что американское государство не может по-настоящему свести концы с концами. В 1982 г. дефицит федерального бюджета США достиг 109 миллиардов долларов, превысив более чем вдвое запланированный правительством в предыдущем году уровень, а в 1984 г., по данным администрации, он достигнет рекордной суммы в 155 миллиардов. Государственный долг уже составляет фантастическую сумму — 1,275 триллиона долларов. По выражению нью-йоркского журнала «Ньюсик», американская экономика уже «схвачена за горло». Что будет завтра?

Обращаясь в 1982 г. к национальной федерации женщин-республиканок в Денвере, Рейган признал: «Мы быстро приближаемся к такому положению вещей, когда государственный долг достигнет... суммы настолько огромной, что ее трудно себе представить, необъятной, как Вселенная. Только подумайте: правительство должно тысячу миллиардов долларов, и ежедневно на эту колоссальную сумму нарастают проценты. Только за 1980 г. проценты по этому долгу составляли... более одного миллиарда долларов в неделю... Федеральный бюджет напоминает грузовик, потерявший управление и летящий вниз по крутой горной дороге»¹.

¹ Правда, 1.IV.1982.

Это говорит не автор данной работы, а сам президент США. Его «грузовик» катится вниз, а он добавляет газу.

Во второй год правления Рейгана сообщения о тяжелой депрессии в США приходят из-за океана месяц за месяцем, неделя за неделей. Американская экономика серьезно больна уже сейчас. Ни один американец этого не отрицает. И пока Белый дом будет по-прежнему выжимать из нее сотни миллиардов долларов на вооружение, она в какой-то момент действительно может взорваться. Для Америки это было бы тяжелым политическим поражением. Для республиканской партии это, по всей вероятности, было бы полным фиаско.

«Рональд Рейган сейчас разрушает то, что администрация моего отца сделала 40—45 лет назад»¹, — заявил в феврале 1982 г. сын Франклина Рузвельта, 32-го президента США. Согласно опросу, проведенному в августе 1982 г. телекомпанией Эй-би-си совместно с газетой «Вашингтон пост», каждый второй американец считает Рейгана «президентом для богатых».

И с военной, и с экономической точек зрения, таким образом, все определенно говорит за то, что агрессивная политика Рейгана и его калифорнийских вдохновителей обречена на провал. И дело не только в этих аспектах. Такая политика уже возбудила против себя в Западной Европе и других районах мира такие силы, с какими Соединенные Штаты еще никогда не сталкивались. Таких мощных, массовых антивоенных демонстраций, как в 1981 и 1982 годах, Западная Европа раньше не видела.

Не десятки тысяч, а миллионы людей в разных городах капиталистических стран, людей всех национальностей, профессий и возрастов выходят на улицы в одном строю, плечом к плечу: коммунисты, социалисты, либералы, беспартийные, христиане. Идут спокойно, но твердо, сплоченные единой волей и едиными лозунгами: «НЕТ нейтронной бомбе!»,

¹ Правда, 6.IV.1982.

«НЕТ ядерной войне!». Чем такое всенародное анти-ядерное действие грозит главному орудию Пентагона — НАТО?

Уже упоминавшийся известный американский дипломат и историк, бывший посол США в Москве Дж. Кеннан недавно писал: «Усиление антиядерного и антивоенного движения в США и Западной Европе — наиболее поразительное явление начала 80-х годов. Все это производит еще большее впечатление потому, что происходит преимущественно стихийно... Бесполезно пытаться, как это делают некоторые правительства, навешивать на антивоенные выступления ярлык «вдохновляемые коммунистами». В значительной степени это движение является реакцией на негативный и бесперспективный характер политики «холодной войны», проводимой Соединенными Штатами...»¹

Видный английский общественный деятель, старейший лейборист лорд Брокуэй заявил по тому же поводу: «Движение сторонников мира набирает все большую силу, в него включаются политические партии, профсоюзы, деятели церкви, миллионы простых людей»².

В самих Соединенных Штатах к числу тех, кто теперь открыто высказывается против политики Рейгана, принадлежат такие видные буржуазные деятели, как сенаторы Э. Кеннеди и М. Хатфильд, бывший вице-президент США У. Мондейл, бывший посол в Москве А. Гарриман, бывший сенатор У. Фулбрайт, бывший помощник президента по вопросам науки Дж. Кистяковский, бывшие министры обороны Р. Макнамара и К. Клиффорд, бывшие государственные секретари Э. Маски и Д. Раск и множество других. Все это лица, возвысившиеся на службе американского капитализма, но отказывающиеся соглашаться с авантюристической политикой 40-го президента США.

Такие же настроения растут за океаном среди широких масс, в том числе в рядах средней и мелкой буржуазии. Известный публицист Дж. Рестон пишет:

¹ Цит. по: Правда, 10.I.1982.

² Там же.

«В начале зимы (1981 г.— Э. Г.) движение протеста против гонки вооружений потрясло западноевропейские улицы. Сейчас в Соединенных Штатах мы начали слышать глухие отзвуки того же грома — предвестника бури»¹.

Выше уже говорилось, что 75 процентов американцев высказываются за прекращение ядерной гонки. Это важный сигнал. Если в 1980 г. только трое из десяти американских избирателей считали, что Рейган может ввергнуть США в войну, то теперь так считает почти половина американцев. В этом их убеждает и то, что правительство Рейгана явно не хочет успеха на переговорах об ограничении ядерных вооружений в Женеве, где советская сторона выдвинула совершенно ясные предложения с этой целью. Как заявил министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, они предусматривают «создание обширной европейской зоны сокращения и ограничения ядерного оружия от Северного Ледовитого океана до Африки, от середины Атлантики до Уральских гор».

Ответ Вашингтона? Отказ сокращать ядерные средства средней дальности, как свои, так и союзников. Иначе говоря, все то же стремление во что бы то ни стало добиться превосходства Соединенных Штатов в ядерных вооружениях. Ядерные возможности США, заявил министр обороны США К. Уайнбергер 8 августа 1982 г. в интервью журналистам, «должны превосходить аналогичные показатели Советского Союза на всех этапах ведения войны»².

Люди старшего поколения помнят, как начинались обе мировые войны. И в 1914 г. и в 1939 г. империалистические правительства делали что хотели, не заботясь о мнении народов. Сейчас не слышать голоса масс не может даже президент Рейган. Правда, он и его приближенные иногда могут делать вид, что не слышат. Но будет ли это реальной политикой?

Ведь решают не только ядерные ракеты, военные базы, военные блоки, миллиарды долларов. В 80-х

¹ Литературная газета, 31.III.1982.

² Правда, 20.VIII.1982.

годах решают и рядовые люди. А хотят ли рядовые люди сегодня где-либо мирового пожара ради интересов большого бизнеса и карьеры лидеров правого крыла американской республиканской партии?

Нет, подсчет соотношения сил в мире убедительно говорит о бесперспективности нынешней политики Белого дома. Отставка госсекретаря Хейга в конце июня 1982 г. тоже явное свидетельство несостоятельности этой политики. Противоречия американского капитализма продолжают обостряться. Выиграть свою игру Рейган не может. Привести мир к ядерной войне и сжечь в ее огне сотни миллионов людей может. И именно поэтому главнейшая задача всех народов и государств, и прежде всего американского народа, состоит в том, чтобы не допустить этого.

В самом деле, стоит спросить: как долго сможет реакционная финансовая и военно-промышленная олигархия США направлять американскую политику? Поймут ли американцы своевременно, что все эти махинации могут в конечном счете действительно привести к третьей мировой войне?

Ответить на этот вопрос предстоит 230 миллионам жителей США, тем, кто сегодня в своем подавляющем большинстве явно еще не осведомлен понастоящему о том, что творится за дверьми Белого дома.

В изданной в США книге «Калифорния: зеркало мечты» можно найти следующие слова: «200 лет мы преследовали нечто, называемое американской мечтой. Мы никогда не могли определить точно, что это такое, но суть американской мечты — это соблазн, надежда, вера в то, что все блага мира достижимы, если не сегодня, то завтра, что они где-то рядом».

Рядом ли блага мира с современными американцами? Похоже ли на то, что они будут рядом завтра? Или рядом будет что-то иное?

Я вспоминаю другую американскую книгу, вышедшую 74 года назад: роман большого писателя Джека Лондона «Железная пята». Автор с удивительным предвидением писал об угрозе олигархии (в США.—Э. Г.), страшной тенью нависающей над

миром: «...капитализм, созревший для распада, дал еще один чудовищный побег — олигархию».

«Заседания сената и палаты,— предвидел Лондон будущее Соединенных Штатов,— превратились в фарс, в пустую проформу. Там все еще обсуждались какие-то вопросы, но теперь все это нужно было для того, чтобы придать повелениям олигархии видимость законности... Помимо горстки сверхолигархов существовали еще сонмы олигархов помельче, с состоянием в несколько миллионов — они же и составляли преданную сверхолигархам когорту»¹.

Я думаю, Джека Лондона едва ли можно назвать фантастом. Он не мечтал и не придумывал, а зорко глядел вперед.

Мы начали эту работу, как бы подойдя к дверям Белого дома. Пройдя через них, мы сразу столкнулись с могущественными магнатами, прежде всего калифорнийскими и техасскими. Оттуда прямой дорогой подошли к правому крылу американской республиканской партии. Несколько шагов дальше — и перед нами возникла тень закрытого аппарата вашингтонского правительства — Совета национальной безопасности, управляемого все теми же объединенными силами.

Так, наконец, мы доходим до нынешней внешней политики США. Политики авантюристической и крайне опасной для будущего всего человечества. Здесь нами рассмотрены главные аспекты внешнеполитического курса Вашингтона в Европе — подготовка внезапного ядерного удара по европейским социалистическим странам и военное, экономическое и политическое наступление на страны Западной Европы. К этому надо добавить планы ударов, направленных на Ближний Восток и на Центральную Америку (Кубу, Никарагуа, Сальвадор); поддержку Вашингтоном реакционных, расистских и антинародных режимов во всей Латинской Америке, Африке и Азии, стремление повсюду иметь свои военные плацдармы и сателлитов. Такая политика грозит всему миру.

¹ Джек Лондон. Собр. соч.: В 7-ми т. М., 1955, т. 5, с. 10—11.

Трудно избавиться от впечатления, что все это — звенья одной цепи. За дверьми Белого дома явно пытаются опоясать ею весь земной шар, причем добиться этого еще в текущем столетии.

И все-таки ясно: подобные планы ни к чему, кроме катастрофы для их авторов и закулисных вдохновителей, привести не могут.

80-е годы не 30-е и 40-е, когда на карте земного шара не было могущественного содружества социалистических стран, твердо стоящего за мир и разоружение, а народы капиталистических стран не сумели воспротивиться силам войны и фашизма.

Факт тот, что в наше время империализм уже не может решать своевольно судьбы Земли. И факт этот необратим. Соотношение исторических сил продолжает меняться не в пользу Белого дома. Достаточно по-настоящему вдуматься в ход событий, чтобы это понять.

Важно только, чтобы люди всех стран и континентов не ждали грядущего сложа руки, сетуя на судьбу, а действовали против угрозы третьей мировой войны активно, каждый где только и как только может.

Автор этой небольшой книжки видел своими глазами первую и вторую мировые войны. Вместе с миллионами своих современников он знает, чего ожидать от третьей. Все, о чем он здесь пишет, по существу сводится к нескольким словам —

Медлить с действиями в защиту мира нельзя!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая.	40-й ПРЕЗИДЕНТ	3
Глава вторая.	КРУПНЕЙШИЙ БАНК В МИРЕ	10
Глава третья.	КАЛИФОРНИЙСКИЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС	20
Глава четвертая.	ПРАВОЕ КРЫЛО РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ	37
Глава пятая.	САМОЕ ПЛУТОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ИСТОРИИ АМЕРИКИ	52
Глава шестая.	НЕЗРИМАЯ ВЛАСТЬ (СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)	65
Глава седьмая.	ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	86
Глава восьмая.	СТРАТЕГИЯ ВНЕЗАПНОГО ЯДЕРНОГО УДАРА	100
Глава девятая.	НА ПУТИ К ФИАСКО	113

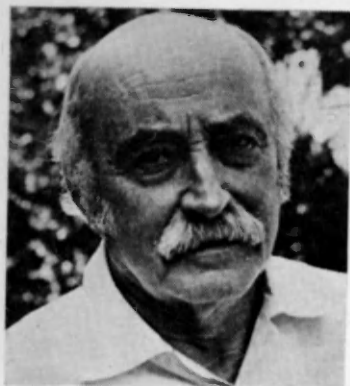
Эрнст Генри
ЗА ДВЕРЬМИ БЕЛОГО ДОМА

Редактор *М. Тихонов*
Художественный редактор *А. Хисиминдинов*
Художник *В. Прохоров*
Технолог *Л. Тумакова*
Технический редактор *Л. Крюкова*
Корректор *Л. Устинова*

Сдано в набор 13.8.1982 г. Подписано в печать 24.11.1982 г.
Т-18700.

Формат 84×108/32. Объем 4,0 п. л. текста,
6,72 усл. л., 6,19 уч.-изд. л.
Тираж 100 000 экз. Зак. 1264. Изд. № 6310. Цена 30 к.

Издательство Агентства печати Новости.
Типография Издательства Агентства печати Новости.
Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

ЭРНСТ ГЕНРИ

Эрнст ГЕНРИ — член Союза писателей СССР, один из старейших публицистов-международников, лауреат премий им. В. Воровского Союза журналистов СССР и им. А. Толстого Союза писателей СССР.

Его книги «Гитлер над Европой» и «Гитлер против СССР» принесли писателю мировую известность еще в 30-е годы. В разных странах издавались его более поздние работы — такие, как «Политика военных монополий», «Есть ли будущее у неонацизма?», «Могут ли коммунисты и социалисты идти вместе?», «Заметки по истории современности». У советских читателей нашли широкий отклик книги Э. Генри «Новые заметки по истории современности» и «Профессиональный антикоммунизм». В последние годы Издательство АПН выпустило брошюры Э. Генри о проблемах разоружения и о терроризме. Изданные на русском и многих иностранных языках, эти брошюры разошлись огромными тиражами. Настоящая брошюра также написана специально для Издательства АПН. В ней показаны финансовые и военно-промышленные круги (так называемая «калифорнийская группа»), действующие за кулисами нынешней американской администрации, влияние которых сказывается в обострении международной обстановки.

